



FILOLOGICKÉ VĚDY

AKTUÁLNÍ PROBLÉMU PŘEKladU

Канд.пед.наук. Паничок Т.Я.

Тернопільський національний економічний університет, Україна

МОДАЛЬНІ ДІЄСЛОВА НІМЕЦЬКОЇ МОВИ: ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ПЕРЕКЛАДУ

Всі дієслова німецької мови можна класифікувати за значенням на: дієслова стану, дії, повнозначні, допоміжні, модальні, функціональні, безособові і зворотні дієслова. Найбільший дослідницький інтерес викликає одна з нечисленних груп дієслів німецької мови – модальні дієслова. Проблемою перекладу модальних дієслів займалися такі дослідники, як Л.Бархударов, В.Виноградов, Л.Латишев, З.Роганова, А.Федоров, В.Панфілов, О.О.Беззубова. Модальні слова досі не отримали повного пояснення у зв'язку з їх багатоплановістю, специфічністю мовного вираження і функціональними особливостями [2, 5].

В німецькій мові існує шість модальних дієслів *wollen, sollen, müssen, können, dürfen, mögen*, які у морфологічно-синтаксичному та семантичному значенні представляють собою відносно закриту групу дієслів [3, 562]. Вони показують ставлення особи, яка виконує дію, до самої дії, вираженої повнозначним дієсловом, або ставлення особи, яка говорить, до змісту сказаного.

В німецькій мові модальні дієслова, що використовуються для вираження об'єктивної модальності, вживаються і для суб'єктивної модальності. До першої групи, тобто до дієслів, що виражають припущення, належать: *dürfen, müssen, mögen können*. Німецькі науковці Гельбіх Г. та Буша Й. (G. Helbig, J. Buscha) вважають, що значення цих дієслів із суб'єктивним використанням відрізняється тим, що вони виражають різний ступінь припущення. За їх думкою, дієслово *müssen* виражає точність, певність.

Die Preisen dürften im Januar steigen. Ціни у січні, очевидно, підвищаться.

До другої групи належать *sollen, wollen*.

Er soll einen wichtigen Passus in neuem Vertragsentwurf vereinbart haben. Кажуть, він домовився про важливий пункт в новому проекті договору [3, 564].

Модальне дієслово *dürfen* з об'єктивною модальністю має значення дозволу: *Wheinachten dürften wir als Kinder immer länger aufbleiben.* З цим значенням дієслово *dürfen* стоїть в певних відносинах з основним значенням дієслова *sollen*: *dürfen* включає в себе волю іншої особи. У той час, як *sollen* позначає чужу волю як необхідність для суб'єкта, *dürfen* висловлює цю волю як можливість.

Du sollst doch nicht mehr so viel rauchen. Du darfst auf keinen Fall mehr so viel rauchen.

Основне значення дієслова können виражає викликану об'єктивними умовами можливість. (Wir können heute baden gehen, es ist warm genug). У другому значенні (здатність) können позначає викликану самим суб'єктом можливість. Ми говоримо і про здібності суб'єкта, які можуть відрізнитися на фізичні, духовні і психічні. (Die Großmutter kann den Brief nicht lesen, sie sieht schlecht). У третьому значенні (дозвіл) können замінює дієслово dürfen в його значенні дозволу. Таке вживання дієслова können найбільш типово для розмовної мови. (Wer mit dem Test fertig ist, kann nach Hause gehen).

Дієслово mögen в основному значенні (бажання, настрої) вживається, насамперед, у формі кон'юнктива претерита, що позначає сьогодення. Для минулого часу використовується дієслово wollen (Früher wollte ich immer nur auf die Berge steigen, heute möchte ich mich lieber am Strand erholen). Варіант непрямої вимоги дієслова mögen можливий тільки у формі кон'юнктива презенс. Це є стилістичним варіантом (ввічлива форма) дієслова sollen (Er hat mir gesagt, ich möge nicht auf ihn warten).

Дієслово müssen з об'єктивною модальністю має значення необхідності. Ця необхідність може як перебувати в самому суб'єкті, так і мати різні зовнішні причини (Der Junge muß viel arbeiten, um das Abitur zu schaffen).

Модальне дієслово sollen в основному значенні має тісний зв'язок з дієсловом müssen. У той час як у реченні з müssen суб'єкт йде в тінь дії, щоб сама дія є об'єктивно необхідною, з sollen завжди залишається зрозуміло, що дія викликана чужою волею. Залежно від інстанції, що викликає причину – особи, суспільства, моральних принципів і т.д. – sollen позначає різні відтінки значення – від розпорядження про обов'язок і призначень до поради і просто думки.

Ich soll Ihnen den Brief übergeben. (Ich habe den Auftrag, ...)

Die Kinder sollen die Hausaufgaben auf einen Zettel schreiben. (Der Lehrer hat gesagt, dass ...)

Дієслово sollen у другому значенні служить для вираження майбутнього в минулому, що є можливим лише у формі претерита індикатив. (Jahrelang unternahm er nichts gegen die Krankheit. Das sollte sich später rächen.)

Дієслово wollen висловлює бажання або волю насамперед у минулому. Виражена дієсловом wollen воля може бути більш-менш сильною (Ich wollte ihn fragen, aber sie hielt mich zurück.). У другому значенні (необхідність, припис) wollen служить стилістичним варіантом для müssen (необхідність) і sollen (припис). Der Aufsatz soll nur einen kurzen Überblick geben. (= Der Autor will mit dem Aufsatz nur einen kurzen Überblick geben).

Підводячи підсумок усього сказаному, слід звернути увагу на те, що така граматична категорія як модальність досить часто проявляється в діловій документації, оскільки допомагає істотно регулювати організацію діяльності та поведінки соціальних суб'єктів.

Шарипова П.А. Алғашқы қазақ газеттерінің ғылыми стильді қалыптастырудағы рөлі.....	68
Рапишева Ж.Д., Аленова Р.Б. Қазақ тіліндегі іс қағаздары терминдерінің жасалу жолдары мен берілу тәсілдері	71
Рапишева Ж.Д., Нұрмағанбет Ж.С. Ғылым тілі хақында	74
Абділаева А. Қазақ тіліндегі сөзжасамдық ұя мүшелерінің ғылымдағы зерттелуі	77
Абилбекова Б.Т. Коммуникативтік әдіс арқылы проблемалық, жағдаяттық сабақ үлгілерін ұйымдастыра білу	81
Скарлупіна Ю.А. Influence mutuelle de l'anglais et de français des affaires	84
Ахметова Б.З., Ибрагимова А.Е. Фонетически не обусловленные варианты некоторых согласных фонем в говорах Костанайской области.....	89
Жунисбекова Д.Ж. О роли пословиц и поговорок в языковой картине мира	92
Шингарева М.Ю., Смайлова Ф.У. К вопросу об отражении культурных категорий в идиомах английского и русского языка	96

OBSAH

FILOLOGICKÉ VĚDY

AKTUÁLNÍ PROBLÉMU PŘEKladU

Паничок Т.Я. Модальні дієслова німецької мови: особливості їх перекладу.....	3
Ковальська Н.В., Огієнко В.П. Суперечливий характер процесу запозичення та його вплив на стан мови-реципієнта	5
Матасова И.Н. О некоторых особенностях информативного перевода	10
Кажигаева А.Н., Ескиндинова М.Ж. Лексика медицинского научно-популярного текста на примерах терминов и аббревиатур в английском языке.....	13
Булгакова Ю.С., Дьяченко Т.Д. Особенности функционирования предикативных конструкций английского языка в романе Джона Фаулза «Волхв».....	16
Бусакевич А.В. Виправданість застосування стилістичних трансформацій в процесі перекладу художнього тексту (на матеріалі роману У.Теккеря «Ярмарок марнославства»).....	19
Звонарева Т.А. К вопросу о переводе научно-технической литературы	23
Позігун Д.О. Лексичні засоби зв'язності у перекладі англомовних науково-технічних текстів	24
Клишин А.И. Эволюция и статус дословного перевода как переводческой стратегии	27

JAZYK, ŘEČ, KOMUNIKACE

Гребенник А.Ю., Дидович Г.И. Some Features in Teaching British Background	30
Есенова К.У., Ныязбекова К.С. О прагматической части газетных текстов	32
Issina G.I., Sushkov S.O. Aspects of linguistic consciousness in terms of intercultural communication	42
Делиева Л.М., Пейкарова Н.И. Обучению иностранным языкам студентов неязыковых факультетов вузов в рамках модернизации российского образования... ..	44
Kalinovskaya N.A. Classification of the english words	50
Кутгыгадамова М.Г. Developing Writing Skills.....	52
Досанова А.М. К вопросу обучения русскому языку репатриантов.....	55
Кожабекова Р.Т. Аспекты изучения грамматических систем казахского и русского языков в компаративной лингвистике	59
Химич С.М. Принципы отбора лексики при обучении языку	64
Асанова А.С. Эмотивные высказывания в современном английском языке.....	66

Література:

1. Беззубова О. О. Особливості та проблеми перекладу модальних дієслів німецької мови українською мовою [Електронний ресурс] / О. О. Беззубова. – 2008. – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/33_NIEK_2008/Philologia/37350.doc.htm
2. Борзілова К. С. Труднощі при перекладі модальних дієслів / К. С. Борзілова // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2011. – № 9 (220), Ч. III. – С. 5 – 9.
3. Helbig G. Deutsche Grammatik / G. Helbig, J. Buscha. – Langenscheidt Verlag Enzyklopädie : Leipzig-Berlin-München-Wien-Zürich-New York, 1993. – S. 763.

Ст. викл. Ковальська Н. В.

Ст. викл. Огієнко В. П.

*Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»*

СУПЕРЕЧЛИВИЙ ХАРАКТЕР ПРОЦЕСУ ЗАПОЗИЧЕННЯ
ТА ЙОГО ВПЛИВ НА СТАН МОВИ-РЕЦИПІЄНТА

Будь-яка мова як живий організм, що знаходиться у постійному розвитку чутливо реагує на все нове у житті тої чи іншої нації. Саме тому процес глобалізації, політичні реформи, перебудова економіки, європейський вектор розвитку України, стрімкий розвиток інформаційних технологій певним чином сприяють і стимулюють співпрацю нашого народу з народами світу у сфері культури і освіти, політики та економіки, що в свою чергу проявляється на мовному рівні у вигляді іншомовних запозичень, які піддаються до певної міри адаптації та асиміляції українською мовою [1, с. 122]. Сучасний стан української лексико-семантичної системи на фоні зростаючої кількості запозичень/англіцизмів потребує системного наукового аналізу й узагальнення. Цим і зумовлена актуальність обраної теми.

Теоретичне підґрунтя семантичних і граматичних асимілятивних процесів запозичення англомовних слів до лексичної системи сучасної української мови були викладені у роботах О.Ахманової, О.Стишова, Л.Архипенко, А.Д'якова Я.Голдованського, Т. Кияка, Н.Попової та інших.

Мета цієї статті полягає в тому, щоб встановити певні закономірності процесу запозичення англомовних слів, проаналізувати мовні процеси та власне стан мови. На нашу думку процес запозичення носить суперечливий характер і тому йому властиві як плюси так і мінуси.

Лінгвістичний термін «запозичення» має два значення. Згідно з теорією мовних контактів, взаємодії мовних систем, запозичення – це один із шляхів збагачення словникового складу мови. Його також використовують на позначення процесу входження й адаптації запозиченої лексики і результату цього процесу. У статті ми спиратимемося на визначення терміну ‘запозичення’ як лексичної одиниці, запозиченої з англійської мови, або через її посередництво, тобто, цей термін буде використовуватись на позначення слів-етимонів, слів-посередників та інтернаціоналізмів англомовного походження. Важливо також зробити наголос на тому, що термін ‘запозичення’ є родовим поняттям стосовно термінів ‘іншомовне слово’ та ‘засвоєне слово’, які перебувають на тому чи іншому ступені адаптації до мови –реципієнта [3, с. 21].

Іншомовні слова є перейнятими лексемами, які фонетично та граматично оформлені за зразком чужої мови і потребують пояснень щодо їх форми і значення, які розглядаються у спеціалізованих словниках іншомовних слів. Їх відмінними рисами є транслітерованій запис та невідмінюваність. Але є й такі серед них, які стають повністю засвоєні мовою-реципієнтом тобто ті, які повністю асимілювалися (змінювали звукове оформлення, стали відмінюваними внаслідок появи флексій, набули словотвірних властивостей і в деяких випадках навіть утворили нові лексико-семантичні варіанти). Зауважимо, що встановлення ступеня засвоєння запозичень лежить у площині не тільки лінгвістичній, але й в соціально-психологічній і навіть історичній і потребує подальшого розгляду та висвітлення.

До інтернаціоналізмів відносять слова загального походження, що існують у багатьох мовах з одним і тим же значенням, але зазвичай оформляються відповідно до фонетичних та морфологічних принципів даної мови [4, с. 225]. Специфічними рисами лексичних інтернаціоналізмів є їх омологічність – міжмовна схожість одночасно в планах змісту і вираження.

Традиційно вважають, що інтернаціоналізми є складовою частиною запозичень. Цю точку зору, зокрема, поділяють Ф.Березін, Т.Панько, Ф.Циткіна. На противагу цьому інші мовознавці (В.Акуленко і Т.Кияк) заперечують таке ототожнення, наголошуючи, що інтернаціоналізми виступають як об’єктивно існуюча міжмовна категорія синхронії. Запозичення ж є діахронічною категорією, умовною для певного синхронного зрізу існування мови. Інтернаціональний характер лексики залежить від кількісного поширення: інтернаціоналізм має функціонувати в межах щонайменше трьох неблизькоспоріднених мов.

Ми погоджуємось, що інтернаціоналізми слід розглядати в синхронному аспекті і для встановлення їх інтернаціонального характеру варто брати до уваги формальні, семантичні та кількісні ознаки.

Без унормування запозичень згідно до критеріїв літературної мови не можливе їх функціонування у тій чи іншій мові. Розгляд цього питання має виходити за межі лінгвістичних студій і обов’язково брати до уваги його соціолінгвістичні аспекти. Такий підхід дозволить суспільству усвідомити нагальну необхідність регу-

способности соотносить языковые факты с той моделью макрокосма и микрокосма, которая лежит в основе миропонимания данной лингвокультурологической общности [4, с. 236].

Таким образом, основной вывод данной статьи сводится к тому, что оценочный (аксиологический) компонент значения присущ большинству идиом и отражает морально-нравственную общественную оценку этноса.

Литература:

1. Современный Энциклопедический словарь. Изд. «Большая Российская Энциклопедия», 1997 г.-1115с.
2. Толковый словарь русского языка / (сост. Ожегов СИ. и Н.Ю. Шведова). -М., Азбуковник. – 1999.
3. Гуревич П.С. Культурология. – М., ОМЕГА Л, 2009. – 427 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. -284 с.

своими чувствами», *no sweet without sweat* – «нет сладостей без пота; не вкусил сладкого, не узнаешь горького», *as silent as the grave* – «безмолвный, молчаливо хранящий тайну, немой как рыба», *have one's hand full* – «не иметь ни единой свободной минутки, захлопотаться», *hold smb. 's hand* – «воздержаться от чего-либо, не вмешиваться, ничего не предпринимать», *keep one's flag flying* – «быть очень воинственным, бросаться в бой», имеющие значение «полностью, до предела», выражают эстетическую категорию меры с положительной оценкой, т.к. речь идёт не о нарушении меры, а об её высшем проявлении.

Впечатления, информация, идущие от внешнего мира, каждый человек преобразует, пропускает через свой менталитет, через своё видение мира и получает в результате этих метаморфоз данные своего внутреннего опыта. На базе этих категорий вырабатываются универсальные, обязательные для человека и для всего общества понятия и представления. Эти категории образуют основной семантический фонд культуры, который неосознанно навязывается обществом и также неосознанно воспринимается членами общества. Эти категории запечатлены в естественном языке, а также в языке искусства, науки, религии, этикета. Исследователи А.А. Гусейнов, П.С. Гуревич М.И. Найдорф [3] и другие отмечают, что значимым является тот факт, что эти категории связаны между собой и являют так называемую модель мира.

Не применяя эти категории культуры, не представляется реальным и возможным мыслить о мире, также как невозможно мыслить вне категорий языка. Лексико-фразеологические параллели как бы возвращают фразеологическую единицу к её первоначальному значению (денотату) и создают семантическую двуплановость единицы, своего рода смысловую призму, где основание – это внутренняя форма, а «поверхностный» слой – это современное фразеологическое значение. Экспрессивность отражения картины, мира; возникновение своеобразных игровых ситуаций и создаются во фразеологии как раз за счёт присутствия внутренней формы. Например, в русском языке *на краю света* – «очень далеко», *за семь верст киселя хлебать* – «отправляться в дальний путь по незначительному поводу», в английском языке *that cat won't jump* – «этот номер не пройдет» (букв, эта кошка не будет прыгать), *back the wrong horse* – «просчитаться в расчётах, сделать неправильный выбор» (букв, поставит не на ту лошадь).

По мнению В.Н. Телия, система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях [4, с.215].

Образно мотивированное основание ФЕ, взаимодействуя, соотносаясь с элементами культуры и будучи интерпретированным в категориях духовной культуры, составляет содержание языковой коннотации. Владение коннотацией, как считает В.Н.Телия, является своего рода «идиоматичной» частью культурно-языковой компетенции. Последняя, в свою очередь, заключается в

лювання процесів запозичень та доцільності відслідковувати і унормувувати їх відповідно до системи української мови. Для збереження й розвитку нашої мови потрібно відновити роботу з укладання словників на державному рівні.

Історія проникнення англіцизмів в українську мову є достатньо вивченою. Нас цікавить сьогодні, оскільки процес запозичення англійських слів характеризується інтенсивністю. Питома вага запозиченої лексики значна. Частотність вживання висока. Унормування не завжди достатнє. Крім того ця лексика є неоднорідною з точки зору часу запозичення. Відбувається активізація значного прошарку слів, що раніше належали до розряду екзотизмів, а зараз використовуються для позначення власних реалій. Деякі з них сприймаються як неозапозичення тому, що раніше вони знаходились на мовній периферії (*брокер, дивіденд, ф'ючерс*) [2, с. 1].

Головним чином доплив запозичень/англіцизмів збагачує словниковий корпус української мови і змінює її. Вплив англійської мови є беззаперечним. Основними причинами зростаючого впливу англійської мови уже в ХХІ столітті є:

- беззаперечно Велика Британія займає одну з лідируючих позицій у світі;
- зростання ролі Сполучених Штатів Америки у світовому масштабі;
- посилення взаємодії України з країнами Заходу;
- англійська мова залишає за собою статус міжнародної;
- набуття англійською мовою статусу мови світової науково-технічної літератури;

- англомовними є провідні засоби масової інформації (теле- і радіокомпанії, Інтернет) та кіноіндустрія;
- стрімкий розвиток інформаційних технологій.

В результаті можемо константувати перенасичення української мови лексикою іншомовного походження на основі факторів виокремлених О.Шашовим. До них належать:

1. Поява нових запозичень, що активно вживаються в публіцистичному стилі та в мові засобів масової інформації в цілому (*аудит, профі, хакер, трилер та ін.*).

2. Активізація вживання старих запозичень-екзотизмівна позначення реалій українського життя (*брифінг, маркетинг, менеджер, допінг*).

3. Інтенсифікація в українській мові словотвірних процесів на основі старої нової лексики іншомовного походження (*кримінал, криміналізація, криміналізувати, криміналітет*).

4. Зростання числа різноструктурних іншомовних вкраплень, у тому числі гібридних, у текстах засобів масової інформації (*e-mail, веб-сторінка, веб-адреса, танце-культура*). Б.Ажнюк називає таке явище «перемиканням кодів» на графічному рівні в межах більших чи менших відрізків тексту, від окремих слів і синтаксичних структур до цілих абзаців. У писемному мовленні видимим показником, що вказує на перемикання кодів, є машиноалфавітна графіка.

5. Введення спеціальної термінології у спеціалізовані видання, розраховані на масового читача, зумовлені актуальністю громадсько-політичних, економічних і наукових проблем у житті суспільства (*файл, харизма, картридж та ін.*).

6. Поява в українській мові квазіангліцизмів як для номінації реалій, що не мають аналога в інших мовах, так і на позначення загальних реалій (*брейн-ринг, шоп-тур, джентельмен-шоу та ін.*) [5, с. 46].

Дослідження останніх років підтверджують надмірність використання запозичень на рівні і усного, і писемного мовлення. На нашу думку, українська мова стала занадто проникною і відкритою для запозичень, новоутворень, словотвірних неологізмів, стилістичних транспортувань. Варто підкреслити, що при умові семантичного освоєння українською мовою запозичених лексем під впливом власної системи мови, отримуємо словниковий корпус, який використовується для відображення мовної картини світу (МКС). Таким чином, можна сказати, що МКС українців змінюється. Проте цей процес не є усвідомленим з боку пересічних носіїв мови та суспільства в цілому. Перспективи таких масивів-допливів запозичених слів та їх закріплення в мові мають вивчатися, аналізуватися, щоб конкретизувати уявлення мовознавців і суспільства щодо мовної ситуації та процесу запозичення, основним критерієм якого має стати його доцільність.

Щодо процесу запозичення в терміносистемах української мови, то він тісно пов'язаний з характером розвитку сучасних наукових досліджень та обміном інформацією. Кількість нових публікацій зростає від року до року. Опрацьовуючи опубліковану статтю науковець виступає в ролі перекладача (або опосередковано через перекладача) і перед ним постає необхідність перекодування наукової-технічної інформації найчастіше з англійської мови як міжнародної світовими мовами (в нашому випадку українською). Оскільки, для наукового стилю найважливішим є все ж таки зміст, а не форма, тому на сьогоднішній день прослідковується чітка тенденція до творення універсальних форм вираження. Проте вона є досить суперечливою за своєю природою: порушується ланцюжок сприйняття інформації і продукування нової. Ця сфера потребує нових досліджень.

Залишається актуальним вплив російської мови навіть на підсвідомому рівні тому, що в 30-80-их роках ХХ століття основним критерієм українського термінотвору була його наближеність до російської мови. Кількість науковців, які отримали і отримують освіту російською значна. Наявність значної кількості фахівців для яких російська мова рідна беззаперечна. Це все сприяє запозиченням мовних форм, в яких були виражені нові наукові ідеї.

Питання утвердження та становлення українського наукового стилю, вивчення та систематизації наукової термінології, її упорядкування, з метою подальшої стандартизації й кодифікації є нагальними. Звичайно навіть мовознавці, які не стоять на засадах пуризму, свідомі того, що засилля англіцизмів несе в собі загрозу для зрозумілості української терміносистеми як національної. Більше того як викладачі-практики, ми можемо підтвердити, що швидкість навчаль-

В англійських ідиомах *a grand-stand player* – «человек, играющий на публику», *a hothouse plant* – «изнеженный человек», *have smb. in one's pocket* – «заставить кого-либо беспрекословно выполнять свои желания», *button up one's pockets* – «жадничать», *come to one's senses (reason)* – «образумиться, взяться за ум», *measure smb 's corn by one's own bushel* – «мерить на свой аршин», *be true to one's colours* – «оставаться верным своему долгу», *pull in one's belt* – «пойти на лишения», *have the courage of one's convictions* – «решительно проводить в жизнь свои планы» виражені моральні установки англійського общества. В дальнішому во всіх сферах культури имело место постоянное обращение к старине и в политической жизни. Все новое, что появилось в культуре, встречалось с недоверием и поэтою зачастую оно было вынуждено апеллировать к старине, рядиться в одежды старого. Нормативность поведения утверждается в таких англійських ідиомах, як *the grey mare* – «жена, держащая мужа под башмаком», *birds of a feather* – «один другого стоят, люди одного склада, общих интересов, одного поля ягоды», *a bull in a china shop* – «неуклюжий, неотесанный человек, увалень», «медведь», *show (ulu fly) the white feather* – «струсить, проявить малодушие или трусость», *open one's mouth too wide* – «быть очень жадным». Изучив семантику данных идиом, можно сделать вывод о культуре англичан: быть жадным позорно, также не одобряется наглость, трусость, плохие манеры, неумение настоять на своём мнении. В таких русских ідиомах, як *нос не дорос, молоко на губах не обсохло, желторотый птенец, молодо-зелено, поперек батьки лезть в пекло, от горшка два вершка* осуждается нескромное поведение младших.

В таких фразеологізмах в руском языке, як *в чѣм душа держится, душа нарапашку, еле ноги волочить, мало каши есть, дышать на ладан, за семь вёрст киселя хлебать, еле держатся на ногах* и в англійском языке *outrun the constable* – «жить не по средствам» имеет место оценка меры *put the cart before the horse* – «делать все шиворот-навыворот». Нарушение меры во всех проявлениях тут же находит свое отражение. В данном случае следует говорить об эстетических; мера как эстетическая категория в культуре занимает одно из перво-степенных мест. «Мера – это категория, выражающая единство качества и количества объекта; указывает предел за которым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот; а также мера как соразмерность лежит в основе ритма, гармонии, мелодии в музыке, ансамбля в архитектуре и т.д.» [1, с. 800]; мера – это «предел, в котором осуществляется, проявляется что-нибудь (например, в меру – как раз, без меры – очень, сверх меры – слишком, в меру – вполне)» [2, с. 317]. В руском языке фразеологізми *единым духом, до последнего дыхания, всей душой, и душой и телом, не на жизнь, а на смерть, от доски до доски, во всю мощь, целиком и полностью*, в англійском языке *pull up by the roots* – «вырывать с корнем, искоренять, полностью избавляться», *bow to necessity* – «принять неизбежное, примириться с неизбежным», *be busy as a ticking clock* – «очень занятый», *tell it like it is* ~ «высказать все как есть на самом деле, высказать всю правду», *take a grip oneself* – «взять себя в руки, управлять

К.ф.н., доцент Шингарева М.Ю., магистрант Смайлова Ф.У.
Региональный социально-инновационный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ КАТЕГОРИЙ В ИДИОМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

Как известно, национальная культура любого этноса ярче всего отражается в языке, поскольку условия жизни народа, особенности быта, традиции фиксировались, прежде всего, в языке. Поэтому для исследователя особый интерес представляет национально-культурная семантика языка: языковые значения, передающие особенности природы, быта, социального и экономического устройства, характер межличностных отношений, уникальность менталитета, фольклора, музыки, искусства, особенности воспитания детей – в общем, все то, что формирует национальную уникальность.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в морфологии, и в синтаксисе, не исключая и фонетики. Однако наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, т.е. в тех единицах, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (половицы, поговорки и крылатые выражения), которые, являясь результатом длительного развития, фиксируют и передают от одного поколения к другому общественный опыт, поэтому они важны не только как средство коммуникации, но и как источник различных общественно значимых сведений. Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка – это продукт истории, включающий в себя также прошлое культуры: чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

В нашем исследовании основное внимание уделено морально-нравственным категориям идиом английского и русского языков.

Изучив идиоматику той или иной страны, легко ориентироваться в морально-нравственных ценностях живущих в ней людей. В таких идиомах, как *дать волю рукам, как горькая редька, греть руки, гроша медного не стоит, грош цена, втаптывать в грязь, рыться в грязном белье, держать нос по ветру* налицо негативная, неодобрительная оценка. Если более тщательно проанализировать эти идиомы, мы увидим, что данные оценки соответствуют принятым в русском обществе культурным ценностям, культурным ориентирам. Консерватизм русского общества, господство традиций, высокий авторитет опыта прошлых поколений порождали и характерную черту русской культуры – традиционализм. Большинство фразеологических единиц появилось в эпоху как дохристианской Руси, так и в эпоху средневековья. Русской культуре посвящено немало исследований.

ного процесу напряму залежить від кількості англіцизмів. Наприклад, Business English тема Franchising. Опрацювання теми лінгвістами (майбутніми перекладачами) вимагає послуговування різними видами словників та довідників.

Досвід роботи і спілкування зі студентами, їх опитування й анкетування також доводять, що існують розбіжності у ступені освоєння запозичень (англіцизмів) на семантичному й орфографічному рівні у засобах масової інформації, в науково-технічній літературі та активному мовленні. Отже, щоб встановити ступінь освоєння іншомовної лексичної одиниці, слід враховувати як аспект мовний, так і аспект мовленнєвий.

Ми переконалися, що лексичний корпус сучасної української мови зазнає постійних змін – оновлення на фоні розширення сфер вживання. Через переклад як мовний контакт відбувається запозичення. Мовознавцям необхідно спрацювати на випередження й з'являтися з варіантами слів на позначення нових понять і явищ. Якщо ж запозичення має місце, то його освоєння потрібно прогнозувати.

Література

1. Англіцизми в сучасній українській мові: зб. наук, праць за матеріалами І-шої всеукр. наук.-практ. конф., 3 квіт. 2008р. / КНЕУ – К.: 2008. – 122 128 с.
2. Архипенко Л.М. Іншомовні лексичні запозичення в українській мові: етапи і ступені адаптації (на матеріалі англіцизмів у пресі кінця ХХ – початку ХХІ ст.): Автореф. дис...канд. філол. наук: 10.02.01/ Харківський національний ун-т ім. В.Н.Каразіна. – Х., 2005. – 20с.
3. Кислюк Л.П. Словотвірний потенціал запозичень у сучасній українській мові (на матеріалі англійських та німецьких запозичень): Автореф. дис...канд. філол. наук: 10.02.15/ Національна академія наук України, Інститут української мови. – К.:2000. – 21с.
4. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пос. Для учителей./ Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова, – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Стишов О.А. Українська лексика кінця ХХ ст. (на матеріалі засобів масової інформації). – К.: Вид.центр КНЛУ, 2003. -388с.

Магистр иностранной филологии Матасова И. Н.

Международная бизнес-академия, г. Караганда, Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНФОРМАТИВНОГО ПЕРЕВОДА

В настоящее время проблема информативного перевода является актуальной, в связи с возрастающими объемами переводов и возникающими при переводе трудностями, с которыми приходится сталкиваться переводчикам. Качество и результат перевода определяются особенностями исходного текста, поэтому взаимосвязь текста и перевода является одной из основных проблем теории перевода.

Специальные тексты, которые можно охарактеризовать как информативные, являются более или менее стандартными по форме и языковым средствам, и переводчику в первую очередь приходится решать чисто лингвистические проблемы, обусловленные различиями в семантической структуре и особенностями употребления двух языков.

Характерными особенностями специальных текстов являются их информативность, логичность, точность и объективность, ясность и понятность. Тексты, принадлежащие данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени, у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения. В области лексики это предполагает использование терминологии и специальной лексики.

В отношении синтаксической структуры английские тексты информативного характера отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты причастными, инфинитивными и герундиальными оборотами, а также некоторыми другими чисто книжными конструкциями, которые подчас затрудняют понимание текста и ставят перед переводчиком дополнительные задачи.

Термин характеризуется: наличием дефиниции; точностью семантики; независимостью; стилистической нейтральностью; краткостью, а также легкостью функционирования в различных словоформах и способностью сочетаться с языковым окружением [1].

Один и тот же термин может выражать разные понятия: термин «valve», например, обозначает электронную лампу, кран в теплотехнике, клапан в приборостроении, гидравлике, «storage» – запоминающее устройство или память, в других сферах активно функционирует как склад, хранилище. Следовательно, термин, функционируя в различных сферах, может оказываться многозначным.

Кроме терминов в информативном тексте присутствуют общенаучные и общеупотребительные слова. В отличие от терминов эта лексика характеризуется тем, что она не обладает свойством обозначать понятия и объекты определенной сферы науки и техники, а от общеупотребительной лексики ее отличает

требуй, «Еңбектің көзін тапқан, байлықтың өзін табады – кто найдет источник труда, тот найдет само богатство».

Несмотря на то, что пословицы и поговорки существуют столько времени, сколько живет человечество они не утратили своей ценности. Пословицы и поговорки имеют свои особенности; по сравнению с поэмами, былью, эпосом они короткие, но глубокие по содержанию, острые по значению. Пословицы и поговорки одинаково влияют на всех людей. Пословицы и поговорки показывают жизнь, быт, характер народа. Они оказывают влияние не только на увеличение словарного запаса, но и приумножают ценность этих высказываний на протяжении многих лет. Казахские пословицы и поговорки, воспитывают у людей всех нации понятливость, здравомыслие, интеллектуальность, порядочность. В литературоведческом словаре терминов дается толкование: «Пословицы – это достояние народа. С годами каждое слова блестит как золото и набирает силу и мощь. Пословицы и поговорки – это одна из душевных ценностей в обеспечение доказательств материальных ценностей, это подтверждается языковыми сведениями. Связь истории народа с пословицами и поговорками прослеживается на каждом этапе жизни: в животноводстве, путешествии, и в связанных с ними исторических процессах. Исследователь А.Нурмаханов о великолепии пословиц и поговорок дал такое понятие: «турецкие народности свои пословицы и поговорки назвали «слова назидания», «умные слова», «советы», «мудрые изречения», «острые слова». Несмотря на то, как бы их не называли, они имеют одинаковое значение.

Значение и содержание всех тюркоязычных пословиц и поговорок одинаково: говорят и просвещают об одном и том же. Чтобы узнать секреты какого-либо национального языка мало знать о закономерности языка, надо знать корни этого этноса, историю, которую они прошли с культурой и ежедневным бытом. Поэтому надо связывать национальный язык любого народа с культурой, учением, развитием мыслей, с историей проблемным изучением вместе; это в языковой науке является острой проблемой современности. Название национального языка в области науки имеет сейчас свое место хотя и является новостью сегодняшней науки, а дало этому начало мысли, труды ученых языковедов: В. Фон Гумбольдт, Я. Гримм, Ф. Де Соссюр, Р. Раск, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Потеня, Г. Штейнталь, а также в трудах А. Байтурсунылы, К. Жубанова, А. Нурмаханова, А. Кайдара.

Пословицы и поговорки занимают определенное место в лексиконе каждого человека и в письменной и в разговорной речи.

Литература:

1. Нурмаханов А. Түркі фразеологиясы. Алматы: Ғылым, 1998. Т.1.
2. Байтұрсынұлы А. Шығармалары. – Алматы, 1989.
3. Кайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы, 1998.

Пословицы и поговорки – краткие поэтические изречения с открытым и ясным содержанием – отражают историческое прошлое, поэтическую одаренность, мудрость народа. Источники казахских пословиц и поговорок разнообразны. Они возникли из быта и трудовой жизни народа. Основная масса пословиц и поговорок обычно прочно привязана к национальной основе. В пословицах и поговорках народ утверждает нравственные нормы, которым должен следовать человек: трудолюбие, взаимовыручка, смелость; он осуждает людские пороки: лень, трусость, болтливость, сплетни, хвастовство, жадность, лицемерие. Пословицы и поговорки имеют большое воспитательное значение. Содержательность, глубина мысли народных творений оказывают на широкий круг людей воспитательное и эстетическое воздействие.

«Речь без пословиц, что пища без соли» – гласит казахская мудрость. Как пресно блюдо без соли, так же пресна и скучна речь без пословиц и поговорок. А казахскую речь представить без этих произведений народной мудрости просто невозможно. Тому, кто более или менее знаком с казахской культурой, известно, что казахи исстари очень высоко ценили силу слова. Мудрые ораторы, бии с помощью одной единственной меткой, емкой фразы останавливали вражду между родами, разрешали запутанные споры.

Благодаря лаконичности, остроумию и глубокому содержанию пословицы и поговорки надолго сохранились в людской памяти, и дошли до наших дней. В этих мудрых изречениях отражены исторические события, процесс развития народного самосознания, быта, особенности выражения мысли, этических и правовых норм. Только в пословицу, коротко и точно можно вложить характеристику целого народа. «*Малым – жанымның садақасы, жаным – арымның садақасы – богатством жертвуй ради жизни, жизнью жертвуй ради чести*» гласит казахская пословица. Как иначе можно передать суть свободолюбивого, независимого народа, для которого честь превыше самой жизни.

Общеизвестно, что семья, отчий дом – кара шаңырақ – самое дорогое сокровище казаха. И что одним из главных канонов в воспитательном кодексе молодых казахов является уважение к старшим, и прежде всего к родителям. А отец и мать святые для каждого казаха понятия.

например: «*Ата – асқар тау, ана – бауырындағы бұлақ, бала – жағасындағы құрақ – отец – неприступная гора, мать – родник у подножия горы, дитя – тростник, растущий на берегу реки*». Отец для казаха – поистине неприступная, недосыгаемая гора, непререкаемый авторитет, образец для подражания.

Недаром народ считает: «*Анаңды Меккеге үш арқалап барсаң да, қарызыңнан құтыла алмайсың – даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь – с долгом перед ней не рассчитаешься*».

Целый ряд изречений служат для воспитания в молодежи трудолюбия, мужества и отваги, любви к своему народу, к родной земле. Традиционна в фольклорных жанрах тема родины и патриотизма. Например: «*Туган жерге туыңды тік – водрузи свой флаг на родной земле. Жері байдың елі бай – кто богат землей, у того богатая страна*».

Наиболее часто в обиходе казахи употребляют пословицы, возвышающие и восхваляющие труд: «*Бейнет қыл да зейнет қыл – потрудись, а потом и*

то, что она функционирует исключительно в научно-технической сфере. Обще-технические или общенаучные слова употребляются в определенных сферах для описания различных процессов и явлений: to call up data from memory (вызывать данные из памяти); to retrieve data (выбирать данные); to current (выпрямлять ток); to draw current (потреблять ток).

В информативных текстах выделяются слова, которые совместно со словами с четко выраженной информативной семантикой (problem, information) образуют лексическое окружение терминов: menu (набор, перечень), strength (достоинство, преимущество), to see (реагировать, фиксировать). Это слова общеупотребительной лексики, которые иногда в своих ассоциативных значениях оказываются в деловых и научно-технических текстах. Особенностью этих слов является трудность определения их значений в тексте оригинала, а также подбор для них соответствий в языке перевода.

В специальную лексику приходят элементы разговорной речи, жаргонизмы, функционирующие в ограниченных сферах техники и технологии. Арго, жаргон и сленг, профессионализмы, как маргинальные проявления языка, отчасти являются следствием попыток найти «свежие», своеобразные выразительные слова для наименования понятий, действий и предметов в данной сфере и придания речи определенного, «нелитературного» колорита. Лексическими единицами таких «тайных языков» часто являются искаженные и «вывернутые» варианты обычных слов, нередко используемые в самых неожиданных значениях. Лексика подобных сфер в общенациональный литературный язык, как правило, не попадает. Ситуация с аналогичными процессами в профессиональных сферах несколько иная.

Профессиональный сленг, в частности в отраслях промышленности и народного хозяйства, функционирует в качестве спонтанно созданных слов внутри конкретного подязыка для называния новых понятий и процессов. Они, как правило, кратки и выразительны, лишены отрицательных созначений и употребляются ограниченным кругом людей. Наиболее удачные из них со временем закрепляются в терминосистеме и получают общее признание в данной сфере, а некоторые переходят в другие сферы и в общий язык. Вот, в качестве примеров, несколько терминов, пришедших в вычислительную технику из профессионального сленга: bug – ошибка, дефект, помеха (в общем языке – клоп, насекомое, жук; вирусное заболевание); grass – шумовая дорожка на экране индикатора (в общем языке – трава, дерн, газон); to dump – выводить содержание памяти на печать (в общем языке – сбрасывать, сваливать мусор).

Английские материалы информативного содержания обнаруживают и целый ряд грамматических особенностей. Общие свойства информативного изложения не могут не отражаться на синтаксической структуре высказывания. Для подобных материалов особенно характерны определения понятий и описание реальных объектов путем указания на их свойства. Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивные группы, которые в большом

количестве используются в научно-технических материалах. Ведь назвать прибор *a mechanically timed relay* (механически установленное реле) – это все равно, что определить его как *a relay which is mechanically timed* (реле, которое установлено механически). Подобные свернутые определения дают возможность указать на самые различные признаки объекта или явления: *medium-powered computer* (вычислительная машина средней производительности), *silicon rectifiers* (кремниевый диод). Число определений в таких сочетаниях может быть весьма значительным.

Стремление к указанию на реальные объекты, к оперированию вещами приводит к преобладанию в информативном переводе именных структур, к характерной для него номинативности, актуализируя в специальных текстах много названий реальных предметов. Исследования показывают, что в таких текстах номинируются описания процессов и действий – *съемная крышка в приборе существует, чтобы его можно было легко чистить и ремонтировать* (for ease of maintenance and repair – для простоты обслуживания и ремонта). В связи с тем, что функция реального описания действия передается имени, сказуемое в предложении становится лишь общим обозначением процессуальности.

Номинативный характер специальных текстов не означает, что в данных материалах полностью отсутствуют полнозначные глаголы в личных формах. Без таких глаголов трудно представить связное изложение значительной длины, но число глагольных предикативных форм в специальных текстах меньше, чем в литературных произведениях. В языковедческих работах отмечались такие особенности употребления глаголов в научно-техническом и деловом стилях английского языка, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения. Особое внимание заслуживает широко распространенное в специальных текстах использование переходных глаголов в непереходной форме с пассивным значением: *These filters adapt easily to automatic processing of many materials. The steel forges well.* (Эти фильтры легко приспособляются к автоматической обработке многих материалов. Сталь прокована хорошо.) [2].

Важная характеристика информативного перевода, которая отражается в отборе и использовании языковых средств, заключается также в его стремлении к краткости и компактности изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. Неправильное понимание этих конструкций нередко приводит к ошибкам в переводе. Указанная тенденция находит отражение и в ряде других грамматических особенностей. Для научно-технического стиля характерна, например, замена определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (особенно суффиксами *-able, -ive*): *the materials available excellent properties never before attainable* (материалы с доступными превосходными свойствами никогда прежде не достижимые); *all factors important in the evaluation of* (все факторы важны в

ное решение. Пословицы и поговорки составлялись многие столетия и воплощают в себе всю историю развития каждого народа.

Пословицы, которые были придуманы в разные времена, при разных обстоятельствах и ситуациях. Казахские пословицы несут в себе саму сущность бытности казахского народа, сложившейся за всю его историю существования и развития. При детальном рассмотрении казахских пословиц можно понять, чем и как живет казахский народ. Почему поступает так, а не иначе. Казахские пословицы и поговорки – меткие выражения, созданные казахским, а также переведенные из древних письменных источников и заимствованные из произведений литературы, в короткой форме выражающие мудрые мысли народов. Многие казахские пословицы состоят из двух соразмерных, рифмующихся частей. Пословицы отличаются от поговорок более высоким обобщающим смыслом. В чем же основное отличие между пословицей и поговоркой? Пословица – это целое предложение, а поговорка – лишь фраза или словосочетание. Это главный признак, отличающий пословицы от поговорок.

Пословица содержит нравоучение, мораль, наставление. Поговорка – просто красноречивое выражение, которое можно легко заменить другими словами.

Пословицы и поговорки – бесценное наследие нашего народа. Они накапливались тысячелетиями задолго до появления письменности и устно передавались от поколения к поколению. Это древнейший жанр фольклора. Художественное совершенство пословиц: образность, глубина содержания, яркость, богатство языка обеспечило им вечную жизнь в нашей речи. Человек растет, раздвигаются его горизонты знаний и житейского опыта. И все больше народных речений становится понятным и близким. В них мудрость народа, жизненный опыт многих и многих поколений. Они учат, советуют, предостерегают; хвалят трудолюбие, честность, смелость, доброту; высмеивают зависть, жадность, трусость; осуждают эгоизм, зло; поощряют прилежание, благородство, упорство. Пословица учит человека с самого раннего возраста. Ниже следующие пословицы этому подтверждение. Часто употребляемые пословицы и поговорки имеют отзвук на разных языках. Например:

	Қазақ тілінде	Орыс тілінде
1	Туған жердей жер болмас, туған елдей ел болмас	Нет земли лучше Родины, нет людей лучше, чем на Родине
2	Отан оттан да ыстық	Родины тепло – огня жарче
3	Ел іші – алтын бесік	Родная земля – золотая колыбель
4	Пәлен жерде алтын бар, өз жеріңдей қайда бар	Где-то, говорят, золота навалом, но Родина лучше и без золота даром
5	Ел-елдің бәрі жақсы, өз елің бәрінен де жақсы	Все земли хороши, а своя – всех лучше
6	Туған жердің жуасы да тәтті	И лук на Родине сладок
7	Әркімнің өз жері – жұмақ	Каждому родная земля – рай
8	Өз елінің иті де қадірлі	В своем ауле и собака что-то значит

/ш – с/: повышэ – повьсэ (д.Павловка), прошэн’а – просэн’а, п’ишут – п’исут, кортошок – кортосок (д.Новоильиновка), вышок – высок, отшат’илса – отсат’илса, м’ешк’и – м’еск’и (д.Максут), млатшова – млатсова, зашл’и – засл’и, вышла – высла; што йес’ – сто йес’ (дд. Новоильиновка, Апановка), шапку – сапку, школ’н’ик – скол’н’ик (д.Приозерный); ид’ош – ид’ос, таскаш – таскас, хош – хос «хочешь» (д.Антоновка).

/ж – з/: л’ежу – л’езу, мужыч’ок – музыч’ок, м’ежы – м’езы, провожал’и – провозал’и (д.Новопокровка), до жэн’ид’бы – до зэн’ид’бы, жыл – зыл, жар – зар, жар’к’и – зар’к’и (д.Кособа); ...провозал’и мы йих долго / у золтом пъл’то был // кажной гот зар’к’и / одзывам свойи годоч’к’и-то тогды провозат-то йево трудно быть / сл’озы зар’к’и л’ил’и // (д.Апановка); жолтой–золтой, можно – мозно, кажной – казной, оджыват – одзыват (д.Апановка);

/с – ш/: осыпатца – ошыпат, в л’есу – в л’ешу, сыр’н’ик – шырн’ик, соб’иралас’ – шоб’иралас’, р’есовано – р’ешовано (дд.Новоильиновка, Павловка); скол’ко – школ’ко, свойих – швойих, скор’е – шкор’е, колхос – колхош, глас – глаш (д. Смайловский).

Литература

1. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка.- Издание второе.-Алматы: Санат,1997г.-600с.
2. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М.: Наука, 1977. -335с.
3. Культенко Т.В. Краткий словарь русских старожильческих говоров Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск,1985. – 635 с.

Жунибекова Дана Жунибековна
№ 8 школа им. Ю.А.Гагарина

О РОЛИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Народная мудрость – это опыт накопленный сотнями лет развития человечества, ведь каждый народ имеет свой набор пословиц и поговорок. Именно пословицы и поговорки стали истинным воплощением народной мудрости. Благодаря пословицам можно с легкостью решить как поступить в затруднительной ситуации. Пословицы и поговорки были придуманы очень давно и также давно проверены временем, поэтому поступая так как велит народная мудрость сложно ошибиться. Главное в этом деле понять, то что говорит пословица или поговорка. Основой пословицы или поговорки является пример жизненной ситуации и иногда подсказка, иногда прямое указание на правиль-

оценке); problems difficult with ordinary equipment (проблемы с обычным оборудованием) [3].

Отмеченные лексико-грамматические особенности информативных материалов оказывают непосредственное влияние на коммуникабельный характер таких материалов, который должен быть воспроизведен при переводе. Выявление языковой специфики того или иного типа речи производится в рамках специальной теории перевода для определения воздействия этой специфики на процесс перевода, на характер и способы достижения эквивалентности при переводе материалов данного типа. Степень такого воздействия зависит не только от лексико-грамматических особенностей оригинала, но и от их соотношения с аналогичными явлениями в языке перевода. Ход и результат переводческого процесса во многом определяется тем, какими общими и отличительными языковыми чертами обладают аналогичные виды материалов в исходном и переводимом языках.

Литература:

1. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. – М.: Высшая школа, 1989.
2. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М., 1981.
3. Чебурашкин Н. Д. Технический перевод в школе. – М.: Просвещение, 1993.

Кажыбаева А.Н.

гр. ПД-42, ЕНУ им. Гумилева

научный руководитель: ст. преп. Ескиндинова М.Ж.

ЛЕКСИКА МЕДИЦИНСКОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРАХ ТЕРМИНОВ И АББРЕВИАТУР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Медицина – неотъемлемая часть нашей жизни, и в связи с этим перевод медицинских текстов является очень востребованным. Особенностью медицинских текстов является наличие специальных терминов и аббревиатур. Медицинские тексты не содержат достаточного количества метафор и других стилистических приемов, поэтому перевод специфической терминологии и аббревиатур является самым трудным в переводческом процессе. Важным фактором является также изучение структуры терминов и аббревиатур и их использования в различных контекстах.

Перевод медицинской научно-популярной литературы нацелен на группу читателей обычно не имеющих специальных знаний в данной области, но при

сохранении характерной для научного текста строгости и чёткости изложения, его особенностью является упрощенный характер изложения и возможное использование эмоционально-экспрессивных средств речи.

Изучения терминов и аббревиатур отражены в работах таких лингвистов и ученых, как Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Арнольд И.В., Бархударов Л. С., Косериу Е., Борисов В.В., Лекант П. А., Гальперин И.Р.

Медицинская терминология, несмотря на долгую историю развития, до сих пор остается недостаточно исследованной областью лексики, хотя необходимость в ее изучении отчетливо осознается как лингвистами, так и медиками. Быстрое увеличение числа терминов, вызванное бурным развитием медико-биологических наук, сопровождается такими негативными явлениями, как многозначность и различное понимание терминов представителями разных школ и направлений, избыточность номинации понятий, распространение немотивированных и ложно-ориентирующих терминов, вариантность форм написания одних и тех же терминов, отсутствие единых научно обоснованных принципов образования новых терминов. Все это диктует необходимость исследования и упорядочения медицинской терминологии.

Рассмотрим некоторые из многочисленных научных определений термина:

Лекан П.В. считает, что термины – это названия понятий в определенной области науки, техники, искусства. Специфика термина в том, что он обладает строго определенным значением в своей отрасли знания, логизированностью семантики, сознательной договоренностью в употреблении и является членом данной терминологической системы [1].

Кратким, но довольно точным представляется определение, данное Зализная А.: «Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний» [2].

По мнению Лейчика В.М., термин – это лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное- понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [3]. Тот же вывод подтверждают высказывания Лотте Д.С. и Винокура Г.О..

Медицинская терминология – это система понятий, обозначающих состояния и процессы, протекающие в человеческом организме, болезни и их проявления, методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний, медицинское оборудование, лекарственные средства и др. Медицинская терминология имеет свои специфические особенности, а именно:

- в основе многих английских медицинских терминов лежат латинские и греческие корни, что делает их интернациональными;
- медицинские термины характеризуются такими особенностями как наличие дефиниции, максимальная абстрактность, моносемичность, отсутствие экспрессии и эмоциональной окраски, стилистическая нейтральность, соотнесенность со специальными понятиями и строгая логичность [4].

Кроме того, распространению шеканья и соканья способствовало двуязычие казахско-татарского населения. В языке костанайских татар фонемы /ч'/ нет, а заменяющая /ц/ (иць «пей», пыцяк «нож») упрощается в /с/ (сь) или произносится со слабо выраженным затвором. В речи казахов аффрикаты [ч] и [ц] имеют также слабо выраженный взрывной элемент. И при передаче ими родных слов слышится: пшак «нож» (повсеместно), шагында, шыккан, ашкан, ашыган, ашыган, шекты (повсеместно).

В русской речи казахского населения последовательно наблюдается утрата затвора в аффрикатах [ц] и [ч]: ш'илавек, шуваш; сыфра – с'ифра, кан'ес, уш'ител'н'иса, уш'ит, внушка, на п'еш'к'е, ш'етьыр'е, ш'ерт; на ул'ис'е, пшан'иса, ат'ес, ш'ем'ина, шайку, ш'ибаны, ш'ипает, ш'итат, каш'ат, ш'айн'ик'и, уш'еба, с'ельый, у сыпл'аток, на ш'ужых, кр'иш'ит, плаш'ит, на крыль'еш'к'е, с'иган'е, свойашн'иса (Молдабаева А.А., д.Карамырза) Ср. также приводимые С.Аманжоловым казахские заимствования из русского языка: оф'исар «офицер», с'ифр «цифра», куп'ес «купец» и др. [1;244].

О несомненном влиянии казахского диалекта свидетельствует и тот факт, что отдельные случаи распространения [ш'], [с] на месте [ч'], [ц] нами отмечены даже в говорах по нижнему течению реки Тобола, где, как известно, ко времени прихода русских других национальностей не было.

Употребление варианта [ц'] в части говоров по низовью Тобола наблюдается лишь в речи лиц старшего возраста и представляет, очевидно, следы явления цоканья. В этих говорах при наличии элементов мягкого цоканья и соканья появилось произношение [с'] на месте [ч']': собас'ка (Туманова К.Р., д.Антоновка) – собац'ка (Сомова Н.Г., д.Покровка) – собач'ка (Свиридова Т.Н., д.Глебовка).

Наличие варианта [с'] на месте [ч'] в денисовских говорах можно объяснить, по-видимому, результатом «взаимодействия соканья и цоканья» [57; 363].

Л.П.Смолякова подобное явление отмечает в говорах юго-западных районов Пермской области. «В шекаяуще-сокаяющих говорах, – пишет она, – поскольку последним свойственно упрощение аффрикат, единичные цокаяющие формы, подчиняясь общим законам местной фонетики, иногда также теряют взрывной элемент и дают секаяющие формы» [57;367].

В исследуемых говорах фонетически не обусловленный вариант /с'/ также наблюдается преимущественно в тех говорах, где отмечены следы мягкого цоканья.

Наличие [ц»] (согласного, среднего между [ц'] и [ч'], приближающегося к [ч']) и [ч»] (звука, близкого к [ч']) в системе говоров Костанайской области свидетельствует о начавшемся процессе усвоения /ч'/ из литературного языка, причем этот процесс уже зашел достаточно глубоко: число случаев произношения фонемы /ч'/ во много раз превышает по количеству случаи с /ц'/ (ц») и /с'/.

3. В совершенно тождественных условиях в описываемых говорах могут выступать также следующие согласные:

(Ломоносовская, 3 кл.), разводят сыплят» (Павловский, 5 кл.), «писы л'ет'ат» (д. Вишнево, 3 кл.), «светы светут» (д. Усаковка, 4 кл.), «просенты» (д. Балыкты, 4 кл.), «на крыльсэ» (д. Белояровка, 5 кл.), «писы прилетают» (д. Новотроицкое, 4 кл.), «водиса» (д. Аккудук, 3 кл.), «светет» (д. Магний, 3 кл.), «сементов» (д. Борисовка, 5 кл.), «страниса» (д. Новотроицкое, 2 кл.), «гран иса» (д. Досмаил, 3 кл.), «огурса» (д. Жанаул, 3 кл.); «красуетца» (д. Первомайка, 3 кл.), «стремятца» (д. Гренадерка, 3 кл.), «строица» (д. Октябрьское, 2 кл.).

Более широко распространено употребление варианта [с] в говорах Карабалыкского района и части говоров Карасуского района. В говорах Узункольского района преобладает употребление аффрикаты [ц].

2. Фонема /ч'/ в изучаемых говорах выступает в следующих фонетически не обусловленных вариантах:

а) /ш'/ (с утратой взрывного элемента в аффрикате /ч'/): годоч'ик – л'есош'ик (д. Славянский), точ'ит – знаш'ит (д. Карамырза), уч'ила – полуш'ила (д. Новопавловка); куч'ер – куш'ер (д. Койбагор), получ'ал – каш'ал (д. Новопавловка); д'ефш'енк'и (дд. Убаганский, Ломоносовская); кон'ч'ала – кон'ш'ала (Койбагор); ч'л'еноф – ш'л'еноф (дд. Барвиновка, Веселый Подол), ч'ет'в'ерых – ш'ет'в'ер'т'и (д. Сорочинский); ч'е – ш'е (повсеместно); ч'ерсвой – ш'ерной (дд. Барвиновка, Сорочинский).

б) /ц'/ (или ц): окуч'ил'и – окуц'ил'и (д. Новопавловка), тогоч'ут – го-гоц'ут (д. Святогорка), оч'ер'ет – оц'ер'ет (дд. Сорочинский, Карасу), ... ой ц'ерно – ц'орно быч'ок – быц'ок (д. Карамырза), ч'ебак – ц'ебак (д. Убаганский), п'еноч'к'и – п'еноч'к'и (дд. Карамырза, Койбагор, Карасу);

в) /с'/: натос'иш (д. Славянский), с'ево (д. Первомайский), окуч'иват – окус'иват (дд. Михайловка, Смирновский), скач'ут – м'ес'ут (дд. Пешковский, Бурли), уч'оных – ус'оных (дд. Михайловка, Славянский), врач'а – врас'а (д. Белоглинка), ч'орт – с'орт (дд. Койбагор, Новопавловка, Искра), сып'ич'к'и – ов'ес'к'и (дд. Силантьевка, Большая Чураковка).

Нужно отметить, что соотношение вариантов /ч' – ш'/ (шеканье), в отличие от /ц – с/ (соканья), распространено в местных говорах не широко. В подавляющем же большинстве случаев употребляется /ч'/.

При объяснении явления упрощения аффрикат нужно, прежде всего, взять во внимание то, что среди ранних русских поселенцев было много выходцев с северо-востока Европейской России, где данное явление русским говорам было уже известно.

Воздействие же говоров обрусевших татар, казахов, которые в русской речи передавали [ч'] и [ц] фрикативными [ш'] и [с], послужило дальнейшему развитию данного явления. Как указывалось, очень тесные взаимоотношения русских с тюркским населением приводили к ассимиляции казахов, татар русскими. Так, предки многих стариков (в д. Белоглинка) были татарами. И.А. Забелин, 70 лет, житель д. Белоглинка, рассказывает, что его дед был татаром, а отец русским.

Аббревиатуры – слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание (инициальная аббревиатура). В. В. Борисов понимает под аббревиатурой букву или короткое сочетание букв, имеющих алфавитное сходство с исходным словом или выражением и используемых вместо этого слова или выражения для краткости [5].

Классификация по формальной структуре термина, согласно теории Лейчика В.М. термины разделяются на:

1. простые термины, состоящие из одного слова;
2. сложные, состоящие из двух слов, которые пишутся вместе или через дефис;
3. многокомпонентные термины, имеющие в своем составе три и более слов;
4. термины-словосочетания, состоящие из нескольких компонентов

простые термины	сложные, состоящие	многокомпонентные термины	термины-словосочетания
ulcer – язва	immunofluorescence method – иммунофлюоресцентный метод	saccular aneurysm of aorta – мешотчатая аневризма аорты	cerebellopontodorsal tract – мозжечково-понтодорсальный путь
neural – нервный	health benefits – пособие по болезни	omega 3 fatty acids – жирные кислоты типа омега-3	near-total thyroidectomy – тотальная тиреоидэктомия
virus – вирус	cancel cell – раковая клетка	necrotizing ulcerative gingivitis – некротизирующий язвенный гингивит	hypertrophic cicatrix – гипертрофический рубец
infusion – вливание	immune system – иммунная система	near-total thyroidectomy – тотальная тиреоидэктомия	hyperparathyroid crisis – гиперпаратиреоидный криз

Разделение аббревиатур на виды в известной степени условно, так как аббревиатура – явление многогранное и неоднозначное.

По структуре аббревиатуры делятся на [6]:



В медицинской научно-популярной литературе чаще всего встречаются следующие аббревиатуры:

- буквенные (VA, WHO, IARC, MMR, HIV, STI, MOP, HAART, DHS, ARI, MOSAIC, BP, BW, QOL, ADR, H/A, ICV)

•буква (слог) + слово (HIV-resist)

Таким образом, медицинские термины и аббревиатуры – это язык, на котором разговаривают врачи различных специальностей. Он должен быть ясным для читателя и слушателя по отношению к понятиям. Наиболее приемлемыми для существования в медицинской научно-популярной литературе среди терминов и аббревиатур следует считать те слова, которые приняты большинством специалистов, понятны всем и отражают суть явления или предмета.

Литература:

- 1Лекант П. А. Современный русский язык. – М., 1996. С. 462.
- 2Зализняк, А. А. Феномен многозначности и способы его описания// Вопросы языкознания. – М., 2004. № 2. С. 20–45.
- 3Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. №2
- 4Аксенова Г.Н., Кожухова Н.Е., Шарапова А.А. Особенности лингвистического и логико-понятийного аспектов изучения медицинских терминов – <http://www.bsmu.by/bmm/04.2004/42.html>
- 5Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. – М., 1972. С. 124-143.
- 6Валгина Н. С., Еськова Н. А., Иванова О.Е., Лопатин В.В. Правила русской орфографии и пунктуации. – М., 2009. С. 432.
- 7Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М., 2003. С.64.
- 8Болотина А. Ю., Якушева Е. О. Англо-русский и русско-английский медицинский словарь. – М., 2006.

Булгакова Ю.С.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Дьяченко Т.Д.

**ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ВОЛХВ»**

Фаулз Джон – один из немногих значительных романистов, появившихся в Англии в 1960-е годы.

«Волхв» долго служил Фаулзу своего рода визитной карточкой. В этом романе на затерянном греческом острове загадочный «маг» ставит жестокие психологические опыты на людях, подвергая их пытке страстью и небытием. Реалистическая традиция сочетается в книге с элементами мистики и детектива. Эротические сцены романа – возможно, лучшее, что было написано о плотской любви во второй половине XX века.

7. De Villers M.-E. Vocabulaire des affaires: Des précisions à apporter, des confusions à éviter// [Электронный ресурс]

<http://www.hec.ca/qualitecomm/chroniques/termaff/index.html>

8. Walter H. La langue française et les mots migrants [Электронный ресурс] / H. Walter.: Synergies Italie № 4 – 2008 pp. 15-21 – Режим доступа

https://www.google.com/url?q=http://ressources-cla.univ-fcomte.fr/gerflint/Italie4/walter.pdf&sa=U&ei=EGU8Ud-wD4mk4gT6_oCwDA&ved=0CAcQFjAA&client=internal-uds-cse&usq=AFQjCNH5wdyx8s5E8TXo6uusDD14ImY5xQ

Ахметова Б.З., Ибрагимова А.Е.(магистрант)

Республика Казахстан, г.Костанай КГУ им.А.Байтұрсынова

**ФОНЕТИЧЕСКИ НЕ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВАРИАНТЫ
НЕКОТОРЫХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В ГОВОРАХ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ**

В говорах Костанайской области в совершенно тождественных позициях встречаются /ц, ч', ш, с, с', з, з'/ и заменяющие их согласные, то есть говорам свойственны для этих фонем фонетически не обусловленные варианты.

1. Фонема /ц/ в данных говорах выступает в виде аффрикаты [ц] и в виде целевого [с] (с утратой взрывного элемента). Оба варианта являются твердыми согласными: мод'н'ицы – вод'исы, пт'ицы – рукав'исы, по цифрам – сыфрам, сп'ицы – мат'исы, м'ел'н'ицу – ул'ису (дд.Михайловка, Кособа); в бол'н'ице – в бол'н'исэ, процэнт – просэнт (дд.Барвиновка, Сорочинский); п'исм'ицо – пас'м'исо, окол'н'ицой – м'ет'ел'исой, л'ицо – л'исо (дд.Варваровка, Чехова, Б.Дубрава); с'ин'ица – ум'н'иса, гран'ица – кузн'иса (дд.Новопокровка, Варваровка); хл'епцом – столпсом, п'ифса, цэл'на – сэл'на, м'ис'ес, вдов'ец – хл'еб'ес (дд.Карамырза, Святогорка Карасуского района); как п'ишшу н'е изгот'иш хорошо / та н'е шыпко и кат'итса // ковда ч'иташ п'исм'исо йел'е / йел'е // ... л'ицо у йей красно сталь /.. внуч'ка у нас умн'иса / л'уб'им шыпко / а энта йеш'о мала / фс'о вод'имса / уш нас ч'исто фс'ех знат со фс'ем'а улыбатца / да ч'асто хворат / особ'ено кода морозы / м'ет'ел'иса / што на ул'исэ мало биват / а с'ич'ас н'е выйд'еш / у крыл'са лыв'иша // (Аржаматова Н.А., д.Святогорка Карасуского района); цифры пр'ибавл'ай да тол'ко вод'исы пр'ин'ес'ош'и оддыхай на здоров'це с'еб'е // с'ин'ицу в руках говор'ат // м'ет'ел'иса пойот // модн'иса кака нонч'е стала у (Кабаева Н.А., д.Усаковка).

Ср. диалектные ошибки в письменной речи учащихся: «Сегодня репети-сия» (Святогорка, 4 кл.), «птисы поют» (Карамырза, 3 кл.), «алеют светочки»

soulignent que «un locuteur polyglotte, trompé par la similitude d'un mot étranger avec un mot de sa langue primaire, tient les deux mots pour des équivalents et utilise celui-là au sens de celui-ci, tout en ignorant que la signification du mot étranger n'est pas identique à celle qu'il lui attribue. Les faux amis apparaissant dans la communication, résultent donc du défaut de connaissance des codes différents et appartiennent ainsi au langage de l'individu et non à la langue même». Les derniers font un bon ressource pour ceux qui apprennent le français comme la deuxième langue étrangère (après l'anglais), mais peuvent aussi être cause des difficultés car si l'orthographe est semblable, la prononciation est le plus souvent totalement différente.

Bibliographie

1. Bonnaffé, E. (1920). L'Anglicisme et l'angloaméricanisme dans la langue française. // [Электронный ресурс] [http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=1.%09bonnaff%C3%A9%2C%20e.%20\(1920\).%20l'anglicisme%20et%20l'angloam%C3%A9ricanisme%20dans%20la%20langue%20fran%C3%A7aise.%20&source=web&cd=3&cad=rja&ved=0CDsQFjAC&url=http%3A%2F%2Farchive.org%2Fstream%2Fanglicismeetlan00bonnuoft%2Fanglicismeetlan00bonnuoft_djvu.txt&ei=zxx4UYuCB-Xm7AaThIDADQ&usg=AFQjCNHzNwiHaQJkVIbnYz1M-BfR151TwA&bvm=bv.45580626,d.d2k](http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=1.%09bonnaff%C3%A9%2C%20e.%20(1920).%20l'anglicisme%20et%20l'angloam%C3%A9ricanisme%20dans%20la%20langue%20fran%C3%A7aise.%20&source=web&cd=3&cad=rja&ved=0CDsQFjAC&url=http%3A%2F%2Farchive.org%2Fstream%2Fanglicismeetlan00bonnuoft%2Fanglicismeetlan00bonnuoft_djvu.txt&ei=zxx4UYuCB-Xm7AaThIDADQ&usg=AFQjCNHzNwiHaQJkVIbnYz1M-BfR151TwA&bvm=bv.45580626,d.d2k)
2. Engstrøm L. Les anglicismes dans le français hexagonal contemporain// [Электронный ресурс] <http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=hob%C3%A6k%20haff%20m.%20les%20anglicismes%20dans%20le%20fran%C3%A7ais%20hexagonal%20contemporain&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CC8QFjAA&url=https%3A%2F%2Fwww.duo.uio.no%2Fbitstream%2Fhandle%2F10852%2F25722%2FOPPGAVEN.pdf%3Fsequence%3D2&ei=JR14UYu0D8607QaRrYC4Cw&usg=AFQjCNE1-hwHGQYBMG0rNYohJwGLCeTYQ&bvm=bv.45580626,d.d2k>
3. Kiss M. Les pièges du vocabulaire bilingue : les faux amis// [Электронный ресурс] <http://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=kiss%20m.%20les%20pi%C3%A8ges%20du%20vocabulaire%20bilingue%20%3A%20les%20faux%20amis&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CDIQFjAA&url=http%3A%2F%2Fcief.elte.hu%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F03kiss.pdf&ei=dx54UfqHFbLg7Qbh7oGQBA&usg=AFQjCNE5P94t7caaXqQx6ZS4qHYu7IplCw&bvm=bv.45580626,d.d2k>
4. Mots identiques en français et en anglais. // [Электронный ресурс] www.AnglaisBases.com
5. Pindado J. H. Les emprunts aller-retour entre le français et l'anglais dans le sport// [Электронный ресурс] <http://oa.upm.es/5785/>
6. Thouvenin F. Les fécondations réciproques du français et de l'anglais. Une histoire d'amour-haine.// [Электронный ресурс] http://www.langue-francaise.org/conference_Thouvenin_2.pdf

В Волхве внимание автора сосредоточено на проблеме человеческой свободы (ее природа, пределы и связанное с нею чувство ответственности), а также на основополагающем соотношении любви, самопознания и свободы выбора. По сути, эти проблемы определяют тематику всех произведений Фаулза. Его герои и героини – неконформисты, стремящиеся хоть как-то реализовать себя в рамках конформистского общества. Проза его, нервная и угловатая, замыкает читателя в неподражаемый оригинальный мир – мир, в котором образный ряд переплетён с рядом эмоциональным столь тесно, что различить их практически невозможно.

Роман написан ярким выразительным языком и полон язвительного юмора. Уже сама композиция романа, свободная по форме, предусматривающая авторские монологи, многочисленные рассуждения на темы свободы, раскрепощения, сублимации, сексуальной свободы, – служит раскрытию фаулзовского замысла.

Все вышеизложенное можно проследить, рассмотрев роль предикативных конструкций в романе Джона Фаулза «Волхв».

Цель данной работы – рассмотреть предикативные конструкции, а также привести особенности их перевода на русский язык в романе Джона Фаулза «Волхв».

Объектом исследования являются предикативные конструкции в романе Джона Фаулза «Волхв».

Предмет исследования – предикативные конструкции с неличными формами глагола, их роль в предложении, а также особенности их перевода на русский язык в романе Джона Фаулза «Волхв».

По мнению Кобриной А. Н. предикативные комплексы (или конструкции) являются структурами, которые занимают пограничное положение между фразой и придаточным предложением. В отличие от фразы они содержат два главных компонента, которые семантически находятся в субъектно-предикативных отношениях, так как один из них (номинативный компонент) является либо исполнителем действия, либо обладателем состояния или качества, в то время как другой (предикативный компонент) может быть выражен либо вербалией (инфинитивом, причастием, герундием) либо не вербалией (прилагательным, ставитивом, наречием, существительным). [2, с.306]

Особенностью предикативных словосочетаний, по мнению Бархударова Л. С., является то, что референт субъектного члена словосочетания никогда не совпадает с референтом подлежащего предложения, т.е. они всегда обозначают разные предметы или лица. Поэтому, при подстановке второго (предикативного) члена словосочетания вместо всего сочетания в целом, т. е. при опущении субъектного члена, происходит изменение семантических связей в предложении: непредикативная форма глагола обозначает действие, совершаемое уже не другим, а тем же самым предметом или лицом, что и обозначаемое подлежащим предложения. [1, с.208]

Поскольку глагольный компонент предикативной конструкции может быть выражен только неличной формой глагола, можно классифицировать все

предикативные конструкции в соответствии с наполнением глагольного компонента следующим образом:

1. предикативные конструкции с инфинитивом;
2. предикативные конструкции с герундием;
3. предикативные конструкции с причастием.

Предикативные конструкции в современном английском языке могут выполнять различные функции в предложении. Так, например, трехчленные конструкции выступают только в роли сложного дополнения, а субъектные конструкции с инфинитивом или причастием – только в роли сложного подлежащего.

I have never seen him lose his temper or get angry about anything at all. – Я никогда не видел, чтобы он вышел из себя или разозлился по какому бы то ни было поводу. (Трехчленная глагольная конструкция с инфинитивом) [3, с.109]

She was sitting in her room in the far end of the large house and **listening to the wind blowing through the window.** – Она сидела в своей комнате, в дальнем конце огромного дома и слушала, как ветер дует в окно. (Трехчленная глагольная конструкция с причастием I) [3, с.37]

Здесь следует отметить, что конструкция с инфинитивом означает законченное действие, а конструкция с причастием длительное действие и этот факт необходимо учитывать при переводе на русский язык.

Alison was sure to come that evening but there was no sign of it. – Алисон определенно должна была прийти в тот вечер, но не было никаких признаков ее прихода. (Субъектный инфинитивный оборот) [3, с.40]

Lily was heard promising to show her real passion. – Слышали как Лили обещала показать настоящую страсть. (Субъектный причастный оборот) [3, с.357]

Абсолютные предикативные конструкции с причастием и предложные конструкции с причастием могут выступать в предложении в роли обстоятельств различных типов. Так же данные конструкции могут переводиться сложносочиненным предложением.

The wind having blown my hat, I had to hurry after it. – Так как ветер сдул шляпу, я вынужден был побежать за ней. [3, с.202]

The lamp having been lit, I began to write a letter to Alison. – Я начал писать письмо Алисон, после того как зажег лампу. [3, с.134]

Conchis went out, **Maria following him as usual.** – Кончис вышел, а Мария проследовала за ним как всегда. [3, с.345]

Weather permitting she would certainly go to the country. – Если погода будет хорошей, она непременно поедет в деревню. [3, с.406]

And so he left, **with Maria running after him.** – И он ушел, а Мария побежала за ним. [3, с.156]

Герундиальная предикативная конструкция и инфинитивная конструкция с предлогом *for* могут употребляться со всеми семантическими группами глаголов. Их особенность состоит в том, что они могут выступать в роли разных членов предложения: обстоятельства, сложного дополнения, определения и др.

Engström, des lexies ayant subi une réduction après avoir été empruntées par le français ; la lexie *holding company* est par exemple transformée en *holding* à la suite d'une troncation.

Une catégorie intéressante comprend des emprunts aller-retour, c'est-à-dire des termes que l'anglais a emprunté au français et qui reviennent à la langue originale avec certaines transformations de forme ou de signification. Le parcours de chaque mot est bien différent.

Ce type d'emprunt a été traité par divers linguistes depuis longtemps. Déjà en 1920, Bonnaffé, sans faire référence exacte à ce phénomène, cite quelques termes comme entraîner, performance ou record (Bonnaffé, 1920). Quelques années plus tard, en 1935, John Orr mentionne aussi ce type d'anglicismes. En général leur intégration, aussi bien phonétique que morphologique ou graphique, dans le système français, se produit de manière beaucoup plus naturelle que celle des autres anglicismes. Il s'agit ici des domaines différents, de langage quotidienne à l'usage professionnel.

H. Walter propose, dans ce contexte, l'étymologie du mot *humour*: «on parle toujours de *l'humour anglais*, mais le mot *humour* lui-même avait été emprunté en anglais à partir du mot français *humeur* au XIVe siècle, avec tout d'abord le sens de «liquide» qu'il avait alors en français, avant d'acquérir le sens de «disposition d'esprit» et, vers la fin du XVIIe siècle, celui de «drôlerie». En revenant au XVIIIe siècle dans la langue française, ce mot a enrichi notre langue d'un nouveau mot, *humour*, sous une nouvelle forme et dans une nouvelle acception, *l'humour* étant quelque chose de différent du simple trait d'esprit : quand on a de l'humour, on ironise en plaisantant, et cela va jusqu'à se moquer de soi-même avec drôlerie».

Dans la langue des affaires on peut voir *budget*, qui a été emprunté à l'anglais au XVIIIe siècle. L'anglais le tenait de l'ancien français *bougette*, («bourse de cuir»). Lui-même était d'origine. Le mot *chèque* a la même étymologie qu'*échec* (d'origine persane). Il est arrivé de l'anglais, où son origine est liée à *check*, («contrôler» ou «faire échec»), directement emprunté au français *échec*. Le terme *gouvernance*, vieux mot français, est revenu au cours des années 1970 à travers l'anglais *governance*. Il a pour signification précise «art et manière de gouverner, de gérer». *Entrevue*, adopté par la langue anglaise, a été renvoyé sous la forme d'*interview*. Autre exemple dans le même domaine est le terme *ménagement* qui est revenu sous la forme de *management*, terme désignant l'action de diriger et de gérer une entreprise et son personnel.

H. Walter constate aussi le fait que «c'est surtout l'anglais qui s'est pendant des siècles laissé envahir par des mots venus du français. Ainsi, très tôt en anglais, ont pénétré : *judge* «juge», à partir de *juge*, *to wait* «attendre», à partir de *guetter*, *to bargain* «marchander», à partir de *barguigner*, *to pay* «payer», à partir de *payer*».

Il existe aussi de nombreux mots (les homonymes) qui sont similaires en français et en anglais. On trouve entre eux les **faux amis**, car ils n'ont pas le même sens et, en revanche, un grand nombre des **vrais amis**: ils ont un sens proche ou similaire, et s'écrivent de la même manière. Entre les premiers on peut noter, par exemple, *notice*, qui signifie *avis*, *préavis* en français, mais *note*, *instructions* en anglais. Des linguistes

ganisation *corporative* qui défend les intérêts des ouvriers» (c'est-à-dire une organisation structurée comme une corporation). Entre les formes fautives qui sont utilisées comme le résultat de l'interférence des langues on peut trouver *affaires corporatives* qui est calque de l'expression anglaise *corporate affairs* (la forme correcte est *affaires de la société, de l'entreprise*); *corporatif* au sens de *l'entreprise, de la société; droit corporatif* (calque de *corporate law*) pour *droit commercial; image corporative* (calque de *corporate image*) pour *image, image de marque, image de la société, de l'entreprise; nom corporatif* (calque de *corporate name*) pour *raison sociale*. Le mot *niche* est employé au sens de *créneau (commercial); originer*, le verbe qui n'existe pas en français est qui constitue un anglicisme au sens de *provenir de, avoir pour origine, remonter à, résulter de, venir de, prendre naissance dans, prendre sa source dans*. En parlant de l'usage des calques dans la communication des affaires, on peut mentionner, par exemple les *cols blancs* et les *cols bleus* qui sont les traductions de *white collars and blue collars*.

L'existence des anglicismes fautifs évoque le travail des commissions ministérielles de terminologie en France et la coopération internationale, en particulier avec le Québec, en vue de leur remplacement par des équivalents français (s'ils existent) où par des termes inventés (e.g. *brainstorming* est remplacé par *remue-méninges, mailing* par *publipostage* et *software* par *logiciel, marchandisage* au lieu de *merchandising, mercatique* au lieu de *marketing, remodelage, restylage* au lieu de *lifting, stylisme* au lieu de *design, parrain, commanditaire* au lieu de *sponsor*).

En France, le Ministère de la culture et de la communication a mis en place une Commission générale de terminologie et de néologie qui diffuse des recommandations officielles réunies dans une base de données librement accessible en ligne. En détaillant les conditions d'acceptation des emprunts les critères suivants sont pris en compte: l'ancienneté d'usage; le degré de généralisation de l'usage; la difficulté à traduire en français le contenu sémantique de l'emprunt; le degré d'implantation dans l'usage de l'équivalent français proposé.

Par exemple, l'expression *gentlemen's agreement* (textuellement : «agrément entre gentilshommes») est d'emploi fréquent par des francophones, parce que, comme François Thouvenin le constate, «le français n'a pas d'équivalent parfaitement exact de cette expression, qui signifie tout à la fois «convention verbale», «marché d'honneur», «accord à l'amiable», «entente de gré à gré».

Il est très difficile de repérer les anglicismes syntaxiques, car la langue française est remplie de prépositions et de conjonctions. De plus, le français et l'anglais partagent parfois les mêmes prépositions et conjonctions dans une expression sans que ce soit une erreur.

Les pseudo-emprunts (ou emprunts formels) sont des lexies construites à partir d'éléments étrangers, mais qui sont inexistantes dans cette langue. La dérivation française sur des mots anglais continue de se développer : après avoir fait *footing, tennisman*, etc., on a produit en français : *relooker, révolvériser, glamooureux, fouteux, flashant, débriefer*. Un autre type de pseudo-anglicismes comprend, d'après Line

I was confused by **Conchis observing me** but I could do nothing about it. – Я был потрясен тем, как Кончис разглядывал меня, но ничего не мог поделать. (Герундиальный комплекс) [3, с.99]

There can't be any objection to **my seeing your room right now**. – Я должен посмотреть твою комнату прямо сейчас без возражений. (Герундиальный комплекс) [3, с.278]

It was so difficult **for me to admit my fault** but I had to. – Мне было так трудно признать свою вину, но мне пришлось сделать это. [3, с.505]

Особенности употребления предикативных конструкций позволили нам сделать вывод, что в большинстве данные конструкции встречаются в сочетании с глаголами, имеющими строго ограниченную семантику. Например, все предикативные конструкции употребляются с глаголами, выражающими чувственное восприятие, умственную активность, желание и ряд других значений, тогда как с глаголами, выражающими принуждение, встречаются лишь примеры употребления предикативных конструкций с инфинитивом.

Литература:

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960.

2. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А. и др. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. – СПб.: Союз, 1999.

Источники фактического материала и словари

3. Fowles John. *The Magus*. – USA: Vintage, 2004.

Бусакевич А. В.

ВИПРАВДАНІСТЬ ЗАСТОСУВАННЯ СТИЛІСТИЧНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ В ПРОЦЕСІ ПЕРЕКЛАДУ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ У. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРОК МАРНОСЛАВСТВА»)

Серед чисельних складних проблем, які вивчає сучасне мовознавство, важливе місце займає вивчення лінгвістичних аспектів міжмовної мовленнєвої діяльності, яку називають «перекладом» або «перекладацькою діяльністю».

Багато вчених займалися проблемами художнього перекладу: В. Левик, А. Фьодоров, В. Россельс, В. Коптілов, Д. Дюришин, А. Попович, А. Потєбня, Т. Казакова, І. Корунець та інші. У своїх працях вони підіймали багато питань, серед яких визначення своєрідності даної проблеми, а також труднощі, які виникають безпосередньо в процесі перекладу текстів художнього жанру.

Головна мета перекладу – досягнення адекватності. Основне завдання перекладача при досягненні адекватності – вміло призвести різні перекладацькі трансформації для того, щоб текст перекладу як можна більш точно передавав всю інформацію, укладену в тексті оригіналу.

Трансформація – основа більшості прийомів перекладу, суть якої полягає в зміні формальних (лексичні або граматичні трансформації) або семантичних (семантичні трансформації) компонентів вихідного тексту при збереженні інформації, призначеної для передачі.

Що стосується розподілу трансформацій на види, існує безліч різних точок зору щодо їх класифікацій, які були запропоновані різними авторами: Л. Бархударов, Р. Міньяр-Белоручев, Я. Рецкер, А. Швейцер, В.Щетінкін, Л. Латишев, В. Комісаров, В. Гак та іншими. Проте більшість лінгвістів поділяють думку, що всі перекладацькі трансформації діляться на лексичні, граматичні та стилістичні. Наразі ми опиратимемося на класифікацію вчених Л. П. Науменко та А. Й. Гордєєвої.

Під стилістичними трансформаціями, на думку Л. П. Науменко та А. Й. Гордєєвої, розуміють такі способи перекладу, за допомогою яких перекладач зміщує стилістичні акценти, нейтралізуючи або, навпаки, актуалізуючи коннотативні відтінки значення, або ж адаптуючи мову перекладу до стилістичних норм, прийнятих у МП. До стилістичних перекладацьких трансформацій належать: логізація, експресивація, модернізація та архаїзація.

Більш докладно ми розглянемо їх на окремих прикладах перекладу роману В. Теккеря «Ярмарок марнославства» в перекладі О. Сенюк.

Логізація – це спосіб перекладу шляхом заміни емоційно-експресивної або етномаркованої одиниці МО стилістично нейтральним її відповідником у МП, що усуває або послаблює естетичну функцію першотвору [3, с. 32], напр.: *reprobate as he was* – хоч який непутячий. Насправді «*reprobate*» українською краще було б перекласти як «негідник», наприклад, але перекладач вирішила передати його менш експресивним «непутячий».

Також приклад логізації просліджується і в наступному прикладі: *Being an invalid* – як хворий. Англійське «*invalid*» не переклали як «інвалід», а обрали більш нейтральний варіант «хворий».

І у прикладі: *although she had a Roman nose and a turban* [4, с. 14] – хоч мала римський ніс і носила на голові високий капелюшок, більш експресивне «*turban*» переклали звучайним «капелюшок».

Експресивація – це спосіб перекладу шляхом заміни нейтральної одиниці МО її стилістично-маркованим відповідником у МП, що надає перекладу емоційно-експресивно то забарвлення, [3, с. 33] напр.: *was in such a passion of tears* [4, с. 4] – так розридалася. В українському перекладі речення набуло більшого забарвлення.

У прикладі: *cry over a dead canary-bird* [4, с. 9] – плакала над здохлою канаркою також спостерігається експресивація. Тому що слово «*dead*» в англійській мові перекладається як «померлий», аніж «здохлий».

Toutes les langues font des emprunts d'autres langues. C'est ainsi qu'elles évoluent et s'enrichissent. Le français a emprunté à l'anglais et l'anglais a aussi pigé dans le vocabulaire du français.

Les contacts entre le français et l'anglais remontent au début du XI siècle. Plusieurs mots ont été empruntés à l'ancien français, dès le début du XII siècle.

En France et au Canada les emprunts justifiés et injustifiés sont distingués. Un emprunt se justifie dans la mesure où les expressions ou mots empruntés n'existent pas dans la langue d'arrivée. On trouve plusieurs mots anglais bien implantés dans la langue française. Un emprunt à l'anglais qui viendrait concurrencer un mot qui existe déjà en français est déconseillé, car il n'est pas nécessaire. Par exemple, il est recommandé de évitez de dire *burnout*, car le terme *épuiement professionnel* existe en français pour désigner la même réalité.

Il importe de préciser que le terme **anglicisme** n'a pas la même signification en France qu'au Canada: en France il est synonyme d'**emprunt** à l'anglais pendant qu'au Canada il est péjoratif. La mention **anglicisme** devant un mot d'un dictionnaire français comme *le Petit Robert* ne doit pas être interprétée comme la marque d'un terme à éviter. Toutefois, certains anglicismes attestés dans les dictionnaires européens ne sont pas recommandés au Canada, comme, par exemple, le mot *mondialisation* est préféré, pas l'anglicisme *globalisation*.

Les chercheurs français font attention à l'influence de l'anglais sur la phonétique, l'orthographe, la morphologie et la syntaxe de la langue française. Les emprunts d'origine anglo-américaine peuvent être considérés comme les dominants parmi les autres. L'accueil des anglicismes dans la langue française est issu d'une longue tradition depuis la fin du XVIII siècle. Il faut ajouter que c'est un domaine qui évolue constamment, il est toujours d'actualité car l'afflux de mots venant de la langue anglaise ne semble pas diminuer.

Comme il est mentionné par Marianne Hobæk Haff, « Un emprunt peut soit être introduit sans remarques soit être signalé (par des guillemets ou des italiques) et commenté. Il désigne le plus souvent une pratique ou un objet importés et acclimatés dans le pays en question, mais il peut aussi désigner une réalité étrangère, qui n'a effectivement pas de correspondant dans la langue emprunteuse, ou bien même une réalité déjà bien connue sous un nom domestique ». L'emprunt peut se présenter à tous les niveaux de la langue, à des degrés divers.

Les anglicismes syntaxiques sont des calques ou des traductions mot à mot de constructions anglaises qui sont, d'habitude, considérés les erreurs. On commet un anglicisme syntaxique quand on reproduit une structure syntaxique propre à l'anglais et qu'il existe une autre façon de construire la phrase en français. Ce type d'anglicisme concerne le plus souvent l'emploi de prépositions, de conjonctions et de la forme passive, de même que l'ordre des mots.

Il est possible de trouver les exemples d'emploi des anglicismes dans la langue des affaires, e. g. corporatif peut être employé seulement au sens de *relatif à une association de personnes exerçant la même profession*. E.g. «Il est membre d'une or-

Бірінші жағдайда тілді танушы сол тілдің жүйесімен танысса, екінші жағдайда ол сол тілде өз ойын білдіруді, сөйлеуді үйренеді. Осы жайтты қатысымдық әдіс мақсатқа ала отырып, лексикалық тақырып пен грамматиканы байланыстырып отырады.

Оқытушының негізгі мақсаты – тіл үйренушіні сөйлеуге үйрету, сөйлеу дағдысын қалыптастыру, тіл мәдениетін көтеру. Студенттерді сөйлеуге, өз ойын басқаға түсіндіре алатын, біреудің сөйлеген сөзін, жазғанын түсіне алатын дәрежеге жеткізу.

Жалпы түрде жинақтап айтсақ, бұл әдістің бәріне тән ортақ мақсат – сөздің қолданылу ерекшеліктері мен мағыналарын түсіндіру, тілдің грамматикалық құрлысын меңгерту, ауызекі сөйлеу тілінің сөздік қорын үйрету. Бұл әдісті қолданудың нәтижесінде студенттің сөз байлығы дамиды, дұрыс сөйлеу қабілеті артады, тілдік тұлғаларды дұрыс оқып-жазуды игереді, олардың сөйлеу шеберлігі қалыптасады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. Ф.Ш. Оразбаева. Алматы. 2005
2. Әдістеме әлемінде. Ғылыми-әдістемелік жинақ. Е.Е.Тілешова. Алматы 2008
3. Қазақ тілі әдістемелік нұсқау. Н.Қ.Мухамадиева. Алматы 2006

Скарлупіна Ю.А.
ДВНЗ «УАБС НБУ», Україна

INFLUENCE MUTUELLE DE L'ANGLAIS ET DE FRANÇAIS DES AFFAIRES

Mots-clés: emprunt, anglicisme, équivalent, étymologie, langue professionnelle

Ключові слова: запозичення, англіцизм, еквівалент, етимологія, мова професійного спілкування

Résumé: les chercheurs français font attention à l'influence de l'anglais sur la phonétique, l'orthographe, la morphologie et la syntaxe de la langue française. Les emprunts d'origine anglo-américaine peuvent être considérés comme les dominants parmi les autres.

Аннотація: французькі дослідники приділяють увагу впливу англійської мови на фонетику, орфографію, морфологію і синтаксис французької мови. Запозичення англо-американського походження можуть вважатися домінуючими в порівнянні з впливом інших мов.

Наступний приклад: *But, lo!* [4, с. 11] – *та леле, що це?* Тут також просліджується експресивація. В даному випадку «lo» має більш розмовний характер.

Модернізація – це спосіб перекладу застарілих, архаїчних слів та висловів, а також слів-історизмів більш сучасними їх відповідниками, що послаблює естетичну функцію першотвору [3, с. 34], напр.: *Drive on, coachman* [4, с. 12] – *можна рушати*. Це речення мало б перекладатися як «Жени, ямщик», але перекладач вирішила, напевно, що «ямщик» – це занадто застаріле слово.

У прикладі: *partiality for the tavern* [4, с. 20] – *вчащати до пивниці*, «*tavern*» повинно було б перекладатися як «таверна», але перекладач обрала більш нейтральне «пивниця».

Так само, як і словосполучення *abound in villains* [4, с. 10] – *аж кишають негідниками*, мало б перекладатися «рясніє лиходіяями», наприклад.

І наостанок, архаїзація – це спосіб перекладу сучасної загальноживаної лексики застарілими, архаїчними словами та висловами, а також словами-історизмами для відтворення історичних реалій або надання мові перекладу необхідного стилістичного забарвлення [3, с. 35], напр.: *but her face blushed with rosy health* [4, с. 21] – *її рум'яне личко нашіло здоров'ям*. У цьому прикладі просліджується архаїзація, тому що краще було б перекласти, наприклад «почервоніло здоровим рум'янцем», але використавши цей прийом, перекладач ніби наблизилася до тієї епохи, того часу. Тим самим зберегла стилістику даного твору.

А англійське слово «*carriage*» у словосполученні *in the carriage* [4, с. 16] – *в карету*, має переклад «вагон або екіпаж». У цьому випадку також метою перекладача було збереження стилістики.

Embroider beautifully [4, с. 19] – *пречудово галтувала*, в українському перекладі «галтувала» більш застаріле слово, ніж «embroider» в англійському, де «embroider» перекладається як «вишивати або прикрашати». Але так речення не стало б настільки яскравим, і стилістика твору, скоріш за все, була б втрачена.

Якщо взяти до уваги проблеми виправданості застосування тієї чи іншої трансформації, необхідно зазначити, що існують і такі випадки, коли перекладач не використав жодної стилістичної трансформації, а вона, можливо, зовсім не була б зайвою. Візьмемо для прикладу речення: *But as we are to see a great deal of Amelia, there is no harm in saying, at the outset of our acquaintance, that she was a dear little creature* [4, с. 19]; тут необхідно звернути увагу на словосполучення «*she was a dear little creature*», О. Сенюк переклала його як «*вона була дуже милим створінням*». Але, на нашу думку, було б виразніше перекласти, наприклад, «чарівним маленьким янголятком». Ще один приклад: *I have been treated worse than any servant in the kitchen* [4, с. 20]. Тут «*servant in the kitchen*» переклала «*кухарка*», хоча аби зберегти стилістику твору і перенести читача у ті часи, можна було б використати трансформацію архаїзації, і перекласти як «стряпуха».

She doesn't know a word of French, and was too proud to confess it [4, с.15]. В першій частині речення також можна було б використати трансформацію експресивності. Наприклад, «*вона по-французьки ні бе ні ме*».

І нарешті, розглянемо нами випадки, коли перекладач використав стилістичну трансформацію, але вона, на наш погляд, виявилася зайвою, на нашу думку. *The pompous vanity of the old schoolmistress, the foolish good-humour of her sister, the silly chat and scandal of the elder girls, and the frigid correctness of the governesses equally annoyed her* [4, с. 15].

Словосполучення «*the silly chat*» переклали українським «*дурні теревені*» (трансформація логізації), але, ми вважаємо, що стилістика тексту не порушилась би, якщо перекласти «безглузді балачки».

В реченні: *When he was drunk, he used to beat his wife and daughter* [4, с. 14]; аналогічно з попереднім прикладом англійське «*to beat his wife*» можна перекласти як «бив свою дружину», а не «лупцював» (трансформація експресивності). Стилістика у даному випадку не постраждає.

Накшталт цих прикладів, наведемо останній: *She doesn't know a word of French, and was too proud to confess it* [4, с. 16]. Другу частину можна перекласти «була занадто гордою, щоб зізнатися в цьому», замість запропонованого перекладачем «гордість, бач, не дозволяє» (трансформація експресивності).

Підсумовуючи проведений аналіз слід зазначити, що стилістичні прийоми різних мов мають одну основу, однак їх функціонування в мовленні відрізняється. Одні і ті ж прийоми мають різний ступінь вживаності, виконують різні функції і мають різну питому вагу в стилістичній системі кожної мови, чим і пояснюється необхідність трансформацій. Стилістичні заміни так само можливі і необхідні, як і заміни граматичні та лексичні.

Література:

1. Англо-український словник: Близько 65000 слів / Уклад. М. П. Подвезько, М. І. Балла; за редакцією Ю. О. Жлуктенка. – Київ: Рад. школа, 1974. – 663 с.
2. У. Теккерей. Ярмарок Марнослава.-М.: Худож. літ., 1983,-734с.
3. Practical Course of Translation from English into Ukrainian: навч. посіб. / Людмила Науменко, Анжела Гордєєва. – Вінниця: Нова. Книга, 2011. – 136 с.
4. William Makepeace Thackeray. Vanity Fair: Upper Level. – М.: Macmillan Education, 2007. – 144 с.

болады, бір студент *саранишы*, бір студент *баяндамашыны марапаттайды*, бір студент *қателіктерін айтады*, қалған студенттер тақырып бойынша екіге бөлініп, бірі: «-*Мен сізбен келісемін, ...*», екіншісі: «-*Мен сізбен келіспеймін, ...*» деп, сабақ соңы пікірталасқа айналып, тіл үйренуші студент тілдік бірліктерді меңгере отырып, қатысымға түсіп, сөйлеуге дағдыланады. Әрине, сабақ бір ғана ойыннан немесе бір ғана әдістен тұрмайды. Сабақты түрлендіріп, студентті жалықтырмайтындай, керісінше олардың қызығушылығын арттыру, тілге деген сүйіспеншілігін ояту – бұл әрине, оқытушының ізденуін, әдістемені терең меңгеруін, әркез жаңашыл болуын талап етеді.

Қазір техниканың жан-жақты даму заманында сабақта техникалық құралдарды қолдану, әсіресе интерактивті тақтаны қолдану, компьютерлік сабақтар өткізу, бейне таспаларды қолдану да қатысымдық әдістің бір тармағына жатады. Дегенмен, қазақ тілін екінші тіл ретінде оқытудағы мақсат – сөйлеу іскерлігін қалыптастыру, яғни қатысымға шақыру. Оқыту үрдісінде оқытушы сөйлесу жағдаяттарын тіл үйренушінің өміріне жақын, дүниетанымына таныс, оның аксиологиялық құндылықтарына сәйкес, жеке тұлға ретінде ортамен қарым-қатынасын әр түрлі жақтан аша алатындай мазмұнда берілгені дұрыс. Ұсынатын тақырыптардың мақсаты тіл үйренушіге айқын және жақын болуы тиіс. Оқытушы сөйлеу дағдысын қалыптастыру үшін, сөйлеу мақсаттарының түрлері мен тілде оны жеткізуге бейімделген тіл бірліктерінің жүйесін білгені дұрыс. Олар: *уәде беру, дәлелдеу, рұқсат ету, мақұлдау, кеііру, болжау, ескерту, дәлелдеу, бас тарту, қарсы шығу, келісу т.б.* Тіл үйренуші студентке сөйлеу мақсаты айқын болса, ол өз сөзінің стратегиясын анықтайды. Мысалы, **тапсырма.** *Қазіргі таңда қандай мамандық өте қажет деп ойлайсың? Өз ойыңды дәлелде.* Пікірлер әр түрлі болады. Алайда әр сөйлеуші өз ойын дәлелдеуге тырысады. Сөйлеуші өз сөйлеу стратегиясын, өз ойын дәлелдеуге құрады. Дәлелдеу – сөйлеудің негізгі мақсаты болады.

тапсырма. *Сіз шетелге оқуға бара жатырсыз. Өз қалаңыз туралы ақпарат беру үшін өзіңізбен бірге нені алып барар едіңіз?*

тапсырма. *Сізге «Жыл оқытушысын» анықтау үшін сауалнама сұрақтарын құрастыру тапсырылды. Алғашқы 5 сұрақты қалай берер едіңіз? Бұл тапсырма студенттің пәнге, оқытушыға деген қарым-қатынасын анықтауға мүмкіндік береді.*

Тіл үйренушінің, студенттің өзіне, қоршаған ортаға деген қарым-қатынасын көрсететін осындай мазмұндағы тапсырмалар, жаттығу жұмыстары ретінде емес, уәждеме туғызушы сөйлеу актісі ретінде қолданады. Сөйлеу жаттығулары тіл үйренушіні табиғи сөйлеуге шығарып, уәж, психологиялық қозғау туғызуы қажет. Сонымен қатар тапсырма мазмұнында тіл үйренушінің, студенттің қажеттілігі мен қызығушылығын ескеріп отыру қажет. Ол студенттің белсенділігін арттырады. Қандай да болмасын тілді оқу, тану екі жақты сипатта болатыны белгілі. Біріншіден, оқылатын тілдің құрылымы, яғни оның фонетикалық ерекшеліктері, лексикалық құрамы, грамматикалық категориялары. Екіншіден, тілді оқу – оны үйренумен байланысты болады.

Қазақ тілін ұлты басқа шәкірттерге үйрету – күрделі іс. Сондықтан, оның кешегісін, бүгінгісін, ертеңгісін саралап – қазақ тілін оқытып қана қоймай, студенттердің шығармашылық қабілеттерін дамыту деген өзекті тақырыпты алып, мәселенің шешілу жолы – қазіргі кезде қазақ тілін оқыту әдістемесінде тілді қатысымдық бағытта үйрету, яғни, қазақ тілінің әлеуметтік ролін, аясын кеңейтуді осы бағытта жүзеге асыру қажеттігі маңызды болып есептеледі. Қатысым әдісінің ерекшеліктері мен тілді меңгертудегі мәні мен алатын орнын ажыратып, айқындау – қазіргі көкейтесті мәселенің бірі. Тілді үйретуге қатысты әдісті сөз еткенде арнайы қарастырылуға тиісті мәселенің бірі осы – **коммуникативтік (қатысым) әдісі**.

Тіл үйрену – ынта мен талапты қажет етеді. Қазақ тілін неғұрлым тиімді де жеңіл жолмен үйрету қазіргі таңдағы ең бір өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Сол жолдың бірі қарастырылып отырған «коммуникативный метод» «коммуникация» сөзімен байланысты шыққан және қазақ тілінде «қарым-қатынас», «қатысу» деген мағынадағы ұғымды білдіреді. Оқыту әдісінде «қатысымдық әдіс» деген ұғымда қолданылып қалыптасуда. Қатысымдық (коммуникативтік) әдіс дегеніміз – студент пен оқытушының тікелей қарым-қатынасы арқылы жүзеге асатын; белгілі бір тілде сөйлеу мәнерін қалыптастыратын; тілдік қатынас пен әдістемелік категорияларына тән басты белгілер мен қағидалардың жүйесінен тұратын; тіл үйретудің тиімді жолдарын тоғыстыра келіп, тілді қарым-қатынас құралы ретінде іс жүзіне асыратын әдістің түрі. Қатысымдық (коммуникативтік) әдісті мына сызба арқылы қарасақ:



Қатысымдық әдіс белгілерінің сабақ беру барысында толығымен іске асуы оқытушының шеберлігімен тығыз байланысты. Осы орайда, Ұлы ғалым Ахмет Байтұрсынұлының «Қай әдіс жақсы?» мақаласында: «Әдіс – керекшіліктен шығатын нәрсе. Әдістің жақсы-жаман болмағы жұмсалатын орнының керек қылуына қарай», – деп айтқаны оқытушының тек білімді болып қана қоймай, шебер әдіскер болуына шақырады. Әрине, шеберлік бірден келе қоймайды, ол үлкен ізденістің, еңбектің жемісі. Қатысымдық әдісті әртүрлі әдіс-тәсілдер арқылы мысалы, сұрақ-жауап әдісі арқылы сұрақтарға толық жауап беру; сұрақ қоя білу; әртүрлі тақырыпта жағдаяттық сұхбаттар құрастыру; *толық, толық емес* сұхбат түрлері; сұхбаттан монолог, мәтін құрастыру; Сонымен қатар **іскери топтық жұмыстар жүргізу**. Мысалы, берілген тақырыпта бір студент *баяндамашы*

Звонарева Т.А.

Иркутский государственный технический университет

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Все виды научно-технической и патентной литературы отличаются друг от друга по своему содержанию, стилю написания, объему, характеру информации и т.д.

В понятие «научно-техническая литература» входит:

1. Монографии;
2. Статья из технического журнала;
3. Техническое описание;
4. Патенты;
5. Техническая документация;

В понятие «техническая книга» входит вся литература по отдельным отраслям науки и техники, это могут быть учебники, учебные пособия, энциклопедии, отраслевые научно-технические журналы и т.д.

Монография рассматривает отдельный вопрос в широком плане, т.е. имеет определенную тематическую направленность и часто является результатом научных исследований и практической деятельности. [1]

Рассматривая эти источники с точки зрения языка, можно сказать, что язык технической книги отличается конкретностью, доступностью явления материала, т.е. носит обучающий характер, в них отсутствуют всякого рода предположения.

Патенты, точнее, описания изобретений к патентам, имеют четко выраженную структуру текста. Так как они имеют не только технический, но и юридический характер, то в них строго соблюдается порядок составления информации, определенная последовательность разделов, и, например, формула изобретения, цели и его задачи. [2]

В связи с этим язык патентов отличается сложностью, вызванной наличием технических и патентных терминов, краткостью и лаконичностью изложения, конкретностью, точностью информации. Потому при работе с патентами необходимо хорошо ориентироваться в тексте описания. Языковой уровень патентной документации должен соответствовать техническому уровню и правому оформлению патентного документа, где необходима однозначность формулировок и логическая цельность высказывания. Предложения полносоставные, т.е. они имеют подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, и т.д. [3]

Техническая документация часто содержит предложения назывные, т.е. имеющие в своем составе сказуемого, а целые абзацы – про перечисление. Эти тексты насыщены специальной терминологией.

Вообще характерной особенностью научно-технического перевода литературы – точность и краткость выражения мысли, строгая логическая последова-

тельность, полнота изложения. Этим обуславливается характер языковых средств, типичных для данной литературы большое количество терминов, определений, оборотов. [4]

Предложениям свойственна развернутость: группировка большого числа второстепенных членов вокруг главных членов предложения, наличие больших определительных групп и однородных членов с распространенными, широко применяемыми, вводными конструкциями сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

Основную трудность при переводе представляют узкоспециальные вопросы, перевод терминов. Для лиц, владеющих в достаточной степени иностранным языком, трудность: установление смысловых связей между отдельными словами в предложении с пониманием языковой конструкции, выбор нужного варианта, умение отыскать слово в словаре и т.д.

Нахождение и подбор русского эквивалента также иногда представляет трудность.

Умение понять по смыслу и правильно передать сложные по построению предложения требуют специальной подготовки. При редактировании первоначального варианта перевода, углубляется процесс смыслового развития текста. Параллельно следует добиваться, чтобы перевод правильно передавал содержание немецкого предложения и соответствовал нормам русского языка.

Литература:

1. С. А. Коренева. Перевод и реферирование зарубежной патентно-технической литературы. 1995, с. 36.
2. Н. Ф. Бориско. Самоучитель немецкого языка. 2012, т. 1, с. 480.
3. Н. В. Басова. Немецкий язык для технических ВУЗов. 2008, с. 505.
4. Н. В. Басова. Немецкий язык для технических ВУЗов. 2002, с. 512.

Позігун Д.О.

*Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут»*

ЛЕКСИЧНІ ЗАСОБИ ЗВ'ЯЗНОСТІ У ПЕРЕКЛАДІ АНГЛОМОВНИХ НАУКОВО-ТЕХНІЧНИХ ТЕКСТІВ

Науково-технічний текст продовжує привертати увагу мовознавців, адже це явище є досить розповсюдженим та багатогранним. Говорячи про текст, у даному випадку про науково-технічний текст, не можна не назвати його категорій, серед яких виділяють: зв'язність, цілісність, інформативність, лінійність, структурну організованість та структурно-смыслову завершеність.

Ж.Шакенов та 1953 жылы сын есімді зерттеген диссертациясында сын есімнің сөзжасам мәселесін де қамтыды. Ол зерттеу жұмысы кейін кітап болып шықты.

Бұл арада сөзжасамдық ұя, сөзжасамдық тізбек, сөзжасамдық саты мәселелері ғылымда зерттеле бастағанға дейін сөзжасам мәселелерінің негізінен сөз таптарының сөзжасамына байланысты зерттелгені анықталды. Сондай-ақ бұл зерттеу жұмыстарында негізгі зерттелген мәселе сөз таптарының жұрнақтары екені анықталды. Демек сөзжасамдық ұяның бір негізгі бірлігі болып саналатын сөзжасамдық жұрнақтар белгілі дәрежеде ғылыми тұрғыда зерттелгені айқындалды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

- 1). Құрманәлиев Қ, Сөзжасамдық ұяның синтагматикалық күрделі бірліктері.- Алматы 1999 – 96 б.
- 2). Н.Оралбай Қазақ тілінің сөзжасамы Алматы 2002-182 б.
- 3). Жанпейсов және т.б. қазақ грамматикасы Алматы 2002-783б.

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
практикалық лингвистика кафедрасының аға оқытушысы
Абильбекова Б.Т.*

КОММУНИКАТИВТІК ӘДІС АРҚЫЛЫ ПРОБЛЕМАЛЫҚ, ЖАҒДАЯТТЫҚ САБАҚ ҮЛГІЛЕРІН ҰЙЫМДАСТЫРА БІЛУ

Қазақ тілі – ертедегі Түркі Қағанатының Алтын орда заманындағы үстем тілі. Қазақ тілі – эстетикалық талғамы зор тіл. Көркем өнерін, мақал-мәтелін, қанатты сөзін, теңеулерін, бейнелі сөзін, өлең сөздері мен даналық талғамын барлығын нұрландырып тұрған нәрлі тіл – қазақтың баба тілі, қазақтың ана тілі. Осылардың бәрін шәкірттерге танытып, бойларына сіңіру үшін, бүгінгі күннің қазақ тілі мұғалімі Адам ретінде ұлт рухын асқақтататын, аспандататын нағыз шебер болуы хақ. Яғни, тілді басқа ұлт өкілдеріне оқыту – негізгі мәселелерді шешудің басты тетігі. Бүгінгі таңда оқытудың түрлі жаңа инновациялық технологияларының туындауы да осының дәлелі.

Қазіргі нарық заманында өмір көшінен кейін қалмас үшін бүкіл ғұмыр бойы оқу, үйрену уақыт талабына айналды. Сондықтан, студенттерге үздіксіз білім беру, оларды оқыту, әсіресе мемлекеттік тілді үйрету маңызды болып табылады.

Елбасымыз «Қазақстанның болашағы – қазақ тілінде» және «Тіліміздің мемлекеттік қызметте де, өндірісте де ғылымда да, білім беруде де дәл орыс тілінің қолдануындай болып қолданылуы үшін, қолдан келгеннің бәрін істеу керек» деген тұжырымдары бар. Тіл саясаты, міне осында жатыр. Қазақ тілін оқытуда ұстаздар қауымы ең алдымен осы тұжырымдарға сүйенгеніміз абзал.

шығыңқыра), 5 мүшелі (шығырлы, шығырлық, шығырсыз, шығыршы, шығыршық) үш сөзжасамдық тарам, 3-сатыдағы 2 мүшелі (шығармалық, шығармашылық), 3 мүшелі (шығартқыз, шығарттыр, шығартыл) 2 мүшелі (шығындал, шығындан), 2 мүшелі (шығыршықсыз, шығыршықты) төрт сөзжасамдық тарамның мүшелерінің әрқайсысы бір-бірден сөзжасамдық тізбек қосқан. Осының бәрі қосылып, бір түп негізден бірнеше сөзжасамдық тізбек жасап, ұядағы тізбек санын өсірген».

Бұдан тарам ұя мүшелерін әр тұрғыда, жан-жақты зерттеу қажеттігі анықталды, яғни сөзжасамдық тізбек мәселесі ғылымда кейін пайда болған құбылыс болғандықтан, орыс тіл білімінің өзінде ғалымдар оны әр қырынан зерттеп, оның әр түрлі ерекшелігін ашып жатқаны шолудан байқалды. Осы мәселенің ғылымда пайда болуына сөзжасамдық ұя мәселесінің туындауы тікелей әсер етті. Ал сөзжасамдық ұя мәселесінің ғылымда пайда болуына синтетикалық сөзжасамның, жұрнақтардың зерттелуі, сөз таптарының сөзжасамның зерттелуі, түбірлес туынды сөздердің зерттелуі әсер еткені сөзсіз. Ғылымның бірте – бірте дамуында алдыңғы зерттеулер кейінгі зерттеулерге негіз болатыны байқалады.

Осы тұрғыдан келгенде, сөзжасамдық тарам мәселесінің зерттелуіне әкелген, оған негіз болған қазақ тіл білімінде талай ғылыми зерттеулер болғаны сөзсіз.

Демек, сөзжасамдық ұя, сөзжасамдық тізбек мәселесінің зерттелуі қажеттігіне дайындық жұмыс қызметін атқарған сөзжасамға қатысты нақтылы зерттеу жұмыстары болды. Оларға әр сөз табының сөзжасамның зерттелуі, әр сөз табының сөзжасамдық жұрнақтарын зерттеген ғылыми еңбектер жатады. Ол ғылыми еңбектерді ұмытуға болмайды, оларға да шолу жасаған жөн.

Қазақ тіл білімінде жұрнақ терминін бірінші қолданып, оның анықтамасын берген А.Байтұрсынұлы екені әрқашан ескеріле бермейді. Қ.Жұбановтың грамматикасында берілген жұрнақтар кейінгі грамматикаларда барған сайын толықтырылып отырды.

Қазақ тіл білімінің мәселелерін зерттеу алғаш сөз таптарының сөзжасамын зерттеуден, жұрнақтарын, туынды сөздерін зерттеуден басталғанын да еске алған дұрыс. Бұл ретте алғашқы диссертациялар да сөзжасам мәселесіне арналғанын да еске аламыз. Оған Ә.Төлеуовтің «Словообразовательные аффиксы имен в современном казахском литературном языке» деген 1949 жылы қорғалған диссертациясын атаған дұрыс. Алғашқы топтағы диссертациялардың бірсыпырасы сөзжасам мәселесіне арналғаны байқалды. А. Хасенова диссертация материалы ретінде 1951 жылы «Қазақ тіліндегі етіс категориясы» деген кітап шығарды.

Г.Н.Жаркешева біріккен сөздерді зерттеп, 1949 жылы «Слитные слова в современном казахском языке» деген тақырыпта кандидаттық диссертация қорғады.

А.Ысқақов 1950 жылы үстеу сөз табын зерттеп қорғаған диссертациясында үстеудің сөзжасамын жан-жақты талдады, оны кітап етіп шығарды.

На сьогодні категорія зв'язності є доволі актуальною у сфері мовознавства, адже питання про кількість, типологію та ієрархію текстових категорій, установлення чітких критеріїв можливих класифікацій та характеру формування, залишаються остаточно не вирішеними.

Категорію зв'язності мовознавці завжди розглядали як найважливішу текстову категорію, один з основних текстотворчих чинників, що забезпечує єдність та цілісність тексту, ще одну основну характеристику тексту. Проте не варто визнавати категорії цілісності та зв'язності тотожними, адже текст може бути зв'язним, проте не цілісним і, навпаки, цілісним, але не зв'язним. Явище цілісності тексту в першу чергу змістове, воно може й не мати чітко виражених формальних рис та ознак.

Зв'язність є невід'ємною ознакою тексту. Незв'язних текстів не існує, адже саме втрата зв'язності руйнує текст. Зв'язність тексту сприймається як результат взаємодії декількох факторів. Перш за все, це логіка викладу, яка відображає співвідношення явищ дійсності з динамікою їхнього розвитку; по-друге, це особлива структура мовних засобів – фонетичних, лексико-семантичних і синтаксичних – з урахуванням їх функціонально-стилістичного навантаження.

Узагальнюючи наукові напрацювання відомих теоретиків лінгвістики тексту (Н.С. Валгіна, О.П. Воробйова, І.Р. Гальперін, Н.Н. Зарубіна, О.О. Селіванова та ін.), було виокремлено такі основні лексичні засоби зв'язності у тексті:

1) **лексичний повтор** – це повтор слова чи вживання однокореневого слова для досягнення єдності та точності тексту, що дозволяє зберегти цілісність теми.

Іноді, повтори вважають мовленнєвою помилкою, але це не завжди так. У різних стилях і жанрах лексичний повтор вживається по-різному: так, у науковому тексті зв'язок, досягнутий лексичним повтором, є основним засобом зв'язності. При лексичному повторі одна з лексем попереднього речення повторюється в наступному. Синтаксичні функції повторюваних елементів можуть бути різними:

• «підмет – підмет»:

Bluetooth is on and your phone is connected. Bluetooth is on but is not connected with your phone.

Bluetooth включений, і ваш телефон з'єднаний. Bluetooth включений, але не з'єднаний з вашим телефоном.

• «додаток – підмет»:

Navigation solutions are based on digital maps. These digital maps are created with great care.

Рішення з питань навігації засновані на цифрових географічних картах. Ці цифрові карти створені з надзвичайною ретельністю.

• «додаток – додаток «:

If you click on this icon, you will see the satellite information screen. If there is a cross next to the icon, the GPS receiver is off.

Якщо ви клацнете на цю іконку, ви побачите на екрані інформацію з супутника. Якщо біля наступної іконки ви побачите хрестик, то приймач GPS вимкнений.

До лексичного повтору відносять також такі випадки, коли слова мають загальний лексичний компонент, але належать до різних частин мови. Досить часто цей зв'язок має характер «додаток (обставина) – присудок»:

If the device has dropped into water or another liquid, never take it out of that before disconnecting the device from the power supply line. The device must be disconnected from the electric power supply line as soon as possible.

Якщо пристрій упав у воду або іншу рідину, у жодному разі не можна діставати його до від'єднання від мережі. Необхідно якнайшвидше від'єднати його від електромережі.

Перетворення абстрактного іменника в дієслівний присудок розглядається як сильний вид зв'язку, який призводить до «конденсації» сенсу, через те, що зміст одного речення ніби втручається в зміст іншого.

Сфера розповсюдження зв'язку за допомогою лексичного повтору за межами наукового тексту доволі вузька, що пояснюється його стилістичною обмеженістю. Тексти з частим повторенням одних і тих самих лексем сприймаються як невиразні, стилістично бідні. Значне поширення лексичного повтору в науковій мові пов'язане зі стійкістю термінології, небажаністю синонімічних замінів, викликаною прагненням до однозначності, точності значення. Використання синонімів та антонімів дозволяє уникнути повторення, робить мову більш виразною, проте синоніми частіше зустрічаються в науково-популярній літературі, ніж в академічних текстах.

2) **синонімічна заміна** – це заміна слова в одному реченні синонімом або синонімічним виразом в іншому. Зазвичай використовується там, де необхідна барвистість мови, її образність: в публіцистичному та художньому стилях.

Найбільш частотним, поширеним і нейтральним видом зв'язку є займенникова субституція, так як, з одного боку, вживання займенника замість повторення тієї ж лексики дозволяє уникнути стилістичної одноманітності, зберігати термінологічну точність і, з іншого боку, використання займенників у якості субститутів цілих висловлювань або їх частин забезпечує компресію та інформаційну семантику, необхідну в наукових текстах. Крім того, використання займенника *it* або *this* у якості субституту часто пов'язане зі зміною аспекту викладу, переходом до оцінки, коментування чи пояснення.

Seller acknowledges that it has examined the site of the Work.

Виконавець підтверджує, що він оглянув ділянку робіт.

Зв'язок, здійснюваний за допомогою займенників, як правило, вказує на попередній фрагмент або заміщує його, що є типовим не тільки для наукових текстів, а й для української мови загалом.

3) **використання антонімів.**

3. Құрманалиева зат есімнің реңк мәнді туынды сөздерін зерттеу барысында олардағы 17 сөзжасамдық ұяны анықтаған. Бұл еңбекте Н.Оралбаеваның түрленген туынды мағыналар теориясы дәлелденген.

Бұған қарап сөзжасамдық ұя мәселесі ғылымда шешілген мәселе деуге болмайды, ол – өте күрделі ғылыми мәселе. Оған дәлел ретінде Қ.Құрманәлиевтің орыс тілі білімінде сөзжасамдық ұядан жиырмадан астам диссертация қорғалды деген дерегін келтіруге болады. Демек, жоғарыда сөзжасамдық ұя бойынша жасалған зерттеулер күрделі мәселенің зерттелуінің бастамасы деп ойлауға тура келеді. Оның әлі де зерттелуін күтіп тұрған.

Қ. Құрманәлиев сөзжасамдық тарам мен сөзжасамдық ұя екі түрлі тілдік құбылыс, сөзжасамдық тарамды ұяның ішкі күрделі бірлігі деп таныған. Ғалым сөзжасамдық тарам ұядағы туынды сөздердің ішінде парадигмалық қатыстың нәтижесі деп дәлелденген. Сөзжасамдық тарамның әр мүшесінен сөзжасамдық тізбек жасалатынын көрсеткен. Сөзжасамдық тарам мүшелерінің мөлшері туралы шамамен деректер берген. Сөзжасамдық тарам мүшелерінің бір-бірімен тең дәрежелі қатыста болатынын дәлелдеген. Бұл мәселелер 1998 жылы жарияланған, баспадан шыққан еңбекте Қ.Құрманәлиев ғылымға қосқан үлес деп бағалаймыз, өйткені сөзжасамдық тарам туралы бұл ғылыми деректер бұрын белгісіз болатын.

2003 жылы баспадан шыққан «Қазақ тіліндегі сөзжасамдық тізбектің құрылысын синхронды тұрғыдан сипаттау» деген еңбегінде Б.Есімсейтов сөзжасамдық тарам жөнінде де пікір білдірген. Ғалымның бұл мәселеге соқпай өтуі мүмкін емес еді, өйткені сөзжасамдық тарамның әр мүшесі сөзжасамдық тізбектің бастау көзі десе де болады. Сондықтан ғалым бұл мәселені аттап өте алмаған. Ғалым тізбектің жасалуы тарам мүшелерімен байланыстырады: «Ұяның 1-сатысында түп негіз сөзден бірден жасалған бір тарамға жататын туынды сөздердің әрқайсысы ұяның сөзжасамдық тізбегінің жасалуына негіз болады да, ол туынды түбірлерден тікелей басқа туынды біртіндеп, сатылап өрбіп, тізбек жасалады. Бірақ, бұл жалғыз жол емес. Сөзжасамдық тарам екінші, үшінші сатыларда бола береді. Әр сатыдағы сөзжасамдық тарам мүшелері тізбектің көбеюіне қызмет етеді».

Ғалым осы пікірін бір ұядағы тарам мүшелерінен қалай, қанша тізбек жасағанын нақтылы талдау арқылы төмендегіше дәлелдеген: «Жоғарыда келтірілген сөзжасамдық ұяда (*шық түп негізінен жасалған ұя – А.Ж.*) бірнеше сөзжасамдық тізбектің жасалуына 1-сатыдағы 15 мүшеден (*шығар, шығасы, шығашақ, шығу, шығыл, шығым, шығын I, шығын II, шығыс I, шығыс II, шығыс III, шығыс IV, шығар*) тұратын сөзжасамдық тарам мүшелері қызмет еткен және 2-сатыдағы 8 мүшелі (*шығарғыш, шығарлық, шығарма, шығарт, шығарушы, шығарыл, шығарыңқыра, шығарыс*) бір сөзжасамдық тарам, 4 мүшелі (*шығымды, шығымсыз I, шығымсыз II, шығымтал*) бір сөзжасамдық тарам, 11 мүшелі (*шығында, шығындар, шығындат, шығынды I, шығынды II, шығындыр, шығынсы, шығынсыз, шығынсын, шығынт, шығыныс*), 2 мүшелі (*шығыңқылау,*

туғызып отыр. Бұл–занды құбылыс, ғылым дамыған сайын жаңа ғылыми мәселелер туындап отыратыны белгілі.

Жалпы қазақ тіл білімінде сөзжасамды арнайы зерттесін, мейлі өз зерттеу нысанымен байланысты болсын, мейлі сөзжасам туралы пікір айтпаған, қалам сызбаған ғылымды кездестіру өте қиын, оларды түгел атап шығу мүмкін емес. Жұрнақ терминін алғаш ұсынған А.Байтұрсынұлынан бастап, Қ.Жұбанов, Х.Басымов, А.Ысқақов, А.Қалыбаева, М.Балақаев, А.Қайдаров, Р.Сыздықова, Н.Оралбаева, Ө.Айтпаев, ғалымдар еңбегінде сөзжасам мәселесі әр түрлі дәрежеде көрініс тапқаны анық. Алайда, қазақ тіл білімінде сөзжасамның тіл білімінің дербес саласы екенін ғылыми түрде дәлелдеген Н.Оралбаеваның еңбегінің маңызы зор болғанын атаған дұрыс деп ойлаймын. Н.Оралбаева 1989 жылғы «Қазіргі қазақ тілінің сөзжасам жүйесі» деген монографияда сөзжасам – тіл білімінің дербес саласы деп дәлелдеп оның жалпы теориялық мәселесін жазды. Бұнда тілдің өзіндік сөзжасам жүйесі бары алғаш рет дәлелденуі, оған не жататыны анықталды. Сөзжасам жеке сала болғандықтан, морфологиядан бөлінгендіктен, оны оқытуда, зерттеуде морфологиялық талдаудан басқаша талдау қажеттігін ескеріп, сөзжасамдық талдау мәселесін көтеріп, оның ерекшелігін, құрамын, жолын көрсетті, сөзжасамдық талдаудың 7 түрлі белгісін анықтады.

Сөзжасамның негізділік (мотивация) теориясын көтеріп, оның теориясын жасады. Сөзжасамдық ұя, сөзжасамдық тізбек, сөзжасамдық мағына, сөзжасамдық тип, үлгі мәселелерін көтерді. Сөзжасамдық тәсілдер теориясын анықтаудың үлгісін көрсетті. 2002 жылы шыққан «Қазақ тілінің сөзжасамы» оқулығында Н.Оралбаева сөзжасамның барлық теориялық құрамын анықтап, оны жүйеге келтіріп, сөзжасамның тұңғыш ғылыми оқулығын жаңа технология бойынша модульдік жүйеде баспадан шығарды. Бұл оқулықта сөзжасам мәселесінің ғылыми негізі қаланды.

Сол жылы «Қазақ грамматикасы» жарық көрді. Ол грамматикада тіл білімінің фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис салалары қамтылған. Осы еңбекте де Н.Оралбаева сөзжасамның бұрын, сөз таптарының сөзжасамы зерттеліп жүрген кезде, зерттелмей жүрген теориялық мәселелерін жан-жақты зерттеп, сөзжасам теориясының негізін толықтырған, дамытқан. Сондай-ақ, ғалым осы маңызды еңбекте зат есім, сын есім, етістік сөзжасамның бірсыпыра мәселелерін, сан есім сөзжасамын жазған.

Оған дәлел ретінде Қ. Құрманалиевтің еңбектерін атауға болады: 1) «Сөзжасамдық ұя», (1998), 2) «Сөзжасамдық ұяның мағынасы» (1998), 3) «Сөзжасамдық ұяның парадигматикалық қатыстығы бірлігі мен сатылары», 4) «Сөзжасамдық ұяның синтагматикалық қатыстығы күрделі бірліктері», 5) «Қазақ тіліндегі сөзжасамдық тізбектер» (1999), 6) «Сөзжасамдық ұяның зерттелуі» (2000), 7) «Сөзжасамдық ұяның бірліктері» (2000), 8) Қазақ тіліндегі сөзжасамдық ұя мәселесінің теориялық негіздері», (2001), 9) «Қазақ тіліндегі сөзжасамдық ұя проблемаларының ғылыми-теориялық негіздері» (2002). Осы мәселе З.Құрманалиеваның ғылыми зерттеуінде де дамытылды.

Прикладом антонімічних лексичних засобів зв'язності може послугувати таке речення:

This information shall not be disclosed in whole or in part, either in written or electronic form, without the prior written permission of Rader Companies.

Ця інформація не повинна повністю або частково розкриватися іншим суб'єктам ні в письмовому, ні в електронному вигляді без попереднього письмового дозволу корпорації Rader Companies.

4) Проаналізувавши велику кількість науково-технічних текстів, було виявлено, що найбільш уживаними лексичними засобами зв'язності саме такого виду тексту є вживання слів **однієї тематичної групи**.

The aeroplane height and lateral position relative to the microphone shall be determined by a method independent of normal flight instrumentation such as radar tracking, theodolite triangulation, photographic scaling techniques or other methods to be approved by the certificating authority.

Висота літака і його бічне положення щодо мікрофона повинні бути визначені методикою, незалежною від нормальної пілотажної апаратури, такої як радіолокаційний супровід, теодолітна триангуляція, фотографічні методи масштабування, або іншими методиками, які повинні бути затверджені сертифікаційною організацією.

Отже, зв'язність, як формально-структурна організація тексту, є надзвичайно важливою конструктивною категорією у сфері лінгвістики, що відображає структурну та змістову сутність тексту і потребує більш детального вивчення. Виражаючи зв'язок між сусідніми реченнями, вона допомагає сприймати текст як єдине ціле. Іншими словами, це здатність тексту утримувати предмет обговорення, повертаючи його різними сторонами, та плавно переходити від одного предмету до іншого.

Клишин А.И.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЭВОЛЮЦИЯ И СТАТУС ДОСЛОВНОГО ПЕРЕВОДА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Понятие «дословный перевод», или как его еще называют *пословный, буквальный, буквалистский, метафразовый* по Д. Драйдону (1631-1700) и даже по выражению П.А. Вяземского (1792-1878) *подчиненный*, является наиболее древним, истоки которого ведут свое начало в пределах 386-406 годов. Именно в течение этого 20-летнего периода был выполнен перевод Библии боголовом Иеронимом с древнееврейского на латинский язык. В этом переводе неукоснительно соблюдался принцип дословности, поскольку в религиозных текстах, по

бытующему тогда убеждению, все является священной тайной, «...и порядок слов является также тайной» [1, с.13] Объективности ради следует указать, что принципом дословности Иероним воспользовался лишь при переводе Библии.

Несмотря на критическое отношение целого ряда деятелей культуры и политики к практике дословного перевода, она тем не менее имела а имеет немало сторонников. Так, Гавриил Бужинский по указанию Петра I перевел книгу С. Пуфендорфа «Введение в историю европейскую» практически дословно. В.К. Тредиаковский (1703-1768) на протяжении почти половины своей переводческой деятельности настаивал на идее близкого следования оригиналу. М.В. Ломоносов (1711-1765) совместно с В.К. Тредиаковским стремился очень близко следовать оригиналу, особенно, когда дело касалось перевода античных авторов. Правда, в этом случае М.В. Ломоносов позволял себе внедрять в свой перевод разъяснения и вставки, что, с другой стороны, отличало его от коллеги – переводчика. В.А. Жуковский (1783-1852), первоначально склонный к «вольностям» в переводе позже изменил такому пристрастию и стал стремиться к следованию оригиналу. Переводя гомеровскую «Одиссею», он заявляет о своем намерении «сохранить в своем переводе всю простоту оригинала и, будучи ему рабски верным... не изменять русскому языку». [5, с.64] А.А. Фет (1820-1892) был, пожалуй, наиболее выраженным и последовательным сторонником формальной точности и дословности в переводе. Буквальность являлась для него главным условием близости перевода Гёте и Шиллера, Шекспира и Мериме, Шенье и Беранже.

Возвращаясь к переводу религиозных источников, следует сказать, что спустя почти полторы тысячи лет со времени перевода Библии Иеронимом, принцип дословности сохранился. Так, В.И. Кельсиев (1837-1872) в 1860 году в Лондоне под псевдонимом «Вадим» выпускает в свет свой перевод пяти книг Библии, первая из которых содержит его взгляды на перевод, где декларируется, что самый хороший перевод – это «...ближайшая, почти фотографическая копия текста». [1, с.3] Правда, в данном случае стратегия дословного перевода мотивируется уже не «священным трепетом» переводчика перед буквой религиозного текста, а творческой концепцией.

Каков же статус и удельный вес дословного перевода в настоящее время? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к классификации текстов. Разные исследователи приводят разные классификации, среди которых можно назвать классификацию А. Нойберта, О. Брандеса, К. Бюлера, К. Райс. Тексты типологизированы в зависимости от их доминантной функции. Доминантная функция выступает в трех разновидностях: художественно-эстетическое воздействие на получателя текста (проза, поэзия), информационное (научно-технические тексты, а также тексты законов, контрактов, приказов по учреждению и т.д.), суггестивное воздействие (тексты рекламы, публицистика). Что касается текстов с информационной доминантной функцией, то при их переводе применима в основном стратегия дословного перевода, и это вполне естественно и оправдано. Так, в текстах, например, контрактов выполненных

құрайды. Ұлттық тіл лексикасын жүйелердің жүйесі ретінде, яғни көптеген шағын жүйелерден құралатын үлкен жүйе ретінде қарастыруға болады. Сонымен қатар терминология мамандары тілдегі бүкіл сөздік құрамды жалпылама қолданыстағы лексика мен арнаулы кәсіби лексикаға бөліп қарастыруды жөн санайды. Салалық кәсіби тіл құрамындағы арнаулы кәсіби лексиканың семантикалық жағы тек сол кәсіппен шұғылданатын мамандарға ғана түсінікті болмақ.

Жоғарыда келтірілген деректер мен пікірлерді тұжырымдасақ, ғылыми тіл өзінің кең мағынасында – жалпы ғылыми мәтіндердің тілі болса, тар мағынада – салалық ғылым тілі. Ғылыми стиль – қалың оқырманға арналып әдеби тілге көшірілген ғылыми-көпшілік әдебиеттің стилі. Нақты ғылым саласының тілінде жазылған мәтінді ғылыми стильде жазылған деп санауға болмайды. Себебі мыңдаған ғылым салалары бар, олардың өз ғылыми тілдері бар. Осылардың бәрі де жалпыхалықтық, ұлттық тілдің құрамына кіреді.

Ғылыми стильдің ең басты лингвистикалық белгілері болады. Ғылыми стиль қазақтың ұлттық жазба әдеби тіл нормаларының басты өлшем шарттарын толық жүзеге асуын қамтамасыз етеді.

Тілдік норманың шарттары ұлттық тілдің табиғи құрылымдық өзіндік ішкі заңдылықтары болып саналады. Ғылыми мәтінде осы ұлттық тілдің табиғи сипаты толық сақталып, басқа стильдерден өзгешеленетін айырым белгілерімен ажыратылып тұрады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1 Әлісжанов С. Ғылыми прозаның синтаксисі. – Алматы, 2007. – 304 б.
- 2 Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики. – М., 1987. – 109 с.
- 3 Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967.
- 4 Суперанская А.В. Литературный язык и терминологическая лексика // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. – М.: Наука, 1983.

Абілдаева А.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ СӨЗЖАСАМДЫҚ ҰЯ МҮШЕЛЕРІНІҢ ҒЫЛЫМДАҒЫ ЗЕРТТЕЛУІ

Сөзжасам саласы – ғылымда кеш танылған салалардың бірі. Осымен байланысты сөзжасам тіл білімінің бір саласы болып танылып, жаңа тұрғыда зерттеле басталғалы жаңа ғылыми мәселелер туындап, оларды шешу қажеттігін

Жалпы халықтық қолданымға түскен кезде олардың тар салалық кәсіби тілдегі мағынасы өзгеріске ұшырайды. Ғылыми тілдің синтаксисі де өзгеріске ұшырайды. Енді терминологиялық бірлік ұлттық әдеби тілдің синтаксистік ережелеріне бағындырылады. Енді бұл терминологиялық бірлік тар салалық ғылым тілінің бірлігі болудан қалады. Бірақ өзінің бұрынғы мағынасында сол салада қолданыла беретіні де түсінікті. Алайда ендігі жерде бұл екеуінің арасына теңдік белгісін қоюға болмайды.

Ғылым тілі бойынша кейінгі кезеңдерде жүргізілген зерттеулердің негізінде қалыптасқан жаңаша көзқарасты қолдайтын ғалымдар оны жеке функционалды тіл ретінде қабылдағанды жөн көреді [3, 349-350]. Терминология саласының белгілі маманы А.В.Суперанская өзінің «Әдеби тіл және терминологиялық лексика» атты зерттеуінде осы мәселені жан-жақты талдайды [4]. Осы зерттеудің нәтижелері мен тұжырымдары біздің тақырыбымызға да тікелей қатысты. Олар зерттеу барысында толық қолдау тапты. Атап айтқанда, ғалым терминологиялық лексика әдеби тілдің құрамына кіреді деген пікірдің қаншалықты ақиқаттығына көз жеткізу үшін бірнеше карама-қарсылықты салыстырма жасайды.

Нәтижесінде терминологиялық лексиканы әдеби тіл лексикасына қосуға болмайтынын дәлелдейді. Терминологиялық жүйелердің әдеби тілге қатысты автономдылығын анықтайды. Қорыта келгенде, терминологияның арнаулы лексика саналатыны, көбінесе арнайы мақсатта қолданылатын тіл мәтіндерінде ұшырасатыны белгілі болды. Терминдер – жеке-жеке түрлі сөздер емес. Олар өздері атаушы ұғымдармен тығыз байланысты. Формасы жағынан бірдей сөз, әртүрлі терминологиялық жүйелерге ену арқылы түрлі мағынадағы дәл сол бір сөз болудан қалады. Олар – екі түрлі омонимдер. Бір-бірімен шығу тегі жағынан және терминологиялық қолданым жағынан байланысты омонимдер болып шығады [4, 25-30].

Ғалым бес түрлі карама-қарсылық келтіре отырып, ғылым тілінің әдеби тілдің құрамына кірмейтіндігін, екеуінің де жалпыхалықтық, ұлттық тілдің құрамында қарастырылатынын дәлелдейді. Сонымен, термин өзінің сыртқы формасы жағынан сөз түрінде болғанымен, ұлттық тілдің грамматикалық қағидаларына сөз тәрізді бағынғанмен, ұғымдық жақтан жалпы лексикалық сөзден ерекшеленеді. Шындығында, терминология ұлттық тіл лексикасының дербес бөлігін құрайды. Әрбір ғылым саласының өзіне тән терминологиялық жүйесі мен ерекше терминдері бар. Ол терминдердің мағыналары сол ғылым саласында ғана актуалданады.

Демек, ғылыми терминологияның әдеби тілге тәуелсіздігін дәлелдеп жатудың өзі артық нәрсе. Сонымен бірге ғылым мен техниканың жекелеген салаларындағы ұғымдардың сөздермен аталатындығы, ал сөздердің лексикалық бірліктер екендігі де белгілі. Олай болса, терминологиялық бірліктерді тілден тыс жасанды таңбалар жүйесіне жатқызу да жөн болмайды. Терминологиялық бірліктер арнаулы кәсіби лексиканың құрамына енеді және оның басым бөлігін

на каких-либо языках, должна быть неимоверно точно зафиксирована вся информация, касающаяся обязательств сторон, заключивших контракт. То же самое касается и перевода текстов законов, патентных описаний изобретения и других документов. Так, в Уставе ООН в 111 статьях из 121 по свидетельству В.Н. Комиссарова, сохраняется в русском переводе полный синтаксический параллелизм. [3, с.129] Следует также отметить случаи применения стратегии дословного перевода в отношении текстов художественных. В переводе шекспировской пьесы «Виндзорские насмешницы», выполненном С. Маршаком и М. Морозовой, можно встретить, в частности, следующие примеры применения стратегии дословного перевода. Пистоль, обвиненный Слендером в краже у него кошелек, произносит – в русском переводе – такую фразу: «*Ты лжешь, нагар и накий!*» В ответ Слендер говорит: «*В таком случае, клянусь шляпой, меня обокрал вон тот с красным лицом.*» [4, с.25] Из этого же перевода можно привести и другие примеры: «*Клянусь петушиными потрохами*» [4, с.264] «*...а в кошелек у мужа целый легион золотых ангелов!*» [4, с.267], «*...взор ее прожигал меня насквозь, как луч солнца через зажигательное стекло*» [4, с.268]

Формулируя выводы, следует выделить следующее:

1. Дословный перевод имеет длительную историю и, имея своих сторонников как в прошлом, так и настоящем, актуален по сей день;
2. Используясь стихийно, неосознанно на первоначальном этапе (перевод Библии), дословный перевод постепенно перерос в стратегию, которая на современном этапе применима в переводе текстов определенного жанра (техническая литература, своды законов и т.д.);
3. В отношении художественной литературы стратегия дословного перевода способна порою пролить свет на специфику картины мира иноязычного сообщества, знакомя получателей переводного текста с неожиданными и оригинальными метафорами и сравнениями чуждыми для языка перевода, однако в ряде случаев способными восприниматься получателями переводного текста и способными оказывать на них коммуникационно – эстетический и познавательный эффект.

Литература:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Отдел 1-й, заключающий в себе Закон или Пятикнижие. Перевод Вадима. Лондон, 1860.
2. Цит. по: Власов С.В. теория и практика перевода во Франции в эпоху Возрождения/ Университетское переводоведение. Выпуск 7. С – Петербург, 2006.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002.
4. Уильям Шекспир. Полное собрание сочинений в восьми томах. Том 4. М., 1959.
5. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М., 2000.

JAZYK, ŘEČ, KOMUNIKACE

Гребенник А.Ю., Дидович Г.И.

Национальный Технический Университет
«Харьковский Политехнический Институт»

SOME FEATURES IN TEACHING BRITISH BACKGROUND

A lot of courses for teaching a foreign language include a component named like 'Background and Culture'. Sometimes these components are seen mainly as the background to the literature component of this course, to give an account of the society in which, for example, a novel is set. Sometimes these components are considered as contributing the background knowledge of society that will enable foreign learners to talk, write or read about the sorts of things people in that society know. Both of these aims seem perfectly reasonable. What is surprising, however, is the level at which these components are often set. The level usually appears to derive from a mixture of a potted 'British history and institutions' course, often combined with a few extracts which might relate to a tourist's guide to London. Certainly, information about Britain that might be relevant to the student one day is imparted in such courses. Much of the detail of the information is informative, sometimes surprising, to the native reader. That phenomenon should surely strike us as odd, if the aim of the component is to impart that knowledge of British background and culture which British native speakers are generally assumed to know.

A more modest approach than one attempting to distinguish and describe the main features of British institutions might usefully be added to this major undertaking. The modest approach would specifically use the British background and culture course, on occasions when this is appropriate, to provide the sorts of cultural stereotypes which British speakers assume their listeners share with them, and which British listeners assume in interpretation. Such an approach would demand an analysis of the language to be experienced in terms of the features of context. The language to be experienced would be that which is to be encountered in the next written comprehension or listening comprehension lesson. The aim of the component would be to consider types of speakers, types of listeners, types of place/time, situations of context, which rouse different expectations in the native listener. To consider also types of gender (fairy stories, anecdotes etc.) and the part they play in a culture – to draw attention to the sort of 'hero' which a particular culture establishes ('little man makes good' as in David and Goliath, and innumerable stories where the poor farmer's third son marries the princess; 'super physical-man' as in Hercules, Tarzan, James Bond, Superman himself, cowboys, pilots and football heroes etc.) To consider what is culturally deemed 'success' or 'failure' or 'just desserts'. The point of most narratives or anecdotes is not simply to inform the listener, as we keep repeating, but to draw a moral, to

формальды логикалық тіл бірінші, яғни кең мағынадағы ғылым тілін бейнелеудің, сипаттаудың тәсілі болып табылады.

Тіл білімі ғылымында қарастырылатын лингвистикалық түсінік бойынша, кең мағынадағы ғылым тілі – ғылыми мәтіндердің тілі. Тар мағынадағы ғылым тілі – ғылыми пәннің өзіне тән салалық метатілі. Ғылыми мәтіндерді зерттеушілердің бір тобы оларды **функционалды тіл** ретінде, екінші тобы **функционалдық стиль** ретінде қарастырып келеді. Ғылыми мәтіндерді функционалдық стиль ретінде қабылдайтын ғалымдар оны стилистиканың нысаны ретінде түсінеді. Осы мәселені арнайы қарастырған ғалымдардың бірі С.Әлісжанов «ғылыми тіл – адам қызметіндегі ғылыми аяны қамтамасыз ететін тілдің бір түрі, осы саланы сипаттайтын мәтіндердің жиынтығы. Ғылыми стиль функционалды, бұл термин тілдің ғылыми мәтіндердегі синтезделу заңдылықтарын қарастыру үшін қолданылады. Ғылым тілі ұғымы ғылыми стильдің ядросы мен шеткері аймағын құрайтын таңбалық бірліктердің, қолданыстардың грамматикалық және семантикалық құралдарының тұтас жүйесі. Бұл ұғымдар өзара байланысты, сондықтан контекстік синонимдер ретінде қолданыла береді» деген пікірді ұстанады [1, 38].

Ғылым тілі бойынша ХХ ғасырдың соңғы ширегінде жүргізілген зерттеулер жана нәтижелер әкелді. Ғылым тілінің дербестігі туралы, оның «шағын тілдің» бір түрі болып табылатындығы жөнінде кеңінен сөз бола бастады. Ғылыми қолданысқа алғаш ХХ ғасырдың 60-жылдары енген «шағын тіл» (sublanguage, подъязык) термині жалпылама қолданымға кірді. Оның **жалпыхалықтық** тілдің функционалдық бір түрі екендігі, әрқилы кәсіби қызмет аясында қолданылатындығы белгілі болды. Жалпыхалықтық тілдің негізгі бөлігін құрайтын **әдеби тіл** мен жалпылама қолданымға тән емес салалық **ғылым тілдерінің** арақатынасы айқындала бастады.

Шетелдік ғылыми ортада бұл кезде халықтық тілдің ерекше бір түрі ретіндегі **арнайы мақсатта қолданылатын тілдер** туралы зерттемелер жасалды [2]. Шынында да, ұғымдардың нақты салаларда қалыптасқан жүйесін ашып көрсету үшін қолданылатын тілдік құралдардың жиынтығын **арнайы мақсатта қолданылатын тіл** деп те, **кәсіби тіл** деп те атауға болады.

Жалпыхалықтық тіл негізгі қатынас құрал ретінде өмірдің барлық саласында қолданылады. Жалпыхалықтық тілді белгілі бір жүйелілікке, нормаға салатын әдеби тіл. Қоғамда қарым-қатынастың түрлері әртүрлі болуына байланысты тіл де бірдей пайдаланылмайды. Сондықтан тілді жүйелі түрде пайдалану үшін белгілі бір тәртіп болу қажет. Тілдік белгілердің дұрыс қолданылуын зерттейтін ғылым саласы стилистика деп аталады. Адамдар күнделікті қарым-қатынас кезінде стильдердің әр түрін қолданады. Әдеби тілдің ғылыми-көпшілік стилі қоғамда кейіннен пайдаланыла бастады. Бұл стильдің пайда болуы ғылым мен техниканың дамуымен тығыз байланысты. Ғылыми-көпшілік әдебиет стилінде қолданылу үшін салалық кәсіби ғылым тіліндегі терминологиялық бірліктер жалпы халықтық қолданымға түсуі керек.

Сонымен, ресми стильдегі іс қағаздарының негізгі қызметі – басқару, ақпарат беру, қарым-қатынас құралы болу. Сондықтан іс қағаздарында бұл қызметтерді жүзеге асыратын лексиканың негізгі бөлігі қоғамдық-саяси лексика болып табылады. Іс қағаздары жанрларының түрлілігіне қарай ондағы қоғамдық-саяси лексиканың қолданылу жиілігі бірдей деңгейде болмайды. Іс қағаздар тілінде жиі қолданылатындары: әлеуметтік топ атаулары, өндіріс пен ауыл шаруашылығына байланысты атаулар, әскери атактар мен түрлі қызмет атаулары, мемлекеттік басқару органдары, министрліктер, ведомстволар, мекемелер мен ұйымдар, оқу орындары т.б. атаулар. Себебі кез келген іс қағазының құжат ретінде танылуының өзі оның заңдық негізінде жатыр.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Іс қағаздарын жүргізу жөніндегі Ереже. – Астана, 2000.
2. Әлкебаева Д. Қазақ тілі стилистикасының прагматикасы. – Алматы, 2005. – 266 б.

Рапишева Жанат Дабыловна

канд. фил. наук, доцент

Нұрмағанбет Жібек Сериковна

*Карагандинский государственный университет им. ак. Е.А.Букетова,
Казахстан*

ҒЫЛЫМ ТІЛІ ХАҚЫНДА

Мақалада ғылым тілінің жаңаша қарастырылуы сөз болады. Авторлар зерттеу еңбектеріне сүйене отырып, ғылым тілінің ХХ ғасыр зерттеулеріндегі ерекшеліктерін анықтап, оның әдеби тілмен арақатынасын көрсетеді. Қазіргі тіл біліміндегі ғылым тілі, ғылыми стиль, ғылыми тіл, ғылыми мәтін деген терминдердің айырмашылықтары туралы айтылады.

ХХ ғасыр ғылымында кеңінен сөз болған жаңа мәселелердің бірі – **ҒЫЛЫМ ТІЛІ**. Аталмыш термин философия және лингвистика салаларында қарастырылды. Философтардың көпшілігі оны, бір жағынан, ғылыми білім ретінде, екінші жағынан, сол ғылыми білімді игеруге қажетті ғылыми аппарат ретінде түсінді. Алғашқы, кең мағынадағы философиялық түсінік бойынша **ҒЫЛЫМ ТІЛІ** – жүйесі мен құрылымы бар жалпы **ҒЫЛЫМИ БІЛІМ** ұғымын қамтиды. Екінші, тар мағынадағы логикалық түсінік бойынша, ғылым тілі – формальды таңбалық жүйелердің жиынтығы болып табылады. Тар мағынадағы түсінік кең мағынадағы түсініктің құрамына кіреді. Екінші, тар мағынадағы,

justify a position, to exemplify a point. All of these imply value-judgments of one sort or another, and value-judgments are precisely what differ from one culture to the next, and even within different sectors of the same culture. If the student is to understand the language he is exposed to, ‘understanding’ must imply ‘seeing the point’ of the language. The student must have enough background knowledge of the culture, knowledge which is relevant to the particular instance of the language he is concerned with, to enable him to assess why what is being said is being said. It is clearly the case that in cultures closest to British culture, cultural values will, in many cases, overlap. It is extremely unlikely that they will overlap totally. Thus, the more distant the culture, in terms of values and expectations, the more important it is that students be prepared, in ‘background’ classes, to understand what it is that people who are producing the target language care about, notice, bother to talk about, make judgments about. It is not sufficient for the student to be told that the British talk about the weather, whereas the French talk about food. Such assertions may be true, but they are only the beginning of the socio-cultural exploration which will enable the foreign learner to appreciate why members of a particular society talk at all.

As a rule, native listener experiences spoken language in a situational context where he is aware of significant features of context even before anyone speaks at all. Sometimes, however, even the native listener experiences spoken language which is relatively ‘out of context’. How does he behave then? If we observe the behaviour of someone coming up and joining a group of other people who are already engaged in a conversation, we will notice that the new arrival usually waits for a minute or two before beginning to take part in the conversation, to give himself time to work out what is being talked about and what sort of attitudes are being expressed by different participants. The tactful individual joins in the conversation rather carefully and, even so, may sometimes find that he has guessed wrong and the participants are in fact talking about something other than what he has worked out they must be talking about. The native listener will give himself time to work out what is going on, and will frequently have to work quite hard, making very active use of the limiting constraints of his previous experience.

The position is rather similar when he turns on the radio or television. He has to use all the incoming cues, in a highly active manner, to determine who is speaking and why, to whom, and in what situation. In this case he is working out what the context must be from the language. He can only do this in the light of his previous experience of similar text. If he tunes in to a radio programme where an elderly man is talking about the effects of rain on the harvest, a whole range of possible programmes may be at issue: a programme illustrating rural dialects, an agricultural programme for farmers, a news broadcast with one illustrative farmer expressing gloom, an advertisement for water sprinklers, a documentary programme about rural life in south-west England, etc. A very wide range (opening up) of possible situations can be constructed on the basis of the listener’s experience of previous texts uttered in contexts. Progressively, as the listener listens, he will narrow down his assessment of the type,

in global terms, of discourse that he is listening to and which he is succeeding in constructing a mental context for.

References:

1. Rubdy R. Key concepts in English language teaching. English Language Teaching Journal, 1998, v.52. 2. Shehan P. Second language acquisition research and task-based instructions. English Language Teaching Journal, 1998.

Есенова К.У., д.ф.н.,
доцент КазНПУ имени Абая
Ныязбекова К.С., к.п.н.,
доцент КазНПУ имени Абая

О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

Средства массовой информации, неофициально называемые четвертой властью, в нынешний информационный век имеют особое значение.

Создается впечатление, что СМИ, освободившись от советской цензуры, стали частной собственностью какой-то организации или денежных людей, т.к. СМИ, которые должны рассматривать все стороны жизни общества, в настоящее время освещают только те стороны, которые сами находят нужным. Особенно это касается мероприятий, имеющие государственное значение, это избирательные компании, выборы, где одинаково должны освещаться позиции и настоящие цели СМИ, а также физических и юридических лиц, И эта проблема рассматривается в нашей статье.

Ключевые слова: контраст, информация, категория интенсивности, элементы интенсификации, заголовок, языковая разборчивость (потребности), медиатекст, логоэпистемы, прагматические интенсификаторы.

СМИ, в зависимости от формы передачи информации, делится на три группы: телевидение, радио, периодическое издание. Если говорить о языке средств массовой информации, то основные понятия лингвистики упираются в текст. Разница в том, что основные понятия лингвистики в СМИ приобретают дополнительный смысловой оттенок. Они вытекают из особенностей информационных средств. Так, текст, передаваемый по телевидению одновременно рассматривается на нескольких уровнях и состоит не только из слов: вербальный уровень, видеопозаказ и звук вместе образуют единство.

По радио передаются музыка и аудиотексты.

Мәселен, бір кезде адамдар арасындағы қатынасты жүйелі түрде жүргізуші, әділет нормасын сақтап қорғаушы, қылмыстыға жазалау үкімін шығаратындар билер болғаны белгілі. Ол кезде «*би*» сөзі құқық қорғау ұйымының қызметкері дегенді білдірсе, кейін осы мағынаны «*com*» атауы атқара бастағанда, «*би*» сөзі архаизмденіп, оның қызметін атқарып отырған сөз (*com*) термин құрамына енді. Сөйтіп заң терминдері құрамында неологизм пайда болды.

Іс қағаздары терминдерінің жасалу жолдарын қарастыра отырып, олардың негізінен, қазақтың төл сөздерінен жасалғанын анықтадық. Өйткені қазақ тілінің сөздік қорының термин жасаудағы, әсіресе тіліміздегі байырғы сөздердің термин жасаудағы мүмкіндіктерінің шексіз екендігі даусыз.

Қоғам өмірінде болып жатқан түрлі жаңалықтар мен құбылыстарды атауда, жаңа ұғымға лайықты жаңа сөз жасауда, негізінен, қазақ тілінің өз сөз байлығы пайдаланылады. Қазақ тілінің қоғамдық-саяси лексика құрамын, оның ішінде іс қағаздары терминдерін толықтыруда сөзжасамдық жұрнақтардың қызметі ерекше. Әсіресе, орыс тілі арқылы келген атауларды қазақшалауда –*ма, -ме, -гер, -лық, -лік, -ыс, -іс, -у, -ым, -ім* т.б. көптеген жұрнақтар актив қызмет атқарып, бұл жұрнақтар арқылы жасалған сөздердің көпшілігі тілде тұрақты қолданылып жүр. Мысалы, қазір жиі қолданылатын *қылмыс, кінә тағу, кінәсін мойындау, айыпкер, талапкер, жауапкер, қылмыскер, шешім, үкім, дәлелдеме* т.б. сөздер ХХ ғасырдың бірінші жартысында қоғам өміріне енген түрлі құбылыстар мен заттарды атау үшін жасалған жаңа сөздер болса, қазір олардың қолданысы нормаға айналған.

Қазіргі қазақ тілінде қолданылып жүрген *жауапқа тарту, ақталған қылмыс, айыптаушы, құқықтық қатынастар, сыбайлас жемқорлық, заңнама, қылмыс уәждері, куәгерлік түсініктеме беру, сот үкімі, заңгер, мәлімдеме, азаматтық заң, заң баптары, заңды тұлға*, сияқты сөздер мен сөз тіркестері – қазақ тілінде бұрыннан қолданылып жүрген сөздерге қосымша қосу, біріктіру, тіркестіру арқылы жасалған сөздер.

Белгілі бір салада ғана қолданылатын **қысқарған сөздер** сол салаға қатысты мекемелерде қолданылатын іс қағаздарында ғана жазылады. Мысалы, ОӘБ (Оқу-әдістемелік басқарма) қысқарған сөзі жоғары оқу орнына ғана қатысты, сол оқу орнының ішкі іс қағаздарында ғана қысқартылып жазылады да, сыртқа шығатын іс қағаздарында толық нұсқасы беріледі.

Ресми тілде құрылымына қарай бір компонентті және көп компонентті, яғни бірлескен сөздер тіркесінен тұратын терминдер жиі ұшырасады. Бұл – ресми стильдің жаңа терминдермен толыққандығын көрсетеді.

Іс қағаздарының негізгі қызметтерінің бірі – қоғамдық сана, оның ішінде құқықтық сана қалыптастыру. Кез келген іс қағазының заңдық күші бар, кез келген іс қағазындағы мәлімет заңдық күші бар құжаттар негізінде беріледі. Заңға байланысты сөздер іс қағаздарының барлық түрлерінде дерлік кездеседі. Дегенмен, іс қағаздарының сипаты мен мазмұнына қарай олардың қолданылу жиілігінің деңгейі де әр түрлі болады.

Терминнің ұғымдық белгілерін, өзгелерден ерекшелігі мен айырмашылығын, таным-білім жүйесіндегі орнын анықтау, ол белгілердің бірін таңдап, атау – шығармашылық әрекет. Ұғым мазмұны түсіндірмесі емес, атауы арқылы танылып, таралады.

Кез келген тілде терминологиялық лексика екі жолмен жасалатыны мәлім. Оның бірі – ұлттық тілден жасалған терминдер де, екіншісі – өзге халықтың тілінен қабылданған терминдер қатары.

Зерттеушілер іс қағаздары терминдерін қалыптастырудың үш жолы бар деп есептейді: «Біріншісі – халықаралық терминдер: *валюта, авица, акция, аффе́кт, баланс, вердикт, ватум, геноцид, грант, депозит, дубликат, заем, кадастр, квариум, кодекс, нотариус, консамент, аукцион*. Екіншісі – аударма арқылы енген терминдер: *закон – заң, законный – заңды, законодательство – низам, юридический – заңи, государственное право – мемлекеттік құқық*. Үшіншісі – терминдік сипаттағы сөздер ресми стильде, сонымен қатар публицистикалық стильде қолданылып, екінші жағынан мағыналық стильдік реңкті иеленетін, бірінің орнына бірі қолданылатын терминдік атауыш сөздер: *законодательная власть – низамшы билік (заң шығарушы билік); законодательство – низам, заңдар; индивидуальные наказания – жазаны даралау, жазасын дәлелдеу; претензия – тілек шағым, талап-тілек* т.б. кездеседі» [1, 97].

Зерттеуші Д.Әлкебаева бұларды бұқаралық ақпарат құралдарының бетінде жазылған ресми-публицистикалық стильде қолданылатын заңға қатысты терминдік атауыш сөздерге жатқызады, заң тілінде бағалауыштық, атауыштық сипаттағы сөздердің бірінің орнына бірі қолданыла беретінін айтады [2, 67].

Бұқаралық ақпарат құралдарында қазақша бір сөз бірнеше ұғымдарға атау болып жүргенін де кездестіруге болады: *саралау – анализ / экспертиза, аферист / мошенник – алаяқ, законодательство / конституция – низам, коррупция – коррупция / жемқорлық* т.б. Бірақ бұл сөзді 2000 жылдың 25 қаңтарында Мемтерминком «құжпарлық» деп бекітсе де, кейінгі жылдары баспасөзде «коррупция» термині «сыбайлас жемқорлық» деп екі сөздің тіркесуі арқылы беріліп жүр.

Немесе, керісінше, шетелдік бір термин бірнеше вариантта қолданылатынын да кездестіруге болады: *функция – қызмет / міндет; тюрьма – түрме / абақты; доказательство – дәлел / айғақ; завещание – өсиет / амана; анкета – сауал / сұрақ, сауалнама; апелляция – арыз / шағы; заговор – астыртын әрекет / қаскүнемдік / сөз байласу / қастандық жасау / қол сұғу; заявление – арыз / өтініш / мәлімдеме*, т.б.

Іс қағаздары терминдері де лексикалық қордың басқа стильдік топтарының құрамындағы атаулар сияқты жаңа сөздермен толығып не болмаса терминдік мәнінен ажырап, қолданыстан шығып қалып отырады. Яғни бұл саладағы терминдер құрамында да сөздердің көнеруі (архаизм сөздерге айналуы) және жаңа қолданыстардың (неологизмдердің) пайда болуы – заңды құбылыс. Мұндай өзгерістерге әр түрлі тарихи әлеуметтік оқиғалар, бұл оқиғаға берілген әр қилы баға мен қоғамдық пікірлер түрткі болады.

Тексты периодических изданий обычно украшаются графическими изображениями. В соответствии с вышесказанными, восприятие таких текстов происходит по трем каналам: если телевизионные тексты воспринимаются аудио-визуальными средствами, то радиотексты только аудиально (слух). Материалы печатных изданий газет, журналов (проще говоря, это «мертвый текст») воспринимается визуально, т.е. его читают. Имея такие различия, все передачи, распространяемые через СМИ вместе, как совокупность вербальных и печатных знаков, образуют понятие медиа-текста. В русско-казахском словаре дается такое определение: «**Медиа** – средства массовой информации» [1, 114 б.].

Периодическая печать представляет свои материалы в письменном виде на страницах газет, журналов, т.е. перед изданием проходит несколько этапов стилистических исправлений, передачи же распространяемые через радио, телевидение невозможно постоянно контролировать. Так, например, трудно дать какую-то оценку стилю журналиста (репортера), ведущего прямой репортаж с места спортивных соревнований, культурных мероприятий, политических событий.

В целом, массовая информация считается сферой, общественно-речевой опыт которого имеет большое социальное значение. Особенность массовой информации такого типа является основой при словоупотреблении в вышеназванной сфере. И эта особенность связана с тем, что тексты СМИ имеют коллективный, массовый характер и предназначены для обширной аудитории, разбросанных по всей территории (имеющие различный характер) [3, С. 48].

Языку СМИ свойственен цельность и единство. Его тематическая структура не изменяется, а функционально-стилистическая разнородность указывает на универсальность тем СМИ. Медиатексты отличаются от других сфер словоупотребления тем, что открыты, изменчивы и переменчивы.

Ученые, при определении стилистических уровней языка масс медиа, большое значение придают двум проблемам. Первое, язык СМИ существует давно и считается самостоятельным стилистическим строением, имеющим свое место в системе других функциональных стилей и второе, определением проблемы функционально-стилистической классификации языка СМИ [3, С. 50].

Как стало известно, при обзоре научной литературы, язык масс медиа стилистически не однороден. Употребление слов в устной и письменной формах синкретичны, а вследствие смешанного употребления стилей и их видов, их стилистическая граница не ярко выражена. Но еще нет системных трудов, посвященных проблеме функционально-стилистической классификации языка СМИ. Однако в последние годы это направление все чаще привлекают российских и отечественных исследователей. Особенно, в эту область исследования много труда вложили российские ученые В.Г.Костомаров, А.Н.Васильева, И.П.Лысакова, О.А.Лаптева, Г.Я.Солганик, а среди казахских исследователей можно назвать труды Б.Әбілқасымова, О.Бүркітова, Б.Момыновой, А.Алдашевой, С.Сапиной, Ф.Жаксыбаевой, М.Жұмағұловой.

В советское время существовали заранее утвержденные формы, (стандарты) по которым выбирались темы газетных статей, оговаривалась структура текста и необходимые языковые средства. А журналист, чтобы донести свою мысль, не должен был отклоняться от нормы и должен был употреблять готовые трафаретные высказывания. Изредка, если какой-нибудь автор самостоятельно находил новые способы, старался действовать свободно и писать на свободные темы, то кроме предупреждения, который делал редактор по поводу профессионального мастерства журналиста, на него сыпалась критика со стороны секретаря партийной организации. Одним из новшеств, которое получили казахские газеты в годы независимости, была «свобода слова» из которого вытекают такие понятия как «свободы мысли» и «творческие поиски» автора, что было заметно по умению одновременно использовать несколько средств и способов для передачи прагматических позиции адресанта, начиная с выбора темы, особенностей написания каждого материала.

В те времена как ответ на вопрос «О чем писать? как писать?» предлагали догматические правила, то на сегодняшний день журналисты избегают таких стереотипов, стремятся к естественности, стараются свободно «общаться» с читателем. А появление нового типа взаимоотношений между адресантом и адресатом, ставит перед журналистом новые задачи и можно сказать, что издательства ведут «настоящую борьбу» за читателя. И каждое издание изо всех сил старается расширить свою аудиторию. В современных газетных статьях не просто печатают новости, а чтобы заинтересовать читателя используются различные приемы, дается оценка событию, делаются «пророчества» ранее неизвестным фактам. Автор старается сразу же увлечь читателя. В газетах кроме известных ранее знаков, можно заметить широкое и активное использование новых форм. К таким особенностям относятся возможность найти газету в любой день недели, разнообразие тем, быстрое распространение информации, удобный формат для читателей и др.

Одним из способов, характеризующий прагматический потенциал текста является **интенсивность**. Интенсивность – семантическая категория используемая в целях оказания мощного влияния на адресата. Адресант, чтобы интенсифицировать слова выбирает экспрессивные средства выражения.

В основе категории интенсификации лежит понятие количественной градации. **Интенсификация** – это цифровое измерение оценки качества, мерило экспликативности (ясности), экспрессивности, эмоциональности и оценочности. И все это обращает внимание на его градационный, ступенчатый характер [4, С. 7].

Мы не ошибемся, если скажем, что явление интенсификации, которое используется в настоящее время в казахских газетах, в художественной литературе существует уже давно. Так, например, в учебнике литературы за пятый класс отрывок из романа Г.Мусрепова «Казахский солдат» («Казах солдаты»), который начинается со слов «Я бегу, бегу.... Бегу, оглядываясь назад. То, что бегу, значит убегаю...», именно эта часть надолго остается в памяти читателя. Это

газеттер беттерінде орыс тілінің тікелей әсерімен тілдің бұрын болмаған саяси-қоғамдық, ғылыми-публицистикалық, ресми бұйрық-жарлық стильдері қалыптаса бастағанын көруге болады. Ол мақалалардың ішінде аударма мақалалар да, қазақ тілінде жазылған төл мақалалар да кездеседі.

Алғашқы газеттер бетіндегі жалпы ғылым негіздерін баяндайтын, әр түрлі ғылым салаларының жаңалықтарын әңгімелейтін мақалалар қарапайым, жатық тілмен, қазақ ұғымында бар түсініктермен жазылған. Аударманың алғашқы үлгілері болғандықтан, сол кездегі қазақ тілінің жай-күйін танып-білуде бұл мақалалардың орны ерекше.

Қорыта айтсақ, ғылыми әдебиет стилі жеке-дара түрде дамымай, өзімен қатарлас туған құрылымдық, әдістік құралдары ортақ қоғамдық-публицистикалық стильге сүйеніп, сабақтаса қалыптасты. Ғылыми стильдің қалыптасуында алғашқы ғылым жаңалықтарын халыққа жеткізу құралдарының бірі болған, ғылым туралы тұңғыш деректерді берген қазақ газеттерінің рөлі ерекше болды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Субханбердина Ү. «Дала уәлаятының газеті». 5-кітап. Мазмұндалған библиографиялық көрсеткіш. – Алматы: Ғылым, 1995.
2. Сыздықова Р. Қазақ әдеби тілінің тарихы (ХҮ-ХІХ ғасырлар). – Алматы: Ана тілі, 1993.
3. Әбілқасымов Б. Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. – Алматы: Ғылым, 1971.
4. Айтбаев Ө. Тіл және аударма //Терминдер және олардың аудармалары. – Алматы: Ғылым, 1990. – Б. 129-141.
5. Тұрарбеков З. Әдебиеттер достығының дәнекері (қазақ аударма өнері жайлы ойлар). – Алматы: Қазақстан, 1977.

Рапишева Жанат Дабыловна

канд.фил.наук, доцент

Аленова Рая Болатовна

*Қарагандинский государственный университет им. ак. Е.А.Букетова,
Казахстан*

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ ІС ҚАҒАЗДАРЫ ТЕРМИНДЕРІНІҢ ЖАСАЛУ ЖОЛДАРЫ МЕН БЕРІЛУ ТӘСІЛДЕРІ

Мақалада қазақ тіліндегі іс қағаздары терминдерінің жасалу жолдары мен берілу тәсілдері қарастырылады. Іс қағаздары терминдерінің, негізінен, қазақтың төл сөздерінен жасалғандығы мысалдармен дәлелденіп, олардың сөзжасамдық жұрнақтардың көмегімен, сондай-ақ сөз тіркестіру, біріктіру тәсілдері арқылы жасалғаны айтылады.

жаңалық», «Оқу-жазу тақырыпты», «Банке қақында», «Ғауа тақырыпты», «Телеграф турасында бірнеше сөз айталық», «Чечек тақырыбды», «Алыста, күн шығар жақта» (Жапония туралы), «Білгіңіз келсе қай істі бастасаңыз оқусыз, ғылымсыз болмайды», «Шегіртке тақырыпты», «Адам бір жері отқа күйсе...», «Жизак қаласында қара малға чума деген ауру келіп еді, бұл ауруды жайылып кетпеске қылған амалдар осы», «Орыс газетінде жазыпты ағаштан жасалған үй...», «Жібек құрты тақырыпты Россия газетінде осылай деп жазыпты», «Орыс газетінде жазылып келген хабар» (Ауғаныстан туралы), «Түркстан орыс газетіндегі хабар» (жұқпалы аурулармен күресу), «Орыс газетінде жазыпты біздің орыс жұртының өнерман адамдары...» (орыс кемесінің жер шарын айналуы туралы) т. б.

«Дала уаляты газетінің» аударма газет болғаны зерттеушілердің еңбектерінде айтылған. Ол кездегі аудармашылардың білім дәрежесін, қазақ тілінің сөздік құрамының жай-күйін есепке алсақ, ғ ы л ы м и с т и л ь д е г і мақалаларды аударуда алғашқы қадам жасалғанын байқау қиын емес. Газеттің «ресми емес» бөлімінде жалпы ғылым-білімге қатысы бар, көпшілікке пайдалы және ғылым мен техника жаңалықтарына арналған мақалалар жарияланған. Бұл мақалалар орыс тілінен аударылып берілген. Мысалы, «Мәскеу шаһары турасында», «Түрік халықтары», «Алтай тауы турада», «Ташкент қаласы турасынан», «Жапония деген жерде...» (Жанартау туралы), «Жер-жиһанның жақтарының қысқа жазуы», «Түркістан турасынан», «Сибирь турасынан», «Бұрынғы заманда адамдар қалайша жазуды үйренді», «Тасқа салынған суреттер Һәм жазулар», «Біздің қазақ тілі туралы», «Қазақ тілінше жазу турадан», «Қазақ сөзін қалайша жазу турасы», «Түрік лұғаты турасындағы сөзге», «Түрік лұғаттары турада», «Мемлекет тілдері», «Қазақтарға пайдалы кітаптар», «Бір жаңа кітап турасынан», «Басылып шыққан кітап туралы», «Не себептен жерлердің сілкінгені пайда болады», «Күннің күркіреуінің Һәм күннің жаркылдағанының Һәм жәйді түсірмейтін сайманның баяны», «Жер, күн Һәм жұлдыздар турасының баяны», «Жер қимылдау қақында», «Жұғымтас науқас турасында», «Көкірек ауруға қылатын дәрі», «Мерезге қылатын ем дару», «Сибирская язва яғни жамандату, топалаң, аусыл дертінің белгісі Һәм оның әуелгі уақытта емделуі», «Шешек ектірудің пайдасы», «Дәрігер жәрдемі», «Не себептен шешек ектіру керек», «Дерттің бәрін жазатын дәрі», «Дәрігер Һәм дәрілер», «Қазақ тілі турасынан», «Қаріп турасының сөзі», «Ғылым хабарлары», «Ауаның жақсы, жаман болудағы белгісі», «Құйрықты жұлдыздар Һәм ағатын жұлдыздар», «Әр түрлі ағаштар турасынан», «Құстардың тұруларынан», «Телеграф», «Кісілердің аспанға ұшқанының баяны», «Тартатын темекінің шыққаны турасында бұрынғыдан қалған сөз», «Темекінің шыққаны үш жүз жыл болғаны турасынан», «Шай Һәм оны қалайша пайдаланадұралар жиһан дүниенің әр тараптарында» т. б. (газеттердегі мақалалардың аттарын олардың ғылымның сан-саласын мейлінше толық қамтитынын көрсету мақсатында беріп отырмыз).

Сондықтан қазақ тіліндегі алғашқы газеттердің беттерінде жоғарыдағы аталған стильдердің барлығының да алғашқы негіздері қаланғанын көреміз. Бұл

означает, что на сознание читателя подействовала та часть текста, которая была построена на явлении интенсификации. При обзоре газет можно заметить, что вышеназванная категория становится обычным явлением.

В результате анализа современных газетных текстов, можно сделать следующее заключение:

1. События, излагаемые в газете и способ подачи материала должны быть яркими, полны интенсификации, прагматически направленными;

2. В этом случае применение экспрессивного интенсификатора имеет особое значение. Выделив какую-то одну вещь, среди одинаковых вещей и привлекая внимание адресата, элементы интенсификации выполняют прагматическую функцию.

Исследователь Е.В.Покоровская выявила три способа использования категории интенсификации:

1. Принцип контраста (противоположности);
2. Языковые повторения;
3. Каламбур [5].

На страницах газетных материалов можно заметить, что эти способы могут использоваться как вместе, так и по отдельности, где один из них может преобладать. Одновременное использование этих приемов повышает прагматические возможности газетного текста и эффективность влияния. По этим возможностям можно определить языковые предпочтения и привычки современных людей.

Контраст – основная прагматическая и неотъемлемая часть газетных текстов. В нашем обществе соединение несоединимых вещей, противоречивых явлений и мнений рассматриваются как обычное явление. В таких случаях в текстах появляются значимые интенсификаторы

Контраст проявляется сразу же в заголовках статей и хорошо запоминаются читателю. В отличие от распространенных в советское время трафаретных, одинаковых заголовков, прагматическая направленность современных заголовков более четкие, имеют сильные значимые нагрузки, более выразительные.

Заголовки статей выполняют оценочные, экспрессивные, рекламные функции. Журналист, предвидя как адресат воспримет материал, направляет его мысль в определенное русло. Таким образом, заголовок статей имеет информационное и прагматическое значение. Эмотивная функция определяет оценочный характер названий статей. Эта значение особенно заметно в заголовках с отрицательными оценками (в таких случаях иногда допускается употребление иронии, даже сарказм). Например, *Біздікілер сыртқа тартады, ал олар бізді өзекке теуіп отыр (Наши тянутся за границу, а они нас выгоняют)* («ЖА.», 27.07.2006). *Каримовтың құдайы берді, Путиннің ешқандай амалы қалмады (Каримову бог дал, а Путину ничего не оставалось делать)* («ЖА.», 20.06.2006) (прагматические интенсификаторы: *бог дал, ничего не оставалось*). Это конкретные примеры показывают оценочный характер заголовков современных газетных текстов.

Надо отметить и информационный характер сегодняшних заголовков. Доказательством тому являются написанные маленькими буквами пояснения, вспомогательные подзаголовки, которые даются как дополнение к основному заголовку. В таких подзаголовках делается краткий обзор и анализ статьи. Ведь известно, что читатель просматривая газету, в первую очередь обращает внимание и читает заголовки статьи. А в подзаголовках дается резюме основной проблемы и через это краткое сообщение читателя информируют о содержании всего текста. Например, *Жанармай арзан, қаржы мол. Көктемгі егісті қысылмай өткізуге болады (Бензин дешевый, денег много. Весеннюю страду можно провести без затруднений)* («ЕҚ», 26.03.04). (пр.инт.: *дешевый-много*). *Қашанғы өгей баланың кебін киеміз? «Қазақтелеком басшыларының назарына» (До каких пор можно находиться в положении сироты? «К сведению начальства Казахтелеком»)* («ЕҚ», 26.03.04) (пр.инт.: *сирота, находится в положении*). *Жуа сатқан жасөспірімдер қоғамның балаларға жасаған «қамқорлығының» бір гана көрінісі (Подростки, продающие лук, проявление «заботы» общества детям)*. («ЖА», 13.06.06) (пр.инт.: *подростки, продающие лук – забота общества*). *Жұмыссыз жастар аз емес, ал өндіріс салалары маманға зәру Производство нуждается в специалистах, а безработной молодежи много* («ЖА», 03.08.06) (пр.инт.: *безработный, специалист, много, нуждаться, а*).

Принцип контрастности сохраняется не только в заголовках, но и при помощи логозипстем, в газетных текстах. Они (логозипстемы, фразы-клише, текстовые реминисценции) употребляются, чтобы привлечь, удержать внимание читателя, используются для установления контакта с адресатом.

Цитаты, взятые из давноизвестных текстов без изменений или с изменениями (путем трансформаций), придавая тексту иносказательный смысл, дают оценку событиям, изложенному в тексте. Особенно логозипстемы, взятые с литературных произведений, часто употребляются на страницах газет. Например, *Где Хамиты, изгнавшие банду?* («ЕҚ», 26.03.04) (*из повести С.Сейфуллина «Бандыны қуған Хамит»*). *«Куда идешь», Кابدеш?* («ЖА», 03.08.06, статья Б.Нұржекеулы. (*из песни жырау»Керей қайда барасың?»*)) и др.

Как видно из приведенных примеров, логозипстемы, встречающиеся на страницах газет трансформированы из художественной литературы. Изменение ранее известных для читателя вещей, неожиданные, внезапные явления оказывают прагматическое воздействие и способствуют быстрому восприятию текста.

Источники, из которых берутся логозипстемы, фольклор, кинофильмы, пословицы-поговорки, затрагиваются в специальных подтемах. В целом, на современном этапе логозипстемы наиболее часто употребляемое средство в газетных текстах и они выражают точку зрения автора, его прагматические принципы. Однако, функция логозипстем этим не ограничивается, цитаты и клише, взятые из известных художественных текстов, известных песен, кинофильмов, выступлений политических деятелей являются как бы мостом между адресатом и адресатом и считаются важным объединяющим фактором. Это влияет на

материалдарды табуға болады, ең көбі – қоғамдық-публицистикалық стиль, ғылыми стиль (тарихи этнографияға арналған мақалалар), көркем әдебиет стилі және ресми іс қағаздары стилі», – деп жазады [2, 78].

Ұлттық баспасөзіміздің алғашқы қарлығаштары «Түркістан уәлаяты газеті» мен «Дала уәлаяты газетінің» тілін зерттеген Б.Әбілқасымов «жалпы газет-журнал тілі дегеніміздің өзі бірнеше стильдік тармақтарды қамтиды» дей келіп, газеттер бетінен көркем әдебиет стиліне жататын туындыларды да, ғылыми әдебиеттер стиліне жататын мақалаларды да, тіпті іс қағаздары үлгілерін де кездестіруге болатынын айтады. Сондықтан, – дейді ғалым, – қазақ тіліндегі алғашқы газеттердің беттерінде жоғарыда аталған стильдердің алғашқы негіздері қаланғанын көреміз [3, 37].

Осылайша Р. Сыздықова мен Б. Әбілқасымов өз еңбектерінде ғылыми-көпшілік әдебиет стилінің қалыптасуындағы қазақ даласында дүниеге келген «Түркістан уәлаяты газеті» (1870-1883 жж.) мен «Дала уәлаяты газеті» (1888-1902 жж.) басылымдарының рөлін ерекше атап көрсетеді, себебі мерзімді баспасөз көпшілік қауымға ғылым жаңалықтарын жеткізу құралдарының бірі болып табылады.

Қазақ тілінде ғылыми стильдің кейбір нышандары Қазан төңкерісіне дейінгі шығып тұрған бірден-саран газет, журналдар мен кітапшаларда байқалғанымен, оның толыққанды қызмет ете бастауын Ө. Айтбаев ХХ ғасырдың 20-30-жылдарында деп есептейді [4, 120].

XIX ғасырдың соңғы ширегінде қазақ тілінде «Дала уәлаяты газетінен» басқа бірде-бір баспасөз органының болмағанын айта отырып, З. Тұрарбеков төмендегідей пікір айтады: «Газет сол дәуірдегі қазақ халқының өмірінен әр түрлі мәлімет беретін **шежіре** іспетті болуымен қатар, белгілі дәрежеде **ғылыми**, әдеби және шаруашылық мәселелерінен нақты мәлімет беретін, ғылым, білімді насихаттайтын журналдың әрі **көпшілікке** арнап шығарылатын **кітаптардың** рөлін де атқарды [5, 82]. Бұл кезеңде көпшілікке арналған ғылыми мазмұнды әдебиеттің аз болғаны белгілі. Сондықтан да тұңғыш газеттердегі білім берерлік материалдарды (ғылыми хабарлар мен мақалалар) қазақ тіліндегі ғылыми стильдің алғашқы үлгілері ретінде қарастыруға негіз бар деп ойлаймыз.

«Түркістан уәлаяты газетінің» «Ғылыми хабарлар» деген бөлімінде ғылымның әр саласынан хабар беретін мақалалар жарияланған. Олар, негізінен, жер, күн, ай туралы, ай мен күннің тұтылуы туралы ғылыми түсініктер, дәрі-дәрмек туралы, малдың жұқпалы ауруларын емдеу туралы, алғаш аспанға ұшу, почта-телеграф қатынасы туралы, жылдың төрт мезгілі, күн мен түн туралы халық календарынан түсінік, оқудың, өнер-білімнің пайдасы, дәрігерлік көмек жайында, ақша айналымы, банк туралы түсініктер, жанбыр, тұман, ауа, найзағай туралы ғылыми түсініктер беретін мақалалар. Мысалы: «Күн тұтылғанның хабары», «Жер туралы», «Безгек дәрісі», «Шар тақырыпты», «Жердің үлкендігі мен қандай екенін сөйлейік», «Магеллан сөзінің аяғы», «Почта тақырыпты сөз», «Күн, түн, жаз басы, күз, жаз, қыс неліктен болатынын

Замена фразеологизма словом или словосочетанием не может быть равнозначной: при такой замене исчезают нюансы значений, образы, эмоции – всё, что составляет семантико-стилистическое своеобразие фразеологизмов и делает их «мельчайшими поэтическими единицами языка». Сравните *babes and sucklings – unexperienced people; husband's tea – not strong tea; a play with the fire – a dangerous play; dribs and drabs – too little of smth; кровь с молоком – здоровый; зарубить на носу – запомнить; плакать в жилетку – жаловаться.*

Эмотивные смыслы могут быть представлены в лексической семантике как дополнительные, при этом они в статусе дифференциальных сем уточняют содержание различные категориально-лексические семы. Например, откровение – открытое признание, сообщение; курьез – смешной, забавный случай.

Для всех языков универсальным средством выражения предикации является интонация, которая, как уже было сказано выше, отличает предложение от простой группы слов, поставленных рядом, даже если эти слова связаны друг с другом по существующим в данном языке грамматическим правилам: без интонации они будут представлять собой лишь потенциальное предложение.

Шарипова Перизат Ахметқалиқызы
Современный колледж, г. Караганда, Казахстан

АЛҒАШҚЫ ҚАЗАҚ ГАЗЕТТЕРІНІҢ ҒЫЛЫМИ СТИЛЬДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ РӨЛІ

Мақалада алғашқы қазақ газеттері саналатын «Түркістан уәлаяты газеті» мен «Дала уәлаяты газеті» басылымдарының қазақ тіліндегі ғылыми стильді қалыптастырудағы рөлі сөз болады. Авторлар зерттеу еңбектеріне сүйене отырып, ғылыми стильдің ХІХ ғасырдың ІІ жартысында аталған газеттерде қалыптаса бастағанын дәлелдейді.

Тіл тарихын сөз етуші ғалымдар ана тілінде тұңғыш баспасөздің жарық көруі қазақтың әдеби тілінің стильдік тармақтарының қалыптасып, дамуына әсер еткенін көрсетеді.

Халық мұрасын жинастырып бастырушы Ү.Субханбердина «Дала уәлаяты газетінің» халықты өнер-білімге, мәдениетке шақырудағы рөлін, қазақтың жазба әдеби тілінің дамуына жасаған ықпалын сипаттай отырып, оның бетінде қазақ тілінде бұрын болмаған қоғамдық-публицистикалық, ресми іс қағаздары стильдері қалыптасты, ғ ы л ы м и стильдің негізі қаланды дегенді айтады [1, 17].

ХІХ ғасырдың екінші жартысындағы мерзімді баспасөз тілін сөз етуші Р.Сыздықова: «Сол тұстағы газет беттерінен үш-төрт стильге жататын

быстрое восприятие адресатом содержания текста. Используя этот прием автор, во-первых, активизирует уже имеющиеся в когнитивном сознании читателя цельный фреймовый образ; во-вторых, чтобы передать свою мысль, избегает длинных предложений и слов. Таким образом автор достигает двусторонней результативности. Адресант, высказываемую мысль передает кратко и оригинально, а адресат за короткий промежуток времени усваивает обширную информацию в краткой форме. С этой точки зрения, логоэпистемы являются прекрасным приемом для повышения информационной востребованности текстов. С этой целью отдельные слова, употребляясь в противоположном значении, усиливают воздействие на читателя, с другой стороны, несмотря на то, что находятся в разных пространственно-временных измерениях, сближают адресанта и адресата, что способствует появлению взаимопонимания.

Логоэпистемы присущие и известные в одной культуре, являются прагматическими интенсификаторами из-за множественных коннотативных значений. При употреблении логоэпистем тексты приобретают особое значение, что придает текстам контрастный характер.

Чтобы выразить свое субъективное мнение, автор, свободно употребляя противоположные понятия, старается объединить их. Это можно заметить по содержательным позициям в заголовках современных газетных статей. Например, *Ресей тұр электрді өшіргелі, Қытай тұр газ бағасын өсіргелі (Россия собирается отключить электричество, а Китай собирается повысить цену на газ)* («Айк.», 11.10.06) (*өшіру/өсіру*). В этом случае, *өшіру(отключить)* и *өсіру(повысить)* как глаголы, имеющие противоположные значения, выполняют роль прагматического интенсификатора. *Жері көп қазақ жерге зәру, ал бұған Астананың әкімі Шөкеев не дер екен? (Много земли, народ нуждается в земле, что же на это скажет аким Астаны Шөкеев?)(көп(много) / зәру(нуждаться))* («ЖА.», 25.05.06).

Встречающиеся в газетных текстах модальные слова *кажется, возможно, вероятно, приблизительно, в лучшем случае, даже, например,* кроме позиции автора указывают на степень доверия к себе. Это показывает на то, что тексты газетных материалов начинают отличаться и приобретают авторскую индивидуальность. Адресант привлекает адресата своей открытостью, искренностью. В газетных статьях часто встречаются контрасты в виде «Мы – они», где «мы» – это автор и читатель, а «они» – власть и его окружение. Автор статьи, открыто рассуждая о человеческих качествах, при помощи интенсификации контрастов «мы – они», повышает прагматические возможности текста и силу воздействия на своих читателей. Этот контраст мы определяем как прагматические интенсификаторы, присущие современным массмедиа.

Современные казахские газеты называют себя народными изданиями, защищающие интересы большинства и считают себя рупором народа. Это особенно заметно по газете «Жас Алаш». Создается впечатление, что показывая себя защитниками интересов народа, названное издание невольно представляют собой оппозицию. А при мысли «народ и власть» мерещится враждующие между собой деревни, расположенные по обе стороны реки... особенно, в материалах, касаю-

щихся отдельных личностей, находящихся у власти, отношение «мы и они» сочетаются с концептами «свой и чужой». Так, например, в газете «Жас Алаш» (15.02.07) была опубликована статья А.Мендекена «Кейін «бұзылып» кетпесе, эзірге тірлігі эп-әдемі-ак» («Если позднее не испортится, пока работает хорошо»), где автор положительно оценивая работу нынешнего акима Кызылординской области М.Кул-Мухаммеда, критикует представителей власти:

По телевизору показывали: В Кызылординской области люди бегают, суетятся. Некоторые низкие дома по пояс затопило водой. Кто-то схватившись за лодку, кто-то взяв санки спасали скот, имущество...

Увидев среди толпы человека высокого роста, в красной куртке, в спортивной шапке на голове, подумали, что это представитель агентства по Чрезвычайным ситуациям. Но только потом, когда тележурналист приблизил микрофон к лицу этого человека, только тогда заметили: сам Мухтар Кул-Мухаммед! Аким Кызылординской области.

То, что нам понравилось, Мухтар Кул-Мухаммед, стоя по колено в воде, был вместе с народом и сказал:

– Не расстраивайтесь! Будет составлен список оставшихся под водой домов и имущества. Ничего не забудем! Вам будут полностью выплачены компенсации за ваше имущество.

После этих слов у уставших, голодных людей поднялось настроение, заблестели глаза, все обрадовались. Если так посмотреть, здесь не о чем даже писать. Но мы решили написать. Почему?

Из этой короткой статьи можно определить не только позицию автора, но и всего руководства:

«Аким области» – это слуга народа в той области. Если он не может создать условия, не может помочь на должном уровне народу, тогда это не аким. Значит что-то неладно! И во всех цивилизованных странах так. А у нас, неизвестно почему, аким области воспринимается как власть, который может заниматься самоуправством... .

Во-вторых, акимы в цивилизованных странах, не заставляют людей приходить к ним, а сами идут в народ. В своих кабинетах они встречают иностранных гостей. А жителями своей области они встречаются на их же рабочих местах (на вершине башни, на мосту, в лабораторий, в музее, на станциях, в их лачугах, на погранзаставах, на научных собраниях, в литературной среде, на стройках, возле трубопроводов, и др.)

Такие мысли имеются у каждого человека. На первой странице этой же газеты под статьей Ж.Абдильда «Кульмаханову вырисовывается работа» (проанализированный пример относительно эпатажного текста), даны фотографии двух героев, таким образом, и внешность, и манера держать себя, действия, о которых шла речь в тексте, яркий пример контрастности. Эта является одной стороной концептов «свой-чужой» или «мы – они».

На страницах «Жас Алаш» под фотографией важного, улыбающегося Ш.Кулмаханова, рядом с иномаркой, напечатана фотография взволнованного, стоящего с опущенной головой М.Кулмухамета в спортивной одежде, их вид как бы дают читателям информацию о двух должностных лицах, об их манерах

ственность коммуникации. Исследование англоязычной речи показало, что для создания эмоционального фона эмотивные средства используются в комплексе.

Для грамматического изучения интересны проявления взаимодействия грамматики и фонетики, как, например, случаи нейтрализации грамматических показателей повествовательности предложения в результате использования интонации, не свойственной данному структурному типу предложений: 'So you admit it?'. Случаи подобного рода показывают, что в иерархии языковых средств выражения повествовательности вопросительности фонетические показатели занимают более высокое положение по сравнению с грамматическими.

Важный вопрос, связанный с проблемой центральности предложения в синтаксическом описании, – это вопрос об отношении предложения и высказывания. Механизмы языкового выражения эмоций говорящего и языкового обозначения, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящего и слушающего принципиально различны. Можно говорить о языке описания эмоций и языка выражения эмоций. Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык как деятельность человека пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к его учению, призывавшего изучать язык в тесной связи с человеком. В свете этой концепции вполне осуществимо и лингвистическое осмысление системных эмотивных средств. Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства: радость, горе, любовь, грусть. Накоплен огромный эмоциональный опыт. В связи с этим психологи говорят об универсальности эмоций, сам перечень которых отражает общечеловеческий опыт осмысления психической деятельности человека: «Некоторые отдельные эмоции являются универсальными, общекультурными феноменами. И кодирование, и декодирование ряда эмоциональных выражений одинаковы для людей всего мира, безотносительно к их культуре, языку или образовательному уровню».

Экспрессивно-эмоциональная окраска у слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки. Такие слова, как *airhead*, *bummer*; *пустомеля*, *брюзга*, *разгильдяй* и т.п., уже сами по себе в своей семантике несут экспрессивно-эмоциональный заряд. Слова этой группы обычно однозначны; заключенная в их значении оценка настолько явно и определенно выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях. Эта лексика используется преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи: *лентяй*, *беспардонный*; *lazy-bones*, *cut-throat*.

Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придает речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Выразительность языка во многом зависит от его фразеологии. Подавляющее большинство фразеологических единиц обозначает те же понятия, которые могут быть переданы словами или описательными конструкциями. Однако фразеологизмы отличаются от синонимичных слов и описательных оборотов нюансами значения и, главным образом, экспрессией.

единиц к данной отрасли знаний; их частотность; словообразовательная способность.

Составление учебного словаря самими обучаемыми в процессе изучения какой-либо обширной темы предполагает устойчивую мотивацию, созданную преподавателем. Таким образом, повышается познавательная активность обучаемых и оптимизируется процесс использования данных словаря на занятиях, а, следовательно, и запоминание лексики.

Литература

1. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1985. 128 с.

2. Хрептулова Л.И. Об использовании в учебнике типовых речевых единиц учебно-профессионального общения // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М.: Рус. яз., 1986. С. 57.

Магистрант Асанова А.С.
РСИУ, Казахстан

ЭМОТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – это средство, с помощью которого люди описывают все происходящее в жизни, т.е. заставляют все предметы и понятия, окружающие нас, правильно взаимодействовать друг с другом при описании реальных жизненных ситуаций. Это многосложная структура, состоящая из множества мелких деталей, которые постоянно находятся в работе, подчиняясь определенным законам.

Для нормально владеющего языком человека характерно не хранение в памяти готовых предложений «на все случаи жизни» (понятно, что это просто невозможно), а конструирование для разового употребления новых предложений, даже для сходных ситуаций.

Эмоции (фр. *émotion* от лат. *emovere* «возбуждать, волновать») – одна из форм отражения мира, обозначающая душевные переживания, волнения, чувства. Эмоции многогранны: они затрагивают чувства и опыт, физиологию и поведение, формы познания и концептуализации. Эмоция объединяет в себе разные явления: эмоциональные реакции, которые имеют свой аналог во внешних способах выражения; эмоциональные состояния, которые связаны с внутренним эмоциональным переживанием, не имеющим внешнего проявления. В языке имеется определенный арсенал эмотивных средств, от которых зависит есте-

на работе и в жизни. Познакомившись с текстами, расположенными рядом с фотографиями, читатели сделают о них свои собственные заключения. А расположение этих двух контрастных фотографии (важного – сверху, наклонившегося – снизу), проявление критики в виде фотосессий:



**ҚҰЛМАХАНОВҚА БІР ҚЫЗМЕТТІҢ ҚҰЛАҒЫ
ҚЫЛТИЫП ТҮР** (автор статьи: Жулдыз Абдильда) «Кульмаханову выр («Кульмаханову вырисовывается работа»)



**КЕЙІН «БҰЗЫЛЫП» КЕТПЕСЕ, ӨЗІРГІ
ТІРЛІГІ ӘП-ӘДЕМІ-АҚ** «Если позже не изменится пока хорошо» работает хорошо» (автор статьи: Амирхан Меңдеке)

Одним из характеристик, присущих современным казахским газетам является открытость, смешанное использование различной лексики и разнонаправленность (полиадресованность).

При представлении прагматических возможностей текстов современных газет невозможно оставить без внимания лексико-семантические средства. В этом случае, самым распространенным средством повышения выразительности текстов является использование **антонимов**. В целях усиления прагматического влияния газетных текстов, современные журналисты кроме традиционных лексических противопоставлений широко используют, еще не ставшие традиционными **контекстуальные антонимы**. В современных газетах можно встретить много таких контекстуальных антонимов или ситуативных контрастов. Они: *Тағы да сөз көп, іс жоқ (Много слов, а дела нет (сөз/слово – іс/дело, көп/много – жоқ/нет))* («ЖА.», 03.08.06). *Бала ойнайтын жерде ит те серуендейді (Там, где играют дети, и собаки гуляют (бала/ребенок – ит/собака, ойнау/играть – серуендеу/гулять))* («ЖА.», 03.08.06). *Пять дней назад потерпел крушение огромный российский ракетоноситель, вылетевший с нашего Байконура. Огромный ракетоноситель только что с гулом вылетевший с земли, через 73 секунды, также с гулом упал на землю* («ЖА.», 03.08.06) (*өзіміздің «Байқоңыр»/наш Байконур – Ресейдің «Днепрі»/российский «Днепр», жерден көтеріліп ұшу/вылететь с земли – жерге құлап түсу/упасть на землю*). *Пока мечтаем о Коксарай, мы можем лишиться Шардары* («ЖА.», 08.02.05).

В этом случае термины контекстуальные антонимы или ситуативные контрасты мы взяли условно, т.к. слова *ребенок и собака, играть и гулять*, имеющие самостоятельные семантические значения не могут быть антонимами. Автору, употребление их в одном контексте и их противопоставление, необходимо для контраста.

Одним из видов противопоставления – с точки зрения логики, является сочетание не сочетаемых понятий. В научной литературе это явление называется **оксюморон** [177, С. 188]. В этих примерах видно, что далекие друг от друга сферы и явления как бы силой соединены в одной плоскости, что является не логичным отклонением от установленного порядка, но имеющие для этого мотивацию. Можно привести много примеров со страниц современных газетных материалов по этой теме.

Например, *Солтүстік Қазақстан ба, әлде Оңтүстік Ресей ме? (Северный Казахстан или Южная Россия?)* («ЖА.», 08.02.06). *Хатишы ма, тыңшы ма? (Секретарь или агент?)* («ЖА.», 20.04.06). *Ғылыми мекеме саяси шешім шығарды (Научное учреждение выносит политическое решение)* («ЖА.», 20.04.06).

В этих примерах встречаются мотивированное отклонение. А заголовки текстов, в соответствии с мнением автора, построены на парадоксах: неуместно называть территорию одной области Республики Казахстан российским, неправильно, что в научных учреждениях занимаются политическими проблемами и др.

Одним из факторов усиленного влияния на психику и эмоции адресата является неожиданность. Если, в целях повышения силы воздействия информации на читателей, выбранные прагмемы будут неожиданными, новыми, то

Полное взаимодействие языковой формы выражения и содержательного аспекта достигается на последующих этапах изучения обучения, когда язык изучается в осмысленном контексте с привлечением знаний о соответствующей специальности и интересов обучающихся. На этом этапе русский язык должен рассматриваться не только как средство общения, но скорее как средство познания.

Любое общение, будь то устное или письменное, сводится к познанию нового, поэтому основной целью обучения в контексте изучения русского языка как неродного для специальных целей должно быть извлечение новой информации, т.е. максимальное приближение общения на русском языке к общению на родном. Поэтому на каждом этапе необходимо вводит в словарный запас обучающегося максимальное количество лексических единиц.

Основными этапами отработки вновь вводимой лексики являются: представление новой лексики; а также организация повторения усвоенной лексики и контроль за качеством усвоения.

Знакомство с новой лексикой – это методический процесс, в течение которого учащиеся знакомят с подлежащими усвоению неизвестными лексическими единицами, дают их объяснение. Существенным является вопрос о том, как следует предъявлять новое слово – в контексте или вне его. В методической литературе на этот счет одно мнение: вводить новое слово надо только в составе предложения [1]. Но необходимо, чтобы обучающийся усвоил слово на уровне речи, так как свойства лексических единиц на уровне языка и на уровне речи различны.

В практике преподавания русского как неродного знакомство с лексикой повышает эффективность практического овладения языком. Слово должно усваиваться не изолированно от текста, а с лексико-семантическими и словообразовательными группами, со словами различных частей речи. Его необходимо вводит также в синонимические и антонимические пары, словообразовательные и лексико-тематические группы

«Реализация коммуникативной цели обучения начинается с решения вопроса о том, как отобрать учебный материал, необходимый для развития всех видов речевой деятельности» [2]. Чрезвычайно важной является проблема отбора лексики. Четкая система критериев отбора лексики была разработана в трудах других исследователей. Общеизвестным принципом научного отбора лексики является лингвостатистический анализ лексических единиц выбранных источников, при котором анализ функционально связанного текста начинается с составления списков всех содержащихся лексем, расположенных в порядке убывания их частоты.

Процесс работы над учебным словарем, как правило, включает следующие этапы: определение структуры словаря; определение объема словаря; отбор словарных единиц; составление частотного списка; расположение наиболее частотных слов в алфавитном порядке.

Отбор единиц профессионального словаря проводится в соответствии с задачами обучения с учетом следующих критериев: принадлежность лексических

Сходство же языковых изменений, писал Бодуэн де Куртенэ, и состоит в направлении изменений в различных языках независимо от их исторических связей, что является результатом общечеловеческих условий, свойств, общих для всех людей независимо от их происхождения.

Литература

1. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – М., 1986.
2. Абишева К.М. Социально-языковая контактология. – Алматы, 2001.
3. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – М., 2003.
4. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. – Алма-ата, 1989.
5. Кубрякова Е.С. Деривация. Транспозиция. Конверсия / Вопросы языкознания, 1974, №5. – С.64-76.
6. Хабибуллина Э.Х. Взаимодействие языков, их взаимовлияние и взаимопроникновение сквозь призму и диалог культур / МНК «Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика»: Труды и материалы в 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань, 2001. – С.93-94.
7. Шаймерденова Н.Ж. Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы / Материалы Международного конгресса «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». – Астана, 2007. – С.14-21

Химич С.М.

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКУ

Целью обучения профессиональному русскому языку в группах с нерусским языком обучения является извлечение новой информации. Работа должна вестись не только по осмысленному владению языком, полученные знания должны способствовать также развитию мыслительной деятельности. Это достигается концентрацией внимания обучающихся не на языковой форме выражения, а на смысловом аспекте.

При отборе материала для работы над содержанием следует руководствоваться уровнем подготовки обучающихся. Как правило, на начальном уровне владения языком преподаватель почти все свое внимание уделяет развитию базовых языковых умений и навыков. На начальном этапе работу над смыслом текста целесообразно организовать, используя несложные аутентичные тексты.

прагматическая сила текста будет высокой. Неожиданность, в качестве одного из факторов, усиливающий прагматическую силу газетных текстов, можно охарактеризовать с разных сторон:

- семантическая неожиданность – информация в тексте может быть совершенно противоположной ожиданиям адресата, т.е. основываться на контрастах;
- неожиданная эмоциональная оценка, которую ждет адресат от адресанта (вместо согласия, одобрения услышать ругательство, выговор);
- адресант вместо выражения эмоции в соответствии с ситуацией, выражает совсем другие эмоции (вместо удивления испуг);
- неожиданное употребление стилистически насыщенных языковых единиц не соответствующих определенной социальной сфере. Такая неожиданная эмоция может резко изменить мнение адресата об адресанте. А адресант может использовать такую эмоцию специально, чтобы придать своей речи комичность;
- контраст (параллельное использование противоположностей) в газетных текстах осуществляется с помощью лексико-семантических и стилистических способов;
- контраст, придавая газетным текстам особенный, нестандартный, оценочный, рекламный, интенсивный характер, определяет прагматическую направленность изданий;
- **и в заключение:** требуется специальное рассмотрение **контраста** как одного из прагматических составных частей современных газетных текстов.

Литература:

1. Орысша-қазақша сөздік. – Алматы: Дайк-пресс, 2005. – 423 б.
2. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиа-лингвистики (на материале английского языка). Дисс. докт. фил. наук: 10.02.04. – М., 2000. – 350 с.
3. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.
4. Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста (прагматический аспект). – М., 2003. – 259 с.
5. Emerson R.W. Essayes and Journals. Garden City – N.Y., 1960.
6. Wellek R. Literary Theory, Criticism and History. // 20th Century Literary Criticism. A Reader / Ed. By David Lodge. Lnd. – N.Y., 1992.
7. Widdowson H.G. Practical Stylistics. Oxford University Press, 1992.
8. <http://diepresse.com/home/meinung/kommentare/leitartikel/636137/Wirmachen-uns-doch-gerndie-Haende-schmutzig>

Issina G. I., Sushkov S.O.
Karaganda State University, Kazakhstan

ASPECTS OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS IN TERMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Nowadays one of the most complicated and controversial aspects in linguistics and culturology is the study of linguistic consciousness and its ethnic and cultural dependence in socialization. Complexity of the problem is characterized by dimensionality, colossal chronological length, formal, structural and functional diversity of the thing that belongs to linguistic consciousness and intercultural communication.

Intercultural communication is the kind of connection and communication between people of different cultures, which involves both personal contact and mediated forms of communication (such as writing and mass communication). Intercultural communication takes an important place in our modern society, as it facilitates the exchange of experience in various fields of science, economy and trade. It completes our knowledge about the diversity of surrounding world. But in order to make this communication more productive, you need not only knowledge, but also understanding of national-cultural interaction processes and consideration of world conceptualizing, reflected in the verbal forms of language consciousness. The study of various extra- and psycholinguistic processes, which influence linguistic consciousness formation, formulates theoretical and applied significance of the given analysis.

Despite the obvious language and culture relations, the issue is not so simple and does not have the clear-cut solution. All attempts and standpoints in modern linguistic and cultural studies can be traced to two hypotheses, which lie in recognition and rejection between language and culture relations.

Concepts associated with the hypothesis of language and culture independence are rare and sometimes even contradictory in linguistics and philosophy. Some researchers believe that language and culture differ in nature and functions. We consider the culture as human achievement, but do not the language. Researchers uphold the view based on the postulate that language is an inherent system controlled solely by its own rules, independently of social, cultural and other conditions in which the system operates: «Language is a system that is subject only to its own order» [1].

Anyway, today most researchers adhere to the hypothesis about the language and culture relations in philosophy and linguistics. Language is an integral part of the culture, its main tool of assimilation, the reality of our spirit. Language is the mechanism that opened the area of consciousness for people. On the other hand, culture is included in the language, since all of it modeled in the text.

One of the first attempts to solve and justify this connection was the writings of Wilhelm von Humboldt. He explained the national character idea of the culture, which is reflected in the language through a special view of the world. Language and

тельная грамматика, призванная отразить этнокультурную специфику языкового мышления и идиоэтнический компонент лексической и грамматической семантики. Данная отрасль лингвистических знаний будет востребована, если расширить ее предметную область и использовать комплексное описание двух языков на основе достижений современной лингвистики.

В силу особенностей геополитического положения и полиэтничности Казахстана лингвистические исследования сконцентрировали в себе ... сопоставление языковых единиц русского языка с данными казахского, английского, уйгурского, узбекского и многих других языков, – пишет Н.Ж.Шаймерденова [7].

Должное место в этом ряду занимают исследования, посвященные описанию компаративистики русского и казахского языков. Сопоставляемые языки относятся к различным языковым системам и семьям. Русский язык – язык флективный, славянской семьи, а казахский – агглютинативный, тюркской семьи. Особенности грамматического строя родного языка находят отражение в изучении неродного языка другого грамматического строя, ибо родной язык является основой мышления, и всякое понятие, в первую очередь, возникает и представляется в образе грамматического строя родного языка. Одно это говорит о наличии расхождений в упомянутых языках. Однако в этих разносистемных языках можно установить и моменты общности.

Вся грамматическая структура во всем обилии и многообразии системных отношений сформировалась на основе категории компаративности, которая продолжает свое созидательное дело и поныне. Причем это созидание вытекает из постоянной категоризации, дифференциации, выявлении все более тонких различий на фоне установленных сходств.

Сопоставление двух языков имеет немаловажное значение не только для их практического изучения (оно заставляет вникать в самые тонкие оттенки родного языка), но и для развития теории этих языков, способствует более глубокому анализу лингвистических явлений сопоставляемых языков.

К недостаточно исследованным участкам сопоставительного языкознания, требующим комплексного подхода, можно отнести:

- изучение законов развития неродственных языков и универсальности;
- прогнозирование языковой ситуации в условиях многоязычия при различных сценариях социально-политических и этнических процессов, а также при различных сценариях языкового регулирования и планирования;
- выработку стандартов обучения неродному языку;
- выпуск словарей нового типа (активных, двусторонних, словарей сочетаемости и др.);
- изучение методического наследия ученых.

Особенно важным представляется разработка такого направления, как сопоставительная лингвокультурология. Остается в силе завет Бодуэна де Куртене, который, говоря о задачах языкознания, подчеркивал необходимость изучать и язык индивидуальный, и язык, «отличающий одно племя от другого».

странца, представляется своего рода гиперпарадигмой, определенно выражающей специфику языковой категоризации (ср. концептуализацию временных и пространственных отношений в лексике русского языка).

Является ли категория рода (на фоне гендерных отношений в целом) ментально отмеченным явлением? Если нет, то почему в русском языке представляется значимым детерминировать этой категорией другие части речи и многочисленные формы слов? Почему с точки зрения русского языкового сознания так важно разграничивать класс одушевленных и неодушевленных предметов и почему именно грамматика отражает границу между живым и неживым миром? [5].

Подобные вопросы в той иной форме возникают у изучающих русский язык в качестве второго. Ответы на них следует искать не только в традиционной системно-структурной парадигме, но и в парадигме антропоцентрической, объясняющей специфику языкового мышления того или иного этноса. Кстати, отсутствие в русском языке тех или иных морфологических категорий или лексико-грамматических разрядов слов, наличествующих в тюркских языках, также может являться свидетельством лингвокультурной специфики обоих языков. Например, наличие в тюркских языках понудительного и взаимно-совместного залога (*ишек ачтыру* (тат.) – «заставить открыть дверь»; *йорт салышу* – «помогать строить дом») направляет их носителей на поиск адекватных средств выражения этих значений в русском языке и в то же время обращает внимание на способ концептуализации объективной действительности [6].

Специфика национальной аксиологической картины мира находит выражение и в формировании такого класса слов, как имена числительные. На фоне соотносимых лексико-семантических разрядов, имеющих место как в русском, так и в тюркских языках, как то: количественные, *собирательные*, *порядковые* и *дробные*, в некоторых тюркских языках имеются еще два разряда: *разделительные* и *приблизительные*. Семантика разделительных числительных включает в себя два компонента: с одной стороны, значение совокупности, а с другой, обособление однородных групп предметов, например, *алтышар* – «по шесть», *унар* – «по десять». Приблизительные числительные обозначают приблизительное количество предметов: *алтылап* – «около шести, в пределах шести», *унлап* – «около десяти, приблизительно десять». Какая национально-культурная информация отражается в образовании и функционировании этих лексико-грамматических разрядов? Влияние арабской системы исчисления или исторический опыт и образ жизни древних тюрков?

Специфической категорией языкового сознания для романоговорящих представляется класс русских собирательных числительных. И если понятие «совокупность предметов» не представляет особой трудности для восприятия, то избирательная сочетаемость этого разряда слов требует специальной семантической интерпретации.

Таким образом, там, где это возможно, лингвокультурологические сведения в форме комментариев должна содержать любая современная сопостави-

culture, being relatively independent phenomena are linked through the value of linguistic signs, which provide the ontological unity of language and culture.

Many foreign and local scientists investigated problems of intercultural communication and language and culture interaction. They are: E. Sapir, B. Whorf, Wilhelm von Humboldt, A. Potebnia, I.A. Baudouin de Courtenay and many others.

G. Guillaume in «Principles of Theoretical Linguistics» sets out that in the study of national mental-lingual complex it is necessary to consider the concept «linguistic consciousness» as «language materializes the mental condition» [2].

According to V. Karasik, language is the social phenomenon and the social fact is that it collectively and individually exists in the linguistic consciousness. The carrier of linguistic consciousness is linguistic identity, i.e. a person that exists in language space – discourse, patterns of fixed in the language behavior, semantics of language units and texts. Availability of language consciousness is one of the distinctive features of an individual. Personality is formed in the society in socialization process. Consequently, the mind cannot bear the distinctive features of the society where personality forms; it always bears the national press [3].

Linguistic consciousness is inseparable from human consciousness; these concepts cannot be separated, as they are interrelated and interdependent. A.A. Leontyev in his work defined the mind as a reflection of reality, refracted through the prism of linguistic meanings and concepts. The man bringing up in a society assigns features of native culture, set of opinions and attitudes inherent in the society. As the basis for understanding the world and the world view of each nation is its own system of substantive values, social stereotypes, cognitive schemes, etc., the human mind is always ethnically determined. Ethnic and sociocultural factor influences the forming methods and formulating thoughts [4].

In the study of linguistic consciousness scholars consider the terms «world view» and «image of the world». These concepts are very similar in content and value, but there is the difference. World view is a category of psycholinguistics, image of the world is a category of linguistics. The person receiving the information about the world (by means of the senses) forms in the mind (consciously or not) the image of the world, which in verbalism is world view. All language and culture differences are identified by their juxtaposition.

Y.D. Apresyan expresses the idea that «every natural language reflects a certain way of conceptualizing (perception and organization) of the world. The expressed in language values form a single system of view, as a kind of collective philosophy that has obligatory imposed to all holders of language» [5]. The world view is always characterized by cultural identity, established against the universal unity of world perception due to historical, geographical and ethno-psychological peculiarities of the people.

Image of the world is also respectively shaped by the national linguocultural environment. The formal resemblance of linguistic consciousness structure can be very different images of the world. For example, when an American (or Englishman), introducing his friend, whom he met recently, says: «He is a friend of mine» [6]. The

word «friend» for Russian has a slightly different meaning. We call people «friend» who are very close and dear to us. In English language there are words «fellow» and «acquaintance», which are more appropriate in that situation. It is not about national American or national English character; it is about linguistic and cognitive phenomena in the minds for each of these words for Americans, Englishmen or Russians [7].

In general, in our opinion, assigned culture similarities, i.e. cultural objects similarities define common consciousness of communicants, which primarily allows symbolic communication. Culture is directly linked with consciousness, complex of socially transmitted knowledge and attitudes and behavior stereotypes that are reflected in verbal forms.

References:

1. Saussure F. Course in General Linguistics. – V.N.: F. de Saussure Linguistics work. – M., 1977. – 432p.
2. Guillaume G. Principles of Theoretical Linguistics. – M., 1992. – 224p.
3. Karasik V.I. Linguistic Circle: personality, concepts, discourse. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477p.
4. Leontiev A.A. Linguistic consciousness and the image of the world // Language and consciousness: paradoxical rationality. – M., 1993. – 174p.
5. Apresyan Y.D. The image of man according to the language: the attempt of system description // Problems of Linguistics. 1995, № 1. P. 37-67.
6. Krasnih V.V. «Us» among «them»: Myth or Reality. – Moscow: ITDGK «Gnosis», 2003. – 375p.
7. Tarasov E.F. Introduction // Language and consciousness: paradoxical rationality. – M., 1993. – 174p.

Делнева Л.М.

преподаватель английского языка, кандидат филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков ГМИ (ГТУ),

Пейкарова Н.И.

преподаватель английского языка ГМИ (ГТУ), РСО-Алания, г. Владикавказ

ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ В РАМКАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как известно, язык является средством познания окружающего мира, освоения культурных ценностей своего и чужого народа, основным средством коммуникации. Одновременно он выступает в качестве хранителя и выразителя духовной культуры, нравственных ценностей, которые передаются как от поколе-

blems способствует создание нового типа учебников и учебно-методических пособий, ориентированных, прежде всего, на всестороннее, как традиционно системно-структурное, так и лингвокультурологическое описание языков в сопоставительном плане.

Каковы же основные аспекты и принципы организации материала в сопоставительной грамматике русского и казахского языков?

1. Тщательный отбор языкового материала и адекватные пути его обработки. Здесь возможны два подхода: традиционный (уровневый) и функциональный, когда языковые факты описываются в рамках логико-грамматических категорий.

2. Учет глубинных, типологических свойств языка на основе данных контрастивной лингвистики, характеризующей, с одной стороны, структурные сходства и различия двух языков, а с другой, выявляющей значимость и степень их функционально-коммуникативных различий.

3. Учет коммуникативных задач обучения для использования в качестве основного приема соединение, синтез типологического обобщения и коммуникативно-функционального анализа. Сопоставительная грамматика должна учитывать специфику коммуникативного поведения представителей определенного национально-лингвокультурного сообщества и характерных черт национального дискурса [4].

4. Ориентир на формирование логико-понятийного аппарата: в этом случае функциональный аспект предполагает учет разноуровневых средств выражения одних и тех же семантических категорий и реализацию принципа «от значения к форме», что позволяет наиболее отчетливо представить грамматические свойства определенного класса слов двух языков.

5. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков призвана познакомить обучающихся, прежде всего, с основными положениями общего языкознания и способствовать осмыслению внутренних и социолингвистических процессов развития человеческого языка.

Важной составляющей данной отрасли знаний должна стать сопоставительная семантика и, в частности, сопоставительная ономазиология: сходства и различия в способах номинации дают представление о национально-специфическом характере языкового мышления и концептуальной картине мира каждого народа. Анализ семантических универсалий и языковых средств их выражения в каждом из языков способствует более прочному усвоению внутренней структуризации языковой системы и специфике языкового сознания при номинации фрагментов окружающего нас мира.

Не менее важной проблемой, требующей в перспективе своего дальнейшего исследования, по мнению лингвистов, является изучение способов концептуализации мира в грамматической семантике. Например, пространственно-результативное значение большинства русских глагольных префиксов, да и сама категория вида, охватывающая все глагольные формы, с точки зрения ино-

Освоение неродного языка является сложным процессом, требующим определенных интеллектуальных усилий и систематического упорного труда. При этом, помимо усвоения смысла отвлеченных грамматических категорий, применимых к данному языку, оказывается проблемой не только запоминание и осмысление определенного количества лингвистической информации частного характера, но и преодоление логико-грамматических стереотипов родного языка, так называемого «языкового барьера» [2].

Различия в грамматических конструкциях, обусловленные разным происхождением, отличными условиями развития, несовпадения в плане проявления грамматических категорий (разное число и характер употребления падежей, наличие или отсутствие грамматического рода, виды служебных слов и т.д.) являются лингво-ментальными препятствиями на пути освоения изучаемого языка. Так, ошибки в русской речи студентов групп с казахским языком обучения на согласование слов, на выбор падежных окончаний объясняются грамматическими различиями в русском и казахском языках. В тюркских языках отсутствует категория рода, требующая согласования тесно связанных между собой слов. В русском же языке прилагательное, выступающее в качестве определения, и спрягаемый глагол в форме единственного числа прошедшего времени должны принять окончания, выражающие род существительного, к которому они относятся (*новое здание* – оба слова в среднем роде, *девочка ушла* – в женском роде).

Несомненно, что усвоение неродного языка будет более эффективным, если новые знания обучаемых окажутся в той или иной степени связанными с тем, что они органично восприняли с юных лет – с законами родного языка. Компаративный метод, по мнению лингвистов, может быть использован как один из способов активизации интереса к учебному материалу, так как он определенным образом опирается на прежний багаж знаний, формирует ассоциативные связи на основе типологического сходства явлений родного и иного языка, что облегчает понимание и запоминание грамматических правил.

Содержание сопоставительной грамматики казахского и русского языков призвано углубить знания в области родного и изучаемого языков, повысить уровень лингвистической компетенции, расширить научный кругозор и развить способности к обобщению и анализу языковых фактов. В настоящее время идет интенсивное развитие новых научных парадигм лингвистического знания, требующих иного осмысления уже известных языковых фактов и методов их исследования. Сопоставительное языкознание, особенно в его прикладном аспекте, не должно оставаться в стороне от этого процесса: оно должно включать в себя данные смежных лингвистических дисциплин – интерпретирующего перевода, социолингвистики, когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии [3].

Сравнительно ограниченный список специальной и учебной литературы в этой области значительно снижает возможности самостоятельной познавательной деятельности студентов, изучающих неродной язык. Решению этой про-

ния к поколению, так и в условиях образовательных учреждений. Не случайно миссия образования состоит в том, чтобы сформировать у молодого поколения ответственное отношение к родному и иностранному языку, к сохранению и обогащению исторических, национальных, научных и культурных ценностей. В связи с этим в качестве одного из направлений в обеспечении условий полноценного развития личности студента и формирования у него нравственно-ценностных приоритетов мы определили изменение учебного плана за счет включения в него новых учебных предметов, как обязательных, так и по выбору.

Так, к занятию по теме «Природные ресурсы как национальные ценности» на факультете географии и геоэкологии предложили студентам подобрать самостоятельную материалы «О природных ресурсах Северной Осетии», «Проблемы экологии на территории РСО – Алания», «Водные ресурсы РСО – Алания». Обсуждая данную проблему, студенты пришли к выводу о важности бережного отношения к окружающей природе. Истощение природных ресурсов, халатное отношение к экологической проблеме республики ставят под угрозу не только рост национальной экономики, но и само существование нации. Так происходит приобщение студентов к ценностям «человек», «природа», «труд» в контексте будущей профессиональной деятельности. Подготовленные доклады самостоятельно были переведены студентами на английский язык.

Подходы к обучению иностранным языкам, используемые сегодня на неязыковых факультетах вузов должны быть ориентированы на личность студента, на его активное участие в саморазвитии, получении качественных знаний, профессиональных навыков, в том числе на формирование нравственно-ценностной сферы сознания студентов, навыков коллективной работы и творческого решения конкретных учебно-воспитательных проблем. При изучении иностранного языка студенты сталкиваются с целым рядом фактов, относящихся не к области лексики, грамматики, фонетики или стилистики, а, скорее, к социальной, бытовой или исторической сферам. Одновременно с изучением языка надо изучать и культуру его народа – знакомиться с историей, литературой, экономикой, географией, политикой страны, бытом, традицией, психологией. Комплекс этих сведений принято обозначать термином «страноведение», появившимся в 80-е гг. XIX в., а методику преподавания этих сведений при изучении иностранного языка – лингвострановедением. Использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности студентов, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, дает стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач.

Современные методологические исследования часто базируются на *лингвострановедческом подходе* в обучении иностранному языку. При этом выделяется лексика со страноведческим компонентом (фоновая и безэквивалентная лексика в определениях Р.А. Кузнецова и В.С. Костомарова), страноведческие сведения, затрагивающие самые разные стороны жизни страны изучаемого

языка, ее истории, литературы, науки, искусства, а также традиции, нравы и обычаи [4, с. 46]. Хотелось бы отметить, что в процессе обучения иностранным языкам, ведущей функцией которого является коммуникативная, основными единицами содержания выступают следующие виды речевой деятельности: выражение мысли в устной форме (говорение); в письменной форме (письмо); восприятие и понимание на слух (аудирование); восприятие и понимание письменной речи, текстов (чтение). Каждая форма речевой деятельности – сложная и своеобразная система умений творческого характера, основанных на знаниях и навыках, направленная на решение разных коммуникативных задач. Лингвострановедческий аспект способствует обогащению предметно-содержательного плана. Его основательный подбор и раннее внедрение в процесс обучения студентов иностранному языку – один из резервов повышения его активности. Изучение языка на фоне истории и культуры страны представляет большой интерес в общеобразовательном плане, в плане знакомства с культурой носителей языка, так во многих языковых единицах находят отражение национальное своеобразие образа жизни того или иного народа, факты истории страны, природно-географические особенности, культура, экономика. Объяснения образности и значения многих языковых единиц современного английского языка отыскиваются в истории, в быту, в обычаях и правах англичан, в национально-специфических религиях. Языковые единицы, представленные в лингвострановедческом аспекте, могут дать известный объем фоновых знаний, т. е. исторические и культуроведческие сведения, которые необходимы для правильного и эффективного преподавания и изучения иностранного языка.

Education of Roman Youth

The Romans were no innovators in educational methods. They copied their educational method from the Greek. Roman boys were given noble examples of manhood to imitate. But unlike the Greeks, they were under the supervision not of a pedagogue (as he often was a slave), but of their fathers. Thus a Roman youth was his father's frequent companion in forum, camp, and field. He learned the Roman virtues of fortitude, honesty and pity not only by imitating the heroes of legend and history but also by observing these virtues in his father and his father's companions. Rome's great schoolmaster Quintilian (42-118) mentioned that the way of learning by precept was long and difficult but by example short and easy.

Later the education of Roman youth became more literary in character. More time was spent on grammar and effective speech.

By the time the Greek or Roman youth had learned enough to begin the reading of some authors, another method of instruction was employed. First, selected passages were analyzed and discussed, then a literary critique of the passage as a whole was given. The selected passages were given for an exact reading with particular regard to pronunciation, punctuation, and rhetorical expression. Thus the youth were taught to express themselves artistically.

скоязычном Казахстане, что только усугубляет языковую адаптацию репатриантов-оралманов.

Литература:

1. «Нұрлы көш» туралы не білесіз – www.menkazakpyn.ucoz.kz/index/
2. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2007г
3. Д. Дэвид, Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь, 2001г. 3. Социология: Энциклопедия / Сост. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. – http://mirslovari.com/content_soc/ADAPTACIJA-13154.html.
4. Нуралиева Ж.А. Репатрианты: возвращение на землю предков // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Алматы, 2007
5. Азимбаева Ж.А. К вопросу о создании учебно-методических пособий для студентов-оралманов с использованием новых технологий // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Алматы, 2007

Кожобекова Райхан Турсынзадақызы

г. Шымкент, Республика Казахстан

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В КОМПАРАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Необходимость и целесообразность применения языковых параллелей при изучении наиболее трудных вопросов грамматического строя казахского и русского языков не подлежит сомнению. Элементы сопоставления дают возможность корректировать интерферирующее влияние родного языка и стимулировать изучение неродного, поэтому применение сопоставительного анализа как «сквозной темы» на всех этапах освоения неродного языка является бесспорным лингвометодическим принципом, эффективно влияющим на становление билингва [1].

Comparativus в переводе с латинского – *сравнительный*, английский глагол to compare имеет значения *сравнивать; сопоставлять; уподоблять*. Термин *метод* (method) обозначает способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь. При обучении русскому языку в нерусской аудитории и казахского языка в аудиториях с русским языком обучения компаративный метод считается наиболее востребованным.

скому языкам и подготовка репатриантов-оралманов к единому национальному тестированию (ЕНТ).

В связи с появлением в студенческом контингенте репатриантов-оралманов возникла острая необходимость разработки методики преподавания русского языка для этой категории учащихся. По словам заведующей кафедрой казахского и русского языков подготовительного факультета КазНУ имени аль-Фараби Нуршаиховой Ж.А., в преподавании казахского и русского языков, а также в ведении общеобразовательных дисциплин для репатриантов-оралманов есть своя специфика и особенности [4], в частности, необходимо, чтобы содержание, методы, средства, формы и приемы обучения, применяемые преподавателем, соответствовали языковому развитию и потребностям каждого студента. В специфике такого преподавания Ж.А. Азимбаева выделяет три основных момента:

1. *Формирование у студентов основных навыков и умений, таких как* а) формирование первичных речевых навыков и умений речевых навыков, б) совершенствование речевых навыков, в) развитие речевых навыков, г) совершенствование произносительных и интонационных навыков, д) расширение словарного состава, е) отбор фонетических упражнений рассчитанных на говорение.

2. *Создание доброжелательной социально-психологической атмосферы на занятиях:* а) адаптация к аутентичной языковой среде, б) сознания себя социальной и языковой личностью.

3. Способность студентов быть открытыми к диалогу, к интеграции, их умение преодолевать социальные, культурные и этнические стереотипы.

Все преподаватели подготовительного факультета КазНУ имени аль-Фараби сходятся на мнении, что личностно-ориентированное обучение позволяет наиболее успешно овладеть языком, дает возможность свободного выражения своих мыслей и чувств, самореализацию и саморазвитие в пространстве коммуникативного мира, помогает адаптироваться к окружающей среде и осознать себя значимой языковой личностью. «Наша задача – обучать русскому языку для скорейшей социальной адаптации оралманов и более комфортного их проживания в Казахстане и общения с представителями других этносов. Обучая научить жизни в новых обстоятельствах, объяснить реалии нашей жизни, разъяснить моменты, вызывающие у них культурный шок и предупреждать возникновение конфликта культур» [5].

Интенсивность адаптационных процессов в обществе существенным образом зависит от того, какую стадию в своем развитии переживает каждый студент-оралман, и процесс адаптации он преодолевает по-разному и с разной долей успеха в зависимости от того, из какой страны он приехал.

Однако многие оралманы, вернувшиеся на свою историческую родину – Казахстан, до сих пор не хотят адаптироваться и не могут смириться с тем, что русский язык так широко используется в стране, и даже знание казахского языка не позволяет им свободно адаптироваться в современном, во многом рус-

Для эффективной реализации лингвострановедческого подхода мы использовали различные технологии обучения иностранным языкам. Очень часто пользовались технологией коллажирования (в настоящее время этот прием употребляется только в школах). Он заключается в разработке наглядных смысловых цепочек с четкой структурой, для того, чтобы последовательно раскрыть ключевое понятие (ядро) осваиваемой темы.

На примере темы «Holidays in Great Britain. Christmas.» раскроем технологию коллажирования. В данном случае ядром является понятие Christmas, а его спутниками – Christmas traditions, Christmas eve, Yuletide. Каждое из этих понятий спутников сразу является понятием-ядром по отношению к иным, более детализированным понятиям-спутникам. К примеру, понятие Christmas traditions включает следующие понятия-спутники: fir-trees and presents, Christmas pudding, robin, а понятие Yuletide – pantomime, nativity play. Далее следует еще более мелкая детализация, так, понятию Pantomime соответствуют такие понятия как transformation scene, broker's men, и такую цепочку можно продолжать до бесконечности.

Коллаж составляется следующим образом: преподаватель попеременно прикрепляет к магнитной доске карточки, на которых по-английски и по-русски написаны основные слова-концепты. В нашем случае это слова, обозначающие предметы или символы из атрибутики национальных традиций, культуры своего народа и народа страны изучаемого языка. При необходимости под карточками прикрепляли соответствующие картинки. Поначалу прикреплялся материал, связанный с ключевым ядром, потом по мере удаления от ключевого слова материал добавлялся. Порядок проведения занятия при этом был следующим:

1) в начале занятия студенты смотрели на карточку и картинку к ней, а преподаватель рассказывал о предмете на русском языке (рассказ осуществлялся на базе британского текста);

2) потом студенты повторяли вслед за преподавателем наименование на английском языке, отвечая по-английски на вопросы, заданные по-русски (вопросы формулировались так, чтобы студенты непременно включали в свой ответ слово-концепт);

3) предварительно освоив незнакомые слова текста, студенты дальше слушали текст, связанный с понятием, на английском языке;

4) далее преподаватель задавал по-английски те же вопросы о данном концепте, что он задавал по-русски, знакомил студентов со словами-спутниками таковым же образом, при этом постоянно вели повторение уже освоенного материала (с опорой на знакомые карточки и картинки);

5) когда часть коллажа либо весь коллаж уже отработали таковым методом, студенты составили рассказ о концепте на русском языке, вставляя в него главные понятия на английском, показывая соответствующие картинки на коллаже;

6) преподаватель убирал с коллажа поначалу картинки, а позже и сам коллаж, а студенты повторяли свой рассказ;

7) в заключение студенты сами составляют коллаж и говорят о концепте без посторонней помощи.

Поскольку главным объектом является не страна, а фоновое знание носителей языка, их невербальное поведение в актах коммуникации, в обобщенном виде их культура, то правомерным было бы внедрение *социокультурного подхода* в процесс обучения иностранному языку, в котором основное внимание (Н.Д. Гальскова, З.И. Коннова, Р.П. Мильруд, А.А. Миролюбов, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, С.Г. Тер-Минасова и др.) привлекают вопросы, связанные с использованием его как инструмента общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира [2, с. 216]. Показателем сформированности способностей студентов к иноязычной коммуникации многие ученые признают *межкультурную компетенцию*, элементами которой признаются следующие:

1) совокупность знаний об изучаемом языке, о функциях языка в обществе, о культуре страны изучаемого языка, о методах более эффективного овладения языком, как средством общения, о возможностях влияния процесса обучения на личность учащихся, и все это авторы называют условным элементом – знание;

2) опыт воплощения речевой и учебной деятельности – учебные и речевые навыки;

3) умение осуществлять все речевые функции, нужные для удовлетворения собственных потребностей и потребностей общества;

4) опыт эмоционального отношения к процессу овладения иноязычной культурой к учителю и товарищам как речевым партнерам, к изучаемому языку как учебному предмету, к роли языка в жизни общества – опыт, обращенный на систему ценностей личности либо по-другому – мотивация.

Осваивая новый язык, они расширяют не только свой кругозор, но и границы своего мировосприятия и мироощущения. Используя лингвокультурный опыт, национально-культурные традиции и привычки, субъект межкультурной коммуникации одновременно пытается учесть не только специфику иноязычного общения, но и иные обычаи и привычки, иные нормы социального поведения. В таком случае, компетентность в межкультурном общении понимается не только как умение устного и письменного общения, ведения диалога, монолога, порождение и восприятие текста, но и как знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение, деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, решение разных коммуникативных задач и т. д.

Социокультурный подход, по мнению Н.Я. Большуновой, обеспечивает возможность ориентироваться в социокультурных маркерах аутентичной языковой среды, прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения и способы их устранения [1, с. 3-6].

Поскольку моделирование является одним из важных средств и результатов педагогического исследования, нами осуществлено создание такой модели процесса формирования нравственно-ценностных приоритетов, которая отражает: различные подходы к пониманию сущности и содержания нравственного

1) *начальная стадия*, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придерживаться прежней системы;

2) *стадия терпимости*, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

3) *аккомодация* – признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социальной средой;

4) *ассимиляция* – полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды [3].

Адаптацию – это процесс и стадия жизни репатриантов-казахов, включающая социальную, экономическую, культурную, психологическую, а также языковую среду взаимодействия с представителями коренных жителей или господствующего этнического большинства.

Все происходящие процессы в обществе отражаются и в сфере образования. Надо заметить, что Министерство образования и науки предпринимает серьезные попытки по увеличению числа оралманов, получающих специальные льготы при получении государственных кредитов и грантов. Так в высших учебных заведениях наряду с отечественными и иностранными студентами появилась особая категория учащихся – оралманы.

Языковая личность репатрианта-оралмана значительно отличается от студентов иностранцев и казахстанцев. Как правило, студент-иностранец, если он представитель англоязычной среды, является монолингвом; студент-казахстанец билингвален (казахский + русский, или русский + казахский ± иностранный), или в той или иной степени полилингвален (казахский + русский + иностранный). Студент-оралман чаще является билингвом (казахский язык и язык страны проживания) и, крайне редко, полилингвом (казахский + язык страны проживания + английский).

Но, несмотря на эти языковые различия, все категории студентов, обучающихся в нашем государстве, живут и учатся в едином социально-информационном пространстве, в той или иной мере успешно адаптируясь и интегрируясь в него.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби является одним из ведущих вузов республики, принимающим участие в осуществлении Программы по возвращению оралманов. Репатрианты, получившие образование вне Казахстана, имеют возможность в течение одного учебного года получить необходимые языковые знания и подготовиться к единому национальному тестированию (ЕНТ) для поступления в любой вуз Республики Казахстан.

Подготовительный факультет для иностранных граждан работает в трех направлениях: а) обучение русскому языку как иностранному (РКИ), б) обучение казахскому языку как иностранному (ККИ), в) обучение русскому и казах-

Эти два существенных обстоятельства оказываются различными в зависимости от того, из какой страны прибывают репатрианты-казахи и какой языковой традицией и языковым опытом они обладают.

Нельзя недооценивать эти два фактора, которые приводят к тому, что существующие языковые различия становятся серьезным препятствием на пути интеграции оралманов в казахстанское общество. *Языковой барьер* – препятствие для полноценного общения из-за незнания или недостаточного владения индивидом языком/языками [2]. Наличие языкового барьера вызывается разными причинами, так в мире в настоящее время для письменной фиксации казахского языка используются три алфавитные системы: кириллица – в Казахстане, России и некоторых странах СНГ, латиница – в Турции и Западной Европе, древнеказахский (основанный на арабском алфавите, или так называемом «*төте жазу*») – в Китае, Иране и Пакистане. Оказавшись в Казахстане, репатрианты-казахи из Китая, Ирана, Пакистана, Афганистана и Турции, владеющие казахским языком и отличающейся от кириллической системой письма, оказываются неспособными читать и писать.

Все государства, принимающие мигрантов, в рамках интеграционных программ, в первую очередь придают особое значение языковой адаптации, однако каждое государство по-своему подходит к определению объема помощи, предоставляемой в изучении языка.

На современном этапе развития Казахстана в стране действует четырнадцать Центров адаптации для оралманов и, наряду с государственными, существует около двадцати неправительственных организаций, занимающихся вопросами интеграции оралманов. Основными направлениями их деятельности являются: а) предоставление информационных и справочных услуг оказание правовой помощи (советы, консультации и помощь в регистрации, подаче заявок на получение статуса, при включении в квоту, получении гражданства, социальных пособий); б) предоставление услуг по переводу; в) помощь детям при поступлении в школы и вузы; г) проведение курсов по освоению языка, истории и культуры Казахстана, основам законодательства и открытию малого бизнеса; д) организация курсов повышения квалификации и т.д.

Согласно Д. Дэвиду, Дж. Джерри, *адаптация* – это путь, которым социальные системы любого рода (например, семейная группа, национальное государство) «управляют» или активно реагируют на среду своего обитания, приспособляются или осваивают новые для нее социальные условия [3].

В большинстве случаев адаптация понимается как социальный процесс, в котором адаптант (личность, индивид) и социальная среда являются взаимноадаптирующимися системами, то есть активно взаимодействуют, оказывают активное воздействие друг на друга в процессе социальной адаптации.

Принято выделять четыре стадии адаптации личности в новой для нее социальной среде:

воспитания (когнитивный, оценочно-эмоциональный, интегративно-мотивационный, мировоззренческий, аксиологический, деятельностный, целостный); совокупность нравственно-ценностных приоритетов и механизмы их взаимодействия в процессе формирования нравственно-ценностной сферы сознания студентов (нравственные поступки, регулятивы, нормы, принципы, поведение, просвещение, ценности, идеалы); задачи: (активизация самостоятельной творческой деятельности, формирование способности к организаторским и управленческим умениям и др.); принципы (добровольность, равенство, целостность и др.); направления деятельности по формированию нравственно-ценностных приоритетов у студентов (профессионально-ориентированное, лингвострановедческое); методы организации процесса обучения иностранному языку, содержащие нравственно-ценностный компонент (метод интенсивного обучения, метод активизации возможностей личности и коллектива и т. д.).

Таким образом, содержание лингвострановедческого подхода в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов включает в себя: отбор материалов, значимых для участников эксперимента в культурном, социальном, психологическом, педагогическом и личностном плане; построение системы отношений между участниками воспитательного процесса определенного качества (гуманистические, диалоговые, коллективистские, нравственно-ценностные), служащих источником опыта; предъявление нормативных, эталонных, идеальных образцов человеческих проявлений (информирование о должном и желаемом); организацию культурно-воспитательных мероприятий во внеучебное время, соответствующих целям экспериментального исследования; создание содержательной воспитывающей среды; создание внешних и внутренних условий для самовоспитания; разработка системы критериев, показателей и уровней сформированности нравственно-ценностных приоритетов студентов.

Такой подход предполагает интеграцию иностранного языка со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний; сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием профессионально значимых личностных качеств обучающихся; знание культуры страны изучаемого языка; приобретение специальных умений и навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Иностраный язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста – выпускника современной высшей школы.

Литература

1. Большунова Н.Я. Социокультурное развитие студентов педагогического вуза // Мотивационное пространство воспитательной работы педагогического вуза: сб. ст. /ред. З.И. Лаврентьева. – Новосибирск, 2002. – С. 3-6.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Коннова З.И. Развитие профессиональной иноязычной компетенции будущего специалиста при многоуровневом обучении в современном вузе. Автореферат ... док. пед. наук. – Калуга, 2003. – 36 с.
4. Кузнецова Р.А. Изучение иностранного языка в неязыковом вузе. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. – 112 с.

Helen A. Kalinovskaya
Donbas State Technical University

CLASSIFICATION OF THE ENGLISH WORDS

The word stock of any given language can be roughly divided into three groups differing from each other by the sphere of its possible use. The biggest division is made up of neutral words, possessing no stylistic connotation and suitable for any communicative situation, they form the bulk of the English vocabulary and are used both in literary and colloquial languages. Neutral words are the main source of synonymy and polysemy. Two smaller ones are literary and colloquial strata respectively.

Let's us examine in a very general manner the subgroups of each class. Literary words serve to satisfy demands of official, scientific, poetic messages. So, among them the following subgroups are mentioned:

1. Terms. This word class constitutes the actual majority of the lexical units of every modern language serving the needs of a highly developed science and technology. They do not contain any emotional subjective connotations but express an object, phenomenon of science, humanities, technique. A term is always associated with socially prestigious spheres; it expresses an idea which otherwise requires a circumlocutional description in a non-professional sphere; hence it gives us a kind of intellectual satisfaction. In special spheres the term performs no expressive or aesthetic function whatever. In non-professional spheres (imaginative prose, newspaper texts, and everyday oral speech) popular terms are some degree of elevation.

2. Archaisms. These words denote historical phenomena which are no more in use now. For example, «yeoman», «vassal», «falconet». These are historical words. Here also belong the words used in poetry in the XVII – XX centuries.

3. Bookish (learned) words. The words are used in cultivated spheres of speech: in books or in such types of oral communication as public speeches, official negotiations and so on. Bookish words are either formal synonyms of ordinary neutral words or express notions which can only be rendered by means of descriptive word combinations. A special stratum of bookish words is made up of words traditionally used in poetry. Quite a number of such words are never used outside this sphere.

4. Neologisms, or new creations. These are newly coined words that appear in the linguistic community due to the development of science and technique. In the

8. Follow-up. Problems diagnosed during this exercise are treated in later lessons to prevent them from re-occurring.

References:

1. Kolker Y.M. Methods of teaching foreign languages. M.: 2000.
2. Liz Inness-Brown. The Writing Center at Saint Michael's College, 2005.
3. Jennifer Crider. On Teaching Writing. Christian Light Publications. 2000.

Досанова А.М.
*Казахский национальный
университет имени аль-Фараби*

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ РЕПАТРИАНТОВ

Одним из основных мотивов возвращения репатриантов-казахов является их желание сохранить казахскую идентичность и самобытность, язык, культуру и традиции своего народа, обеспечить будущее детей. Однако возвращение на историческую родину – далеко не легкий и безболезненный процесс. Репатриация – акт национальной политики, напрямую связанный с экономической, социальной, культурно-бытовой, психологической и языковой адаптацией на исторической родине, которая осложняется множеством социально-экономических, культурных и языковых факторов.

Важнейший из них – особенности языковой ситуации в стране, которые создаются функционированием и широким взаимодействием казахского и русского языков, и репатрианты-казахи, в разной степени являющиеся носителями казахского языка и не владеющие русским языком, сталкиваются с повсеместным использованием русского языка.

Поскольку русский язык функционально широко распространен по всей стране, у оралманов возникают немалые сложности в успешном интегрировании в рынок труда, а также включении в социальную и культурную жизнь страны. Они сталкиваются с двумя главными объективными трудностями, которые имеют непосредственное отношение к языковой адаптации репатриантов-казахов к жизни в казахстанском обществе: с одной стороны, это особенности владения/невладения родным казахским языком, с другой, – незнание/неполное знание частью репатриантов-казахов русского языка. Оралманы, не говорящие на русском языке или слабо им владеющие, могут столкнуться с серьезными проблемами при поиске работы и трудоустройстве, особенно в северных регионах, поскольку в южных областях факт русского языкового барьера менее вероятен, хотя и в этих районах для репатриантов-казахов возможно появление языковых трудностей.

Fast-writing

For many writers, the single most difficult thing is simply to start writing. The blank page sits in front of you, and it can become very hard even to put down the first word. The longer you fail to write, the harder those first sentences become. Instead, imagine that your students could have a whole page of their own writing to start from; not a final version but something on which to base their new writing. This what fast-writing aims to achieve. Even if only a word or a line from this first attempt makes it into the final text, it has purpose, like the ignition key on car, getting the writing started.

- start writing about the topic;
- not stop writing;
- not put their pen down at all;
- not worry about spelling grammar etc.;
- write «um, um» or «rubbish» or something else if they can't think of what to write;
- not stop to go back and read what they have written;
- keep writing till you say stop.

At the end they will have a page or more of writing. A lot of it will be rubbish! But there will also often be ideas and ways of saying things that are well worth retrieving. Give the learners enough time to really look back over what they have written. Tell them to be ruthless and cross out a lot of the writing but also to retrieve some good pieces. They can then use theses as starting points for the new writing.

It's a surprisingly useful task. Often we don't know what on earth we are going to write until we start writing it. Fast-writing is one way to start that finding-jut process.

An eight-stage approach to composition writing

1. Oral discussion of the topic. During this stage, the teacher might jot on the board a number of useful words, phrases, sentences or ideas. Sometimes key or topic sentences, for example, the first sentence of paragraph-might also go on board. During this stage, the teacher encourages the students to try approach the topic from an unusual angle, if possible but one which enables them to write from experience.

2. Individual planning. The students jot down their ideas in note form. Some do this paragraph others prefer to jot them down as they come to them, more or less randomly. The teacher helps out where necessary.

3. The students then write the composition usually in rough first. Even professional writers don't get it right first time!

4. They check it through, possible in cooperation with a fellow student, and amend it as necessary.

5. They hand it in for marking.

6. The teacher hands to work back and discusses it with the students, drawing attention to any common problems.

7. Corrections. Sometimes students should be given the opportunity of writing out a correct version of their work.

process of time they become terms or just colloquial words. Literary words contribute to the message the tone of solemnity, sophistication, seriousness, gravity, learnedness. They are used in official papers and documents, in scientific communication, in high poetry, in authorial speech of creative prose.

Colloquial words, on the contrary, mark the message as informal, non-official, and conversational. In this group of English words such special subgroups can be singled out:

1. Slang. It is a part of vocabulary consisting of commonly understood and widely used words and expressions of humorous or derogatory character. They are highly emotive and expressive but they often quickly lose their originality and are replaced by newer formations. Here are several instances of words which first appeared as slang, but are quite neutral today: skyscraper, cab, bus, movies, piano, phone, pub, photo, dandy.

2. Jargonisms. These appear in professional or social groups as informal, often humorous replacers of words that already exist in the neutral sphere. The use of jargon implies defiance, a kind of naughtiness in lingual behaviour. Jargon words can be roughly subdivided into two groups. One of them consists of names of objects, phenomena, and processes characteristic of the given profession – not the real denominations, but rather nicknames as opposed to the official terms used in this professional sphere. The other group is made up of terms used in this profession used to denote non-professional objects, phenomena and processes. For example, «driller», «smeller», «digger», «wrencher».

3. Vulgarisms. This group includes coarse words with a strong emotive meaning, mostly derogatory, normally avoided in polite conversation.

4. Dialectal words are normative and devoid of any stylistic meaning in regional dialects, but used outside of them, carry a strong flavour of locality where they belong. In Great Britain four major dialects are distinguished: Lowland Scotch, Northern, Midland (Central) and Southern. In the USA three major dialectal varieties are distinguished: New England, Southern, and Midwestern. Dialects markedly differ on the phonemic level: one and the same phoneme is differently pronounced in each of them. they differ also on the lexical level, having their own names for locally existing phenomena.

5. Nonce-words. The English language is characterized by a comparatively greater freedom of coining new words on the basis of existing ones than other languages. This circumstance gives rise to the extensive use in English of words invented by the speaker, words for the given occasion, such words do not remain in the language after being created by analogy with «legitimate» words, having served their one-time purpose, disappear completely (if in oral speech) or stay on as curiosities (if in books of fiction). They are called «nonce-words».

In spite of all the immeasurable richness of the vocabulary the English language cannot be memorized or even understood by an individual native speaker or a person who studies language. Only the most common words are widely used in actual communication. Many English words are never heard, or uttered or written by average people.

Куттыгадамова Маржан Гиниятовна, старший преподаватель
Казахская Академия Труда и Социальных Отношений, Казахстан

DEVELOPING WRITING SKILLS

Writing as a skill is very important in teaching and learning a foreign language. It helps the learners to assimilate letters and sounds on the English language, its vocabulary and grammar, and to develop habits and skills in pronunciation, speaking and reading. There are the following types of writing:

Personal writing	Public writing	Creative writing
Diaries Journals Shopping lists Reminders for oneself Packing lists	Letters of -enquire -complaint -request Form filling	Poems Stories Rhymes Drama Song
Social writing	Study writing	Institutional writing
Letters Invitations Notes -of condolence -of thanks -of congratulations Emails Telephone messages Instructions	Making notes while reading Taking notes lectures Making a card index Summaries Synopses Reviews Reports of -experiments -workshops	Agendas Posters Minutes instructions Memoranda speeches Reports applications Review curriculum vitae Contracts specifications Business letters Public notices Advertisements

The reasons for writing

- For pedagogic purpose, to help to students learn the system of language.
- for assistant purpose, as way of establishing a learners progress or proficiency
- for real purposes, as a goal of learning, to meet students needs
- for humanistic purposes, to allow quieter students to show their strengths
- for creative purposes, to develop self-expression
- for classroom management purposes, as a calm activity which settles students down
- for educational purposes, to contribute to intellectual development and to develop self-esteem and confidence.

Planning classroom writing work

A typical route for classroom work on helping students to write involves the following steps:

1. Introduce the topic
Get students interested maybe by reading a text showing picture, discussing some key issues.

2. Introduce and summarize the main writing task
Make sure students are clear what they have to do. They need to know who they are writing for and why.
3. Brainstorm ideas
Whole class: use the board to collect as many ideas as possible.
Small groups: speak and take notes.
4. Fast-write
A very good way to overcome blank page terror and get ideas flowing is to fast-write.
5. Select and reject ideas
What's worth leaving?
6. Sort and order
Start to plan structure of text by arranging ideas.
7. Decide on specific requirements style, information and layout.
How is the text to be organized. Are there any special rules? Are there things that must be included or stated in a certain way?
8. Focus on useful models
Help students to study one or more samples of written texts similar to the one they are writing. Focus on content, message, organization, grammar, phrases, etc.
9. Plan the text
Use notes sketches or cut up cards to start organizing a possible shape for the text.
10. Get feedback
At various points, you, other individual students or group can read and make helpful comments about a text.
11. Prepare
Students often benefit from preparing a draft version before the final one.
12. Edit
Student carefully go through their own text, checking if its language is correct, etc.
13. Prepare final text
Based on feedback, students write a finished text
14. Readers
Rather than simply mark a text, it is great when students can respond to it in some more realistic ways.

Generating ideas

Brainstorming

It can be hard to get enough good ideas to write about. Brainstorm is a way to get the ideas creation engine running. It means opening your mind and letting ideas pour out. It also means not engaging that 'checking' part of your brain that too quickly dismisses things as stupid or useless. For this reason, it seems helpful to separate the ideas collection and the critical revive of those ideas.

Here's a way to brainstorm in class:

- Write the topic or title in a circle in the middle of the board.
- Tell student to call out anything that comes to mind connected with the topic.
- Write up everything on the board.
- There should be no discussion or comments, just ideas.

Texts –starts

A lot of real-writing involves looking at other text and summarizing, reporting, responding to them, selecting ideas from them, commenting on them. Supplying text-star can be a good way to provide useful writing work for students and practices reading/writing skills that are useful in professional life and academic research. The actual content of the texts provides a lot of support for the writer in that there is something concrete to deal with and many ideas are already formulated and mainly need a response or opinion, rather than original thought.